

June 30th 2017

International Conference on Advanced Engineering, Science and Technology

Conference Proceedings

Scientific public organization
Professional Science

Netherlands, Rotterdam . 2017

UDC 00
LBC 1

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

International Conference on Advanced Engineering, Science and Technology: Conference Proceedings, June 30th, 2017, Netherlands, Rotterdam: Scientific public organization “Professional science”, 2017. 271 p.

Presenters outline their work under the following main themes: Engineering, Science, Technology, Medicine, Green economy.

The conference is well attended by representatives from more than 15 universities from 4 different countries all over the world and with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating HE, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

UDC 00
LBC 1

- © Article writers, 2017
- © Sole proprietorship N.A. Krasnova, 2017
- © Publisher: Smashwords, Inc., USA, 2017

All rights reserved

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. SCIENCE, TECHNOLOGY, ENGINEERING AND MATHS	5
Kozlovskiy V.A., Karina Zh.P. Small business in the sphere of information technologies in Russian Federation	5
SECTION 2. SCIENCE FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT	14
Kuznetsov V. Dynamics of world outlook orientations of Russian youth in the context of globalization	14
Tleptserukov M., Shadrina Zh., Kochyan G. The problems of providing of sustainable growth of production in sectors of the agricultural sphere	33
SECTION 3. SOCIAL SAFETY, PROCESS SAFETY AND HAZARD MANAGEMENT	41
Dyadyun I. Losses the global economy from terrorism	41
SECTION 4. WASTE UTILIZATION AND TREATMENT	46
Abdurasulova Dj. IT-based waste management: Promising Approaches To Nurture New Industries From The Republic Of Korea	46
SECTION 5. BIOLOGY AND BIODIVERSITY	51
Kameneva M.A. Research of D'Herelle of the bacteriophage nature in Leiden	51
SECTION 6. FUEL CONSERVATION AND ENERGY MANAGEMENT	63
Likhachev V. Mikhaylov R. Peculiarities of energy policy of European Union in conditions of modern energy market	63
SECTION 7. SUSTAINABLE AGRICULTURE AND ORGANIC FARMING; GREEN AGRICULTURAL TECHNOLOGY	74
Serdyuchenko I. Quantitative evaluation of microflora the digestive tract of bees before and after wintering	74
SECTION 8. FOOD SAFETY AND ORGANIC FOOD	80
Kharchenko E. About quality and safety control of the imported meat	80
SECTION 9. MEDICINE, LIFE-SCIENCE, BIO-MEDICINES	86
Abdrakhmanov K., Isanguzhina Zh., Bisaliev N., Puxovikova N., Kenbeilov Zh. Allergotest as a method of diagnostics of broncho-obstructive syndrome of allergic genesis in young children	86
Kurmanalin B., Shilmanova A., Bekniyazova D., Orakova G., Anarmetova N. Rational pharmacotherapy of community-acquired pneumonia in children	91
Lapteva E.S., Tsutsunava M.R., Dyachkova-Gertseva D.S., Ryllo G.A. The attitude of a medical student toward one's health: an example of paradoxes (literature review)	95
Sukhareva I.A., Ewang Sube Simon, Martins Olaide, Momoh Folagbade Sesan. Changing phases of violence among youths in Africa,	

India, Middle East, Russia.

108

SECTION 10. MECHANICAL, ELECTRICAL, ELECTRONICS AND INFORMATION TECHNOLOGY

114

Toigonbaev S. K., Sleptsov O.N. The method of mathematical modeling of working processes injection and atomization of fuel automotive diesel engines 114

SECTION 11. MANAGEMENT, GREEN ECONOMY AND SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

134

Shchepakin M.B., Khandamova E.F., Glazyrina E.O. Control of the competitive position of the subject in the market 134

Torzhkov I., Yeliseyev D., Kolesnichenko E. Tools support for industrial enterprise in Russia's few forests regions 174

SECTION 12. LAW AND PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

191

Samylkina V.V., Abdurazakov Sh.I. Features of motivation of municipal employees 191

SECTION 13. SUSTAINABLE STRATEGIES AND POLICIES

202

Kartashova E. A., Shapoval G.N. To the matter of improving the quality of the State Program on Patriotic Education realization 202

SECTION 14. DECOMMISSIONING – BEST PRACTICES

217

Bobrova S.G. Self-awareness 217

SECTION 15. OTHER ISSUES OF INTEREST RELATED TO SCIENCE AND TECHNOLOGY FOR DEVELOPMENT

224

Ivanova E.N., Brimzhanova K.S., Razumova L.P. Influence of the independent work of students of a pedagogical university on the formation of their responsibility 224

Podoprighora G.M., Tsutsunava M.R. Palliative care. Practical guide to care for patients. Interdisciplinary approach (Study Guide) 234

Reutov S., Druzhinin M. The spread of doping conflicts in today's sport movement: legal, social, and political aspects 252

SECTION 1. SCIENCE, TECHNOLOGY, ENGINEERING AND MATHS

UDC 334.71

Kozlovskiy V.A., Karina Zh.P. Small business in the sphere of information technologies in Russian Federation

Kozlovskiy Vadim Aleksandrovich

FSBEI HE Rostov State University of Economics (RINKH),
Department of Economy of the Region, Industries and Enterprises
Rostov-on-Don

Karina Zhanna Petrovna

FSBEI HE Rostov State University of Economics (RINKH),
Faculty of Economics and Finance, Group 511-EC
Rostov-on-Don

Abstract. Information technologies is the processes, methods of searching, collecting, keeping, processing, submitting and spreading of information and also the ways of implementation of those actions, methods of using various computing tools and sources that are needed for all manipulations on information

Keywords: small business, IT, Russia

Information technologies is the processes, methods of searching, collecting, keeping, processing, submitting and spreading of information and also the ways of implementation of those actions, methods of using various computing tools and sources that are needed for all manipulations on information.

Industry of IT creates, develops and exploits information systems. There is a huge amount of specializations in this industry, such as design and development of devices, creation of programs, providing of information security, advertising business, provision of automation and modernization services for organizations etc. Nowadays we can consider to them also a provision of educational services in the internet for example, creation of

distance learning programs and webinars, online consultations and even different types of cyber squatting. This sphere of business deserves special attention. At first, its results are in huge demand and sometimes even irreplaceable for business organizations and municipal formations. At second, this sphere does not demand high costs. At third IT-sphere is one of the most opened for outsourcing. That fact is greatly simplifies the selection of employees as well as creation of working conditions, because often you don't even have to rent an office and buy some extra equipment. At fourth, this sphere is rapidly developing and innovative-oriented, and this allows start-ups to quickly grow from small to medium-sized business segments. Of course, it is better to keep in mind that transition to electronic reporting in some services becomes an additional stimulating factor for the IT industry. Besides, IT business is one of the most highly profitable in small segment losing only to the food and building industries, as shown by the statistical analysis.

The number of beginning Russian companies in IT sphere has noticeably increased in the last few years. Some of such organizations, including regional ones, have already received an acceptance in the world market. First of all we should mention software developers for mobile devices and «business for business» segment.

But, if we are talking about Russia, we must remember that in that sphere are functioning some limiting factors, such as:

- Shortage of staff that was greatly increased in the last few years;
- Insufficient level of qualification among specialists;
- Low popularity of the IT professions among young people;
- Small amount of the world-class IT researches in the country;
- Historical gap in some specializations;

- Imperfect institutional environment for business;
- Insufficient demand on information technologies from the state itself;
- Insufficient level of coordination in actions between government departments and development institutions on information technology issues;
- Poor use of public-private partnership in education and researches.

If we emphasize on the real situation inside the industry, we can see some disappointing facts. For now, according to the World Economic Forum 2012, Russia is behind by many indexes, for example: on the creation of demand on information technologies the country takes the 88th place out of 142, on level of the comfort in IT business environment it takes only 110th place and on the quality of educational system it takes 82nd place in the world rating. Furthermore, the government has to bring proportion of the public sector in total costs on information technologies to the world's 20%. And if we're talking about government's support for the IT industry, we can mention that small business segment has become the main element in development strategy of IT industry in Russian Federation until 2020. This strategy assumes complex government's support for organizations in this industry. According to represented document, the strategy will be based on increasing the attractiveness of the Russian jurisdiction for the new start-ups and small companies. Also it is planning to increase the number of opportunities for obtaining financing in the early stages of organizations' development. For that purpose will be created investment funds and grant programs, the distribution of funds in which will be engaging by the real IT-market participants. Government will take care of providing of state orders for small

and medium-sized business companies. It is assumed that all this will ensure the country's technological competitiveness in the world market. Generally, the strategy provides for two scenarios for the further development of the IT-industry. Shortly, If we take a look at the basic scenario, the development will occur inertial, without regarding to any specifics of the industry. Then to the 2020 year size of domestic IT-market will grow from 270 to 410 milliard rubles, but the most of goods and services still will be imported. In case of forced scenario Russian IT-market will grow up to 620 milliard rubles and even will be able to work for export in the amount of 11 milliard dollars. But I assume that the basic scenario is far more realistic on its indexes.

Table 1

Main indicators of the development of the IT industry for the basic scenario.¹

The target index	The fact of 2012 (milliard rubles)	Forecast 2015 (milliard rubles)	Forecast 2018 (milliard rubles)	Forecast 2020 (milliard rubles)	Growth: forecast 2020 to the fact 2012 (percent)
The size of the Russian industry	270	320	370	410	51
Size of circulating software	78	120	125	150	92
Scope of custom software development services	72	80	92	100	39

¹ Taken from the website of Ministry of Communications of Russia //minsvyaz.ru URL:
<http://minsvyaz.ru/ru/documents/4084/> (appeal date 13.05.2017)

The target index	The fact of 2012 (million rubles)	Forecast 2015 (million rubles)	Forecast 2018 (million rubles)	Forecast 2020 (million rubles)	Growth: forecast 2020 to the fact 2012 (percent)
Scope of system integration services	120	140	153	160	33
Scope of the domestic market	620	690	770	860	39
Scope of sales of circulating software	120	135	152	170	42
Scope of service sales	150	170	190	210	40
Sales of equipment and hardware-software complex	350	385	428	480	37

Table 2

Main indicators of the development of the IT industry for the forced cenario²

The target index	The fact of 2012 (million rubles)	Forecast 2015 (million rubles)	Forecast 2018 (million rubles)	Forecast 2020 (million rubles)	Growth: forecast 2020 to the fact 2012 (percent)
The size of the Russian industry	270	350	450	620	130
Size of circulating software	78	110	155	260	233
Scope of custom software development services	72	93	117	160	122
Scope of system integration services	120	147	178	200	93
Scope of the domestic market	620	740	860	990	60
Scope of sales of circulating software	120	143	170	200	67
Scope of service sales	150	180	208	240	60
Sales of equipment and hardware-software complex	350	417	482	550	57

² Taken from the website of Ministry of Communications of Russia //minsvyaz.ru URL:
<http://minsvyaz.ru/ru/documents/4084/> (appeal date 13.05.2017)

As for the Rostov region, if we take a look at the list of the most successful small business IT organizations, which located on this territory, we can make following conclusions:

1. Small business segment is rich in organizations of various orientations, which characterizes it as actively developing and relatively self-sufficient.
2. The activity of organizations is highly efficient and demanded, this is indicated by cooperation with a large-scale project «ERA GLONASS».
3. Goods and services of these organizations are quite competitive, because they have access to the world market.
4. The staff of organizations is highly professional and innovative, because among the represented companies there are partners of the global IT giant Oracle.

Table 3

№	Full name of the organization	Main activities
1	«RnD Soft»	A company «RnD Soft» specializes in research and development of software, web-services and also automation of business processes of enterprises. It is an expert in projects like «Electronic Government», «Open Government».
2	«IT-Service»	Computer counseling and software development.
3	«Release»	Development and maintenance of automation systems for banks and enterprises. Providing services for the technical support of system-technical means. «Release» is the partner of the company «Oracle».
4	«Internet-frigate»	Software development on web technologies and for mobile platforms, creation of geoinformation, logistic and electronic commercial systems. This company exports its products to 10 countries in Europe and CIS since 2000.
5	«ProfIT»	Project management, implementation of enterprise management systems and WMS-projects, software development. A company exports software to CIS and Europe as well.
6	«MediaArt»	Website development and creation of multimedia presentations, internet advertising, logo design and introduction of corporate intranets/extranet portals.
7	«Indigo Systems»	Development of hardware and software for navigation and monitoring of passenger transport. And also a development of information systems and hardware solutions for the ERA-GLONASS project.

Successful small business IT organizations in Rostov Region.³

³ Taken from the website of Ministry of Information Technologies and Communications of Rostov Region
// <http://minsvyaz.donland.ru/> URL: <http://minsvyaz.donland.ru/Default.aspx?pageid=115406> (appeal date 13.05.2017)

References

1. Gubar O.V., Popov M.V. Intellectual property in the system of economic relations. // Rostov-on-Don, 2011.
2. The website of Ministry of Communications of Russia // minsvyaz.ru URL: <http://minsvyaz.ru/ru/documents/4084/>
3. The website of Ministry of Information Technologies and Communications of Rostov Region // <http://minsvyaz.donland.ru/> URL: <http://minsvyaz.donland.ru/Default.aspx?pageid=115406>

SECTION 2. SCIENCE FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

UDC 316.422

Kuznetsov V. Dynamics of world outlook orientations of Russian youth in the context of globalization

Динамика мировоззренческих ориентиров российской молодежи в условиях глобализации

Kuznetsov Valeriy

Doctor of Sociology, Professor of the Department of Social and Cultural Services
Technology Institute (branch) of DSTU in Volgodonsk

Кузнецов Валерий

Доктор социологических наук, профессор кафедры «СКС»
Институт технологий (филиал) ДГТУ в г. Волгодонске

Abstract. In the study, it seems timely to trace the dynamics of worldview orientations of modern youth and the search for a mechanism for the stability of the individual, increasing its adaptive capacity in the face of threats and the new challenges of globalization. The author believes that the distinctive feature of globalization is that it forms not only a new image of society, but also substantially transforms the personality of each subject - a participant in globalization.

Keywords: youth, socialization, personality, worldview, value orientations, dynamics, integration, globalization

Аннотация: В исследовании представляется своевременным проследить динамику мировоззренческих ориентиров современной молодежи и поиском механизма устойчивости личности, повышения ее адаптационного потенциала в условиях угроз и новых вызовов глобализации. Автор полагает, что отличительной чертой глобализации является то, что она формирует не только новый образ общества, но и существенно преобразует личность каждого субъекта – участника глобализации.

Ключевые слова: молодежь, социализация, личность, мировоззрение, ценностные ориентации, динамика, интеграция, глобализация

В условиях социальных изменений, появления современных вызовов человечеству главная проблема состоит в том, что зачастую личность медленно реагирует и адаптируется к глобальным изменениям. Речь идет о проблеме органичного сочетания личностных устремлений и векторов глобального развития. В таких условиях актуализируется

проблема личности, ее ориентиров в контексте мировоззренческого общего развития человечества, с учетом процессов глобализации.

В отношении процесса социализации, молодежь нельзя рассматривать как пассивное отражение действительности, своеобразное зеркало социальных условий и взаимодействий. Такое понимание роли молодежи было бы примитивным, так как задача сводилась бы к выработке механизмов адаптации, исполнительского послушания, повторения в каждом новом поколении одних и тех же свойств [1, с. 69].

Процесс социализации молодого поколения и выработки адаптационных моделей носит во многом хаотический характер, что обусловлено изменением социально-экономической реальностью и усиливающим влиянием на молодежь особенностей фактора глобализации. При этом непрерывные социальные изменения, выражающиеся в бесконтрольном информационном потоке, как расширяет адаптивные возможности в процессе реализации жизненных планов, так и увеличивает риск оказаться на обочине не успев адаптироваться в ходе социальных преобразований.

Исследуя и проводя сравнительный анализ мировоззренческих ориентиров личности, ценностной динамики в сознании российской молодежи необходимо для понимания выработки и формирования новых принципов в общественном сознании, определения реальной цели развития всего общества. Понимание процессов, происходящие в социуме, идеологической сфере, сфере образования, обоснование подходов формирования мировоззренческих ориентиров, прогнозирование тенденций мирового развития необходимо для дальнейшего научного поиска в исследованиях, посвященных молодежной проблематике. Этими обстоятельствами определяется

актуальность темы исследования в теоретическом и практическом аспектах.

Рассматривая социализацию молодежи, как сложный и многосторонний процесс, А.И. Ковалева предлагает несколько критериев для ее классификации:

- во-первых, по критерию, отражающему условия осуществления процесса социализации, можно выделить следующие типы - естественный, примитивный, сословный, регламентированный, гуманистический;

- во-вторых, содержание социализационного процесса, позволяющие различить следующие его типы – познавательный, профессиональный, правовой, политический, трудовой и др., фактически, соответствующие основным типам человеческой деятельности;

- в третьих, критерий, связанный с результативностью социализации дает возможность выделить кризисную, принудительную, реабилитационную, ускоренную, успешную и запаздывающую социализацию [2, с. 445].

Непредсказуемость и сложность процесса современной модернизации российского социума вызвана целым рядом причин, среди которых одну из доминирующих ролей играет деятельность трех поколений россиян, преднамеренно или неосознанно с разной степенью активности, участвующих в создании новой для России социально-политической системы. В настоящее время в российской науке наблюдается рост интереса к проблеме социальной идентичности в условиях глобализма, что подтверждает увеличение числа конкретных социологических исследований, посвященных различным ее аспектам. В результате актуальность темы и ее недостаточная изученность

определили выбор цели и задач, объекта и предмета данного исследования.

Цель исследования состоит в осмыслении динамики формирования мировоззренческих ориентиров современной российской молодежи в условиях глобализации.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- выявить противоречия, особенности и ключевые факторы формирования мировоззренческих ориентиров у современной молодежи в условиях глубоких социальных трансформаций и деидеологизации российского общества;

- дать оценку и провести анализ эффективности методов формирования мировоззрения в молодежной среде, в рамках взаимодействия государства и гражданского общества.

Объектом исследования является мировоззрение молодежи как социальной группы современного российского общества. Предметом исследования – формирование мировоззренческих ориентиров российской молодежи в условиях коренных социальных трансформаций, идеологического многообразия и отсутствия консолидирующих общественных ценностей.

Методология исследования базируется на совокупности важнейших теоретических положений и взглядов в работах современных отечественных и зарубежных исследователей, посвященных молодежной проблематике.

В отечественной и зарубежной литературе до сих пор существует большой разброс альтернативных мнений по вопросам содержания, социального предназначения глобализации, ее хронологических границ,

наконец, отсутствие общепринятого понятийного аппарата, что требует прояснений основных положений социального феномена глобализации.

Бесспорно, что одним из ключевых составляемых общей теории глобализации является определение глобализации как социального явления современности.

В научных работах термин «глобальный» используется более четырех веков, понятие же «глобализация», образованное от термина «глобальный», вошло в социальную модель только в начале 1960-х гг., получив распространение благодаря американскому социологу Р. Робертсону (1955 г.) и К. Омае, опубликовавшему в 1990 году книгу «Мир без границ». Геополитические трансформации, начавшиеся в конце 80-х годов XX века, придали значительный импульс ускорению глобализации, что привело к разрушению существующего мирового порядка [3].

Достижение научно-технической революции в области информатики и связи, развитие международных контактов и в особенности бурное развитие Интернета привели к созданию мирового сообщества, в основе которого лежат естественные процессы в сфере информатизации и телекоммуникации. При этом отмечается противоречивость процесса глобализации: с одной стороны, объективная потребность развитых стран во взаимодействии, решая множество социально-экономических и политических проблем, с другой стороны, - политизация данного процесса приводит к непредсказуемым событиям в глобальном мире.

В современном мировом сообществе невозможно однозначно оценить процесс глобализации как свидетельство позитивного или негативного развития. Результаты исследований показывают, что глобализация – это процесс политико-экономической и социальной

взаимозависимости различных обществ, что наметившие тенденции миропорядка, может повлечь за собой стандартизацию миропонимания, навязывания поведенческих и ценностных ориентиров.

Сегодня глобализация выдвигает новые задачи в важнейших областях жизнедеятельности человека, одной из которых является социально-философское осмысление форм влияния глобализации на экономику, политику и культуру. Традиционный подход при рассмотрении данного феномена подтверждает, что именно экономика явилась отправной точкой в создании глобальной системы. Значимость экономических аспектов подтверждают исследования К. Коукера, где отмечается, что глобализация – это развитие определенных транснациональных сил, в свою очередь МВФ определяет ее, как возрастающую степень интенсивной интеграции рынков товаров и услуг, а также капиталов [4].

Глобализация как качественно новая ступень интернационализации общественной жизни обусловлена современными достижениями науки, техники и новейшими технологиями. Известно, что в основном, материальными носителями этих достижений являются страны Евросоюза, Америки и Канады, что соответственно ставит сильных экономических субъектов в наиболее выгодное положение. Являясь лидерами, указанные развитые страны считают возможным осуществлять модель западного мироустройства и единолично доминировать в глобальном мире. Другие же государства, сделавшие выбор в пользу развития рыночной экономики в рамках неолиберальной политики, заручившись моральной и материальной поддержкой западных государств, не смогли по тем или иным причинам получить ожидаемого результата.

Важными особенностями мировоззренческой динамики личности в современную эпоху связаны с двойственностью глобализации. По своему характеру глобализация является и субъективным и объективным процессом, поскольку в ее рамках одновременно осуществляются объективная, стихийно консолидируя социальные субъекты и сознательно направляя деятельность по объединению мира. В результате, каждый человек со своими личностно-мировоззренческими ориентирами выступает и как объект и как субъект глобализации. Это подтверждает, что система социальных детерминант развития личности в условиях глобализации намного расширилась и усложнилась, более того может рассматриваться как вызов обществу, так и каждому человеку в отдельности.

Так как категория «личность» отражает сущность человека как субъекта общественной жизни и деятельности, исходящей при этом из двух линий понимания логики социально-исторического процесса, то соответственно можно выделить два взаимодополняющих образа динамики личности в современную эпоху. В целом, при понимании природы глобализации как формирования нового типа социальности, прежде всего следует указать на расширение материальных потребностей личности, а также на изменение ее экономических и политических ориентиров.

Исходя из вышеизложенного, социокультурная идентичность личности приводит одновременно к социальной интеграции и дезинтеграции на основе культурных различий, что находит отражение в рамках цивилизационного подхода. Таким образом личность как субъект социальных отношений, становится активным участником глобализационных процессов и как механизм социальных отношений, испытывает на себе их влияние, определяющее, что у людей «появляется

не только новое мировоззрение, новое понимание своего места в мире, но и целая новая система ключевых ориентиров» [5, с. 8].

Определяя идентификацию как процесс смены и приобретения идентичности, представляется целесообразным рассмотреть категорию «идентичность» в современном в социально-гуманитарном знании. Термин «идентичность» подразумевает прежде всего идею тождества и синтеза преемственности «индивидуального и коллективного субъекта, его сознания и самосознания» [6, с. 397]. Кроме того, групповая идентичность является неотъемлемым конститутивным элементом индивидуальной идентичности.

Следовательно, «индивид не может эффективно реализовать свою индивидуальную свободу, если его идентичность как члена группы находится под угрозой. Индивид, в конце концов, никогда не будет только индивид, он – всегда существенным образом является членом группы» [7].

Осознание той или иной группой своего единства и различий с представителями различных социальных групп образует коллективную форму идентичности, складывающиеся из цивилизационной, социокультурной, этнической и других форм идентичности. Достижение той или иной степени социального согласия, определение социальных целей именно таким образом, возможно только при наличии альтернативных видов и форм коллективной идентичности. Коллективная идентичность применительно к индивиду предполагает:

во-первых, осознание принадлежности или наоборот к значимой для индивида социальной общности, благодаря чему становится возможным определение им своей субъективности;

во-вторых, принятие индивидом определенной совокупности социальных практик и культурных черт, присущих той или иной

социальной общности. Таким образом, мировоззрение и социокультурные ориентиры личности напрямую связаны с происходящими глобализационными процессами в современном мировом сообществе.

Происходящие в России процессы в постперестроечный период, изменили не только политическую и экономическую жизнь общества, но и элементарные представления людей о смысле и ценностях индивидуального и общественного бытия. Понимание жизненного успеха, целей и средств его достижения заметно трансформировалось. Наиболее уязвимой и восприимчивой к происходящим процессам оказалась современная молодежь.

Отмечается, что молодежь является специфической составляющей российского общества. Ее интересы, увлечения и миропонимание значительно отличаются от интересов представителей других возрастных групп. В результате современность заменила традицию инновацией, процесс изменения пошел быстро и идентичность стала острой проблемой общества. В условиях мировоззренческого кризиса часто происходит замена «своего» на «чужое», при котором второе выступает как явно привлекательное и притягивающее, в отличие от «своего», воспринимающее как консервативное, устаревшее, бесполезное и чуждое.

В современных условиях трансформаций в социокоммуникативной сфере и становления глобального информационного общества, проблема новой социализации российской молодежи приобретает особую актуальность. Результаты социологических исследований Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) все чаще констатируют, что под воздействием спектра социальных и социокультурных факторов

произошла смена приоритетов в системе социализирующих механизмов молодого поколения. Общество вследствие прогресса коммуникативных технологий, их всепроникающего глобального статуса фактически лишилась традиционной социализирующей инициативы инструментария и рычагов управления процессом социализации молодежи.

В последних научных трудах, рассматриваемой проблематики М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги отмечают, что роль массовой коммуникации в социализации молодежи, в формировании ее мировоззрения неоспорима, особенно в век всеобщей информации. Известно, что в каждом государстве массовые коммуникации являются либо конструктивными механизмом, либо деструктивными средством формирования массового сознания, ценностных ориентаций, социально-экономических, политических и общегражданских установок российской молодежи [8].

В свою очередь В.И. Добрынина и Т.Н. Кухтевич рассматривают средства массовой информации как значительный современный институт социализации, отмечая при этом его дисфункциональность, исходя из того, что транслируемые СМИ информационные потоки изобилуют актами агрессии и насилия, зачастую не осуждая экстремизм, разного рода девиантные формы поведения, тем самым создавая простор для влияния на молодежь тех сил, которые заинтересованы в использовании молодежи в своих корыстных политических целях [9]. Средства массовой информации и коммуникации, ценности «чужих» цивилизаций получили массовое широкое распространение, привлекая одних людей, с другой стороны, отталкивая других и усиливая всеобщую моральную растерянность. Молодежи становится все труднее

жить в аморфной культуре, где даже в простейших ситуациях он вынужден выбирать между различными моделями поведения.

Сравнительный анализ показывает, что процесс социализации российской молодежи в условиях социальных и социокультурных трансформаций, становления глобального общества выглядит весьма противоречиво. Касаясь дисфункций процесса социализации, А.Б. Гнутов указывает на существование четырех важных факторов: социально-экономических, социально-правовых, а также социально-политических и институциональных. Оказывая воздействие на все группы населения, каждый из указанных факторов по-своему влияет на молодое поколение как особую социально-демографическую группу в процессе ее воспроизводства.

Молодежь, интегрируясь в структуру общества, приобретает и изменяет собственный социальный статус, что находит отражение в характере ее идентификации с различными социальными группами. При этом, следует учитывать, что субъективные предпочтения молодежи определяются социальными условиями становления молодежи, которые детерминируют сущностные характеристики процесса его социализации, оказывают влияние на характер освоения молодыми людьми базовых ценностей общества [10].

В современном мире наблюдается беспрецедентное по своим масштабам развитие высшего образования, растет осознание важности его жизненной роли для экономического и социального развития. При этом, практически во всех странах мира высшая школа в той или иной степени переживает период радикальных реформ, связанных с переходом к инновационным технологиям и принципам образования без границ. Речь идет как о влиянии глобализации на развитии высшего образования, так и о его роли в этом процессе.

Процесс глобализации образовательной сети в современный период проходит в рамках формирования транснациональных образовательных корпораций, миграции студентов в мировом масштабе, поток обмена информацией, которой за последние десятилетия позволяет говорить о формировании нового межгосударственного образовательного пространства. Отмечается, что состояние системы образования и тенденции его развития определяют устойчивое и поступательное развитие страны, являясь одним из важнейших факторов геополитической стабильности и экономической эффективности государства, именно этим определяется повышенный интерес к влиянию процессов глобализации на систему высшего профессионального образования.

Таким образом, глобализация образования как часть мирового процесса охватывает практически все стороны жизни среднестатистического обычного человека, где невозможно выделить либо только положительные, либо только отрицательные стороны. Важно, что дальнейшей глобализации высшей школы способствует участие России в Болонском процессе и присоединение еще к пяти европейским конвенциям. Основными же предпосылками интеграции России в единое образовательное пространство является демографическая и экономическая ситуация в стране и в мире.

Обширная сеть ВУЗов в Российской Федерации ориентирована на высокий спрос в области высшего образования и в полной мере его удовлетворяла: в период с 1995 по 2006 год численность студентов в высших учебных заведениях возросла на 4519 тыс. человек, при уменьшении количества учащихся дневных образовательных учреждений на 7205 тыс. чел. [11, с. 362].

Тема вхождения Российской Федерации в общеевропейское пространство, вопросы о том, как оно отражается и отразиться в дальнейшем на высшем профессиональном пространстве страны, каких последствий стоит ожидать, - по-прежнему волнуют образовательную общественность, поскольку в эпоху глобализации России необходимо занять свою нишу на мировом рынке образовательных услуг, т.к. этот рынок развивается более динамично. При этом, несмотря на большой потенциал в сфере образования, Россия занимает незначительное место в списке стран, предоставляющих образовательные услуги на мировом рынке образования, позиции которых отражаются в глобальных рейтингах [12, с. 20].

Экономическое значение глобализации образования определяется в первую очередь стремлением к увеличению доходов, поэтому модернизация системы образования должна дать положительный толчок развитию спроса на российское образование и повысить его конкурентоспособность, при условии адекватного социального управления высшим образованием. Привлечение иностранных граждан в отечественные ВУЗы преследует не только цель наполнить российские ВУЗы студентами, но и получить как экономические, так и социальные эффекты интеграции.

Актуальным в настоящее время является взгляд на образование как на средство построение человеком своего образа в соответствии с теми ценностными ориентирами, которые он себе выбрал из числа ему предложенных. Если понятие «образование» детерминируется через понятие «образ», то следует признать, что оно есть не что иное как качественное новообразование в сознании человека, т.е. приобретение им новых, не существовавших у него ранее.

Жизнь показывает, что этот процесс идет весьма противоречиво. Некоторая часть молодежи уже сейчас занимает командные позиции в организациях нового типа. Достаточно отметить, что в ряде крупнейших фирм, совместных предприятий, банков и банковских объединениях руководителями или ведущими специалистами являются молодые люди в возрасте от 24 до 35 лет. Вместе с тем, увеличивается и другая часть молодежи, которая не может «вписаться» в рыночную экономику. И эта группа, гораздо более многочисленная, чем первая т.н. преуспевающая, может образовать основную взрывоопасную массу, готовую без особых раздумий принять любые ценности, которые ей преподнесут.

Из этого следует, чтобы преодолеть трудности в области глобализации и социализации молодежи, с которыми сталкивается общество в современных условиях, необходимо знать, каково реальное ее состояние в конкретных районах, на какие ценности и нормы она ориентируется, как относится к изменениям, происходящим в нашей стране. Каковы ценностные ориентации российской молодежи, способна ли она обогатить культуру общества или, наоборот, ускорить процесс разрушения основ нашего бытия – эти процессы, без ответа на которые невозможно прогнозировать ситуацию как в обществе, так и в молодежной среде [13].

Система образования является динамичной нелинейной системой, чем обусловлена траектория ее развития. Образование глубоко интегрировано в социальную систему и, выступая ее компонентом, переживает аналогичные изменения, кризисы, периоды стагнации и реабилитации. Перспективы развития современного общества во многом зависят от результатов функционирования институтов образования, в особенности от качества и уровня подготовки

выпускников. Трансформация системы высшего образования проецируется на результаты ее функционирования.

Осмысление данных аспектов функционирования института образования возможно при условии раскрытия механизма его развития как динамической системы. Институт образования сегодня вошел в зону бифуркации, т.е. неравновесного развития, нестабильности и реализуя главное системное свойство, стремиться к самосохранению посредством достижения стабильности, что возможно при условии завершения его модернизации. Возникшее неравновесие, является откликом на изменения требований социальной системы, связанных с возникшими в ней новыми потребностями.

Особенно значимым в условиях современного мира становится возможность и способность применения теоретических знаний на практике молодыми специалистами. Взаимосвязь теории и практики лежит в основе уровня профессиональной квалификации и соответственно определяет качество оказываемой услуги профессиональной квалификации и соответственно определяет качество оказываемой услуги в той или иной сфере. Поэтому современному российскому обществу, завершающему переход к информационной стадии развития, ориентированному на рыночные отношения, характерно преобладание сферы услуг в экономическом секторе.

В этой связи особенно важным становится качество услуги, определяющее ее востребованность и принцип академической мобильности, заявленный в рамках болонского соглашения, соответствует потребностям субъекта российского высшего образования, и его реализация является весьма востребованным, но недостаточно развивающимся направлением процесса в условиях трансформации системы образования.

Проблема академической мобильности касается как студентов, так и преподавателей, характеризующая хроническим недостатком финансовых возможностей российских ВУЗов для реализации программ академического обмена на международном уровне. Академическая мобильность особенно ограничена в региональных ВУЗах. Данный принцип на текущем этапе модернизации образования остается в большей степени декларативным.

Студент как субъект интерактивного процесса обучения имеет определенные ожидания относительно его результатов. Ценности студенческой молодежи, сочетающие коллективистские и индивидуалистские начаты с доминированием последних, детерминируют специфику их социальной субъектности, социальные ожидания и выбор жизненной траектории. Система образования находится между субъектом образования с одной стороны и внешней средой – с другой. В связи с этим изменение внешних условий, а также потребностей студента является катализатором трансформации образования. Конечной целью этого процесса должно быть достижение когерентности подсистемы образования с потребностями социосистемы, посредством приобретения новых качественных характеристик.

Наряду с позитивными тенденциями формирования ценностей студенческой молодежи, следует отметить наличие деструктивных, что в целом отражает мозаичность студенческой молодежи. Результаты социологического исследования показали, что ценность образования для значительной части студентов имеет исключительно инструментальный статус. Отвечая на вопрос: «С какими возможностями Вы связываете получение образование?», 48,6% респондентов связали образование с перспективой карьеры, почти столько же выбрали ответ «самореализация» (47,8%). Для 40,5% целью получения образования

является достижение желаемого уровня дохода. Полученные данные позволяют зафиксировать закрепление за ценностью образования инструментального статуса. Четверть опрошенных соотнесла образование с повышением культурного уровня. Только 14,5% полагают, что образование даст им возможность общение с достойными людьми [14].

Современная студенческая молодежь полиментальна, что объясняется разными социальными условиями формирования личности, территорией изначального проживания (город/село), жизненным опытом родителей и т.д. При этом принципы болонского соглашения ориентированы на прогрессивного, творческого субъекта образования. Другая часть студентов оказывается фактически не включенной в модернизированную систему, в результате чего по окончании своего обучения попадает в состояние профессиональной некомпетентности. Это является немаловажным фактором, влияющим на снижение эффективности результатов модернизации системы высшего образования. Как показывает практика в большинстве своем источником формирования подобной категории студентов и, соответственно, будущих специалистов выступают неэффективные ВУЗы, удельный вес которых в секторе образования за последние годы не снизился.

Таким образом, представляется важным относительно унификация студенческой молодежи по начальному уровню знаний и, как следствие, мотивации, что возможно в условиях более жесткого конкурсного отбора и прохождения промежуточных аттестаций. Это позволит с одной стороны повысить в целом уровень высшего образования и сформирует некоторые предпосылки на его эксклюзивность, что обеспечит сохранность качественного образования

и увеличит возможности внедрения болонских принципов, адекватное результатам образовательного процесса.

References

1. Лисовский, В.Т. Социология молодёжи: учебник [Текст] / В. Т. Лисовский. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 460 с.
2. Социология молодежи. Энциклопедический словарь [Текст] / Отв. ред. Ю.А. Зубок и В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – 608 с.
3. Федотова Н.Н. Глобализация и образование // Философские науки. 2003. №4. С.5-24
4. Коллонтай В. Эволюция западных концепций глобализации. // Мировая экономика и международные отношения. 2002. №2. С. 32-39
5. Касьянов С.В. Динамика мировоззренческих ориентиров личности в условиях глобализации. Ставрополь. 2007. 25 с.
6. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема формирования этнической идентичности//Вопросы социальной теории. — 2010. - Том 4. С. 396-408.
7. Хомяков, М. Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства. / М. Б. Хомяков. - Режим доступа: http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/289809/chast_1_teoreticheskie_problemy.pdf.htm. (Дата обращения 09.06.2017)
8. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. – М., 2010, с. 112–113.
9. Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Современный российский молодежный экстремизм и тенденции его институционализации // Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения–2005» «Будущее России: стратегии развития».

10. Гнутов А.Б. Социализация молодежи в пореформенном российском обществе: аспекты формирования гражданских качеств. Краснодар. 2007 с.89
11. Источник: Образование в Российской Федерации: 2007. Статистический ежегодник. М.: ГУ-ВШЭ, 2007.
12. Кузнецов, В.И. Международный образовательный форум «Глобальное образование: взгляд из Италии» сборник трудов. М.: АНО «ИТО». 2014. – 74 с
13. Кузнецов, В.И. Молодежь России на рубеже веков (по материалам соц. исследований ценностных ориентаций российской молодежи. Монография. Ростов-н/Дону: Пегас. 1998.- 101 с.
14. Богоудинова Р.З. Самореализация студентов в инновационной образовательной среде // Журнал Вестник Казанского технологического университета, 2014. - Т.17. № 12.

UDC 33

Tleptserukov M., Shadrina Zh., Kochyan G. The problems of providing of sustainable growth of production in sectors of the agricultural sphere

Проблемы обеспечения устойчивого роста производства в отраслях аграрной сферы

Tleptserukov Murat

candidate of economic sciences, Associate Professor, Department of economic security
Kuban State Technological University

Shadrina Zhanna

candidate of economic sciences, Associate Professor, Department of economic security
Kuban State Technological University

Kochyan Gayane

candidate of economic sciences, Associate Professor, Department of economic security
Kuban State Technological University

Тлепцсеруков Мурат

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности,
Кубанский государственный технологический университет

Шадрина Жанна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности,
Кубанский государственный технологический университет

Кочьян Гаянэ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности,
Кубанский государственный технологический университет

Abstract: The paper considers theoretical approaches to the definition of sustainable growth and the effectiveness of organizational systems. Defined the fundamental requirements for achieving a high level of economic stability of reproductive processes.

Keywords: sustainability, efficiency, reproduction process, sustainable growth.

Аннотация: В работе рассмотрены теоретические подходы к определению устойчивого роста и эффективности функционирования организационных систем. Определены основополагающие условия достижение высокого уровня экономической устойчивости воспроизводственных процессов.

Ключевые слова: устойчивость, эффективность, воспроизводственный процесс, устойчивый рост.

Современная ситуация, сложившаяся в экономике Российской Федерации вследствие введения западными странами экономических

санкций, требует активных действий по поддержанию необходимого уровня производства весьма широкого ассортимента потребительских товаров.

Наибольшее значение это имеет для предприятий аграрной сферы, так как с введением российских контрсанкций, в первую очередь, в области продуктовых товаров, возникли серьезные проблемы с обеспечением потребностей населения пищевой продукцией в самых разных регионах страны.

Для решения этой проблемы были определены два направления: поиск поставщиков аналогичной продукции в странах, не подпадающих под действие ответных российских санкций и импортозамещение, т.е. создание новых и расширение мощностей уже существующих предприятий по производству соответствующей продукции.

Однако, при всем при этом, актуальным остается вопрос обеспечения устойчивого роста производства в долгосрочной перспективе. Значительный провал в объемах производства в различных отраслях промышленности в 2014-2015 г.г. показывает, что отечественные предприятия во многом зависят от стабильности внешней среды, т.е. негативные изменения во внешних по отношению к предприятию параметрах развития экономики могут подорвать его экономический потенциал.

Вопросам обеспечения устойчивости как самих процессов воспроизводства в отраслях агросферы, так и развития этих отраслей, посвящено большое количество исследований отечественных ученых.

Так, определено, что пропорции воспроизводственного процесса выступают в качестве инструмента выявления пределов устойчивости, что также позволяет обеспечить необходимые условия по её достижению.

При этом устойчивым принято считать такое вариант развития, который обеспечивает динамичное развитие субъекта в заданном направлении за определенный период времени, одновременно с этим сохраняя определенные воспроизводственные пропорции [1].

На микроуровне под устойчивым развитием понимается последовательное наращивание возможностей производственной системы, на которую оказывает разнонаправленное воздействие изменяющихся факторов внутренней и внешней среды. Как следствие роста потенциала организации, она увеличивает свои возможности по обеспечению роста количественных и качественных показателей своей деятельности, осуществлению за счет собственных возможностей расширенного воспроизводства продукции, повышению качественных и количественных характеристик средств производства, а также используемых природных ресурсов.

Устойчивость определяется взаимовлиянием различных элементов производственной системы, то есть взаимным соответствием воздействий и проявлений прямых и обратных связей между различными структурными и функциональными подразделениями, обеспечивающими результативную деятельность всей организации, как единого целого. Совокупность потенциально устойчивых однородных элементов, формирующих своего рода функциональную подсистему, в которой воспроизводственные процессы ориентированы на выполнение специфической деятельности, в системной взаимосвязи определяют общую устойчивость всей организационной системы, которая, в свою очередь, может включать такие элементы, как эколого-экономическая, технолого-экономическая и финансово-экономическая устойчивость.

Устойчивость должна, в конечном счете, обеспечиваться обоснованной структурной организацией элементов системы, для чего

используется набор специфических критериев, характеризующих их свойства, которые задают конкретные условия функционирования организации и осуществления производственного процесса, либо определяют ограничения, соблюдение которых и формирует конкретный уровень устойчивости.

Основополагающими условиями достижение высокого уровня экономической устойчивости воспроизводственных процессов предприятий агропромышленного комплекса являются:

- устранение дисбалансов, проявившихся вследствие негативного влияния макроэкономических факторов на деятельность предприятий аграрной сферы. К таковым можно отнести увеличение уровня инфляции, рост стоимости потребляемых в процессе производства ресурсов, нарастание стоимостных и ценовых диспаритетов;

- восстановление структурных пропорций в организации оптимального воспроизводства объектов производственной инфраструктуры и товарной продукции;

- обеспечение соответствующей современной экономической ситуации уровня заработной платы работников агропромышленных предприятий и других социально-экономических мер, позволяющих обеспечить нормальное воспроизводство трудовых ресурсов [1].

Устойчивость, понимаемая как ресурсно сбалансированное функциональное состояние организационной системы, которая может динамично изменять свои качественные характеристики в процессе развития, определяется и оценивается уровнем эффективности. Эффективность, как экономическая категория, позволяет оценить степень рациональности использования в процессе воспроизводства различных видов природных и экономических ресурсов, количественно

оценить общую относительную результативность, а также определить устойчивость функционирования организационной системы.

Вопросам определения эффективности воспроизводственных процессов посвящены научные труды отечественных и зарубежных ученых В.А. Свободина [2], И.Н. Буздалова [3], Н.Я. Коваленко [4], В.Р. Боева [5], П. Самуэльсон [6], К. Эклунд [7] и др.

В экономической литературе ряд авторов считают понятия эффективности и результативности тождественными, тогда как другие определяют их как взаимосвязанные величины, которые характеризуют степень устойчивости функционирования производственной системы.

Эффективность воспроизводственных процессов представляет собой экономическую категорию, которая позволяет охарактеризовать большой набор условий функционирования производительных сил и производственных отношений, обеспечивающих в совокупности возможность осуществления расширенного воспроизводства. Содержание категории «расширенное воспроизводство» в этом аспекте может быть определено основными стадиями кругооборота капитала, каждая из которых имеет свое функциональное назначение и цель, а степень достижения поставленных целей предопределяет эффективность каждой стадии и воспроизводственного процесса в целом [2].

Обобщая различные определения эффективности, данные учеными-экономистами, можно выделить ее следующие виды:

- по содержанию – технологическая, экономическая, эколого-экономическая, производственная и социальная;
- по степени значимости – стратегическая, тактическая и оперативная;

- по отношению к внешней среде – внешняя (народнохозяйственная) и внутренняя (коммерческая);
- по общественным характеристикам – эффективность организационной структуры и эффективность механизма управления;
- по отношению к объекту и субъекту управления – эффективность производства и эффективность управления;
- по видам оценки – общая, сравнительная, интегральная.

Оценка эффективности того или иного процесса может быть определена как совокупность операций по выбору номенклатуры показателей, определению их значений и сопоставлению с базисными, нормативными или критериальными параметрами [8].

Осуществление анализа эффективности воспроизводственных процессов, необходимого для выработки управленческих решений в области совершенствованию организации производства, а также применяемых форм, методов, способов, основывается на расчете количественных показателей результативности, а также на анализе факторов, которые обуславливают уровень эффективности.

Структурный анализ эффективности и устойчивости осуществления воспроизводственных процессов на предприятиях агропромышленного комплекса имеет целью выявление имеющих место деформаций в организации производственно-технологических процессов (под которыми понимаются разрывы ресурсных потоков, конструкционные несоответствия, отклонения отдельных параметров от нормативного значения), определяющих необходимость регулирующих воздействий и является основой оценки.

Таким образом, как мы видим, проблеме устойчивого развития деятельности предприятий в аграрной сфере российскими учеными

уделяется большое внимание, за последние годы разработан серьезный категорийный аппарат, созданы теоретические разработки в области факторного анализа внешней и внутренней среды функционирования агропромышленных предприятий, сформирована широкая номенклатура количественных показателей по оценке самых различных аспектов как самой производственно-хозяйственной деятельности, так и уровня устойчивости отдельных элементов организационных систем. И в настоящее время важнейшей задачей и значимым фактором обеспечения поступательного развития агропромышленного комплекса страны является эффективное использование теоретических наработок отечественных ученых в практической деятельности по развитию отраслевых воспроизводственных комплексов.

References

1. Шадрин Ж.А. Теория и методология управления устойчивостью воспроизводственных процессов в виноградарстве: монография. – Краснодар: ФГБНУ СКЗНИИСК, 2017. – 174 с.
2. Свободин В.А. Интенсификация и эффективность сельскохозяйственного производства. – М.: Росагропромиздат, 1998. – 95 с.
3. Буздалов И.Н. Аграрная теория: концептуальные основы, исторические тенденции, современные представления. – М.: Академия, 2005. – 344 с.
4. Коваленко Н.Я., Агирбов Ю.И., Серова Н.А. и др. Экономика сельского хозяйства. – М.: ЮРКНИГА, 2004. – 384 с.
5. Методика экономических исследований в агропромышленном производстве / Под ред. В.Р. Боева. – Москва, 1995. – 218 с.

6. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика / ред.: Л.С. Тарасевич, А.И. Леусский; пер. И.В. Розмаинский [и др.]. – 15-е изд. – М.: Бином: Кнорус, 1997. – 799 с.
7. Эклунд К. Эффективная экономика. Шведская модель. – М.: Экономика, 1991. – 215 с.
8. Егоров Е.А. Организация воспроизводства в промышленном плодководстве. – Краснодар, 2009. – 267 с.

SECTION 3. SOCIAL SAFETY, PROCESS SAFETY AND HAZARD MANAGEMENT

UDC 343

Dyadyun I. Losses the global economy from terrorism

Потери глобальной экономики от терроризма

Dyadyun Irina

Senior lecturer

Department of world economy and customs

Institute of service, tourism and design

(branch) of NCFU in Pyatigorsk

Дядюн И.А.

Старший преподаватель

кафедры мировой экономики и таможенного дела

Института сервиса, туризма и дизайна

(филиал) СКФУ в г. Пятигорске

Abstract: the article highlights the loss of the global economy and the analysis of the degree of influence on the economy of terrorism.

Keywords: international terrorism, global economy, loss, threats.

Аннотация: В статье выделены потери глобальной экономики и произведен анализ степени влияния на экономики отдельных стран терроризма.

Ключевые слова: международный терроризм, глобальная экономика, потери, угрозы.

Международный терроризм стал в мире проблемой номер один и нанес мировой экономике в 2015 году беспрецедентный по масштабам ущерб – 52,9 млрд. долл. Эта цифра на 61% больше, чем в 2013 году и в 10 раз больше показателя 2000 года, и составляет 13,3% от глобального ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности. [1] Так, потери глобальной экономики можно сравнить, например, с ВВП Болгарии.

Если же говорить в целом, то потери ВВП 10 наиболее страдающих от терроризма стран составили от 0,5 до 0,8%. Однако террористы могут оказать столь разрушительное воздействие лишь на

небольшие страны или отдельные регионы и отрасли. Большие государства, особенно обладающие диверсифицированными экономиками, уязвимы в значительно меньшей степени. Следует также подчеркнуть, что на размеры потерь от терроризма для экономики той или иной страны существенно влияют множество факторов: многогранная природа терроризма, сопротивляемость экономики, уровень безопасности и др.

Согласно исследований Института экономики и мира (The Institute for Economics and Peace) в 2015 году террористическая активность отмечалась в 162 государствах, в которых проживает 99,6% населения планеты. В наибольшей степени пострадали (с учетом числа нападений, количества погибших и пострадавших и уровня материального ущерба) Ирак, Афганистан, Нигерия, Пакистан и Сирия – 57% терактов в мире и 78% погибших по этой причине. Далее идут Индия, Йемен, Сомали, Ливия, Таиланд, Филиппины и Украина. Россия занимает 23 место. Целесообразно отметить характер ущерба, наносимого террористическими атаками экономике отдельного государства и глобальной экономике в целом:

- ущерб от смерти или ранения с дальнейшим лечением человека, потерянные им заработки;
- потери, нанесенные зданиям и производственным и иным активам, потеря рабочих мест;
- снижение объемов розничной торговли и как следствие сокращение объемов промышленного производства;
- падение курсов ценных бумаг на фондовом рынке;
- снижение объемов инвестирования. Бизнес начинает считать инвестиции в этот город, регион или страну рискованными и изначально пытается заложить в стоимость своих товаров или услуг

дополнительную премию за риск, что ведет к снижению деловой активности и росту цен. Боязнь терактов также заставляет бизнес больше средств тратить на обеспечение собственной безопасности, делая меньше более продуктивных инвестиций.

Феномен терроризма и его влияния на разные страны хорошо изучен – и самым очевидным выводом, к которому приходили самые разные исследователи, являлась мысль о том, что хозяйственные системы развитых стран гораздо легче справляются с экономическими последствиями террора, чем в случае если речь идет о развивающихся государствах. Экономике развивающихся стран в подавляющем большинстве случаев правительства используют повод борьбы с террором как обоснование ужесточения политического режима, что также отпугивает инвесторов. В то же время в развитых странах террористические атаки вызывают ответ в виде либерализации хозяйственных практик и дополнительных мер стимулирования экономики;

- существенные потери несет индустрия туризма и развлечений: снижается заполняемость отелей в связи с ужесточением процедуры допуска иностранных туристов и психологическим аспектом граждан, а также серьезные трудности начинают испытывать авиакомпании. Стоит отметить, что терроризм легко управляет международным туристическим потоком – несколькими взрывами меняя его направление в необходимые им страны;

- активность террористов неизбежно увеличивает затраты государств на безопасность. Ежегодно только проверка финансовых потоков террористических организаций и их спонсоров обходится государствам всего мира почти в 600 млн. долл. В стране резко увеличивается число сотрудников служб безопасности. В тоже время,

террористы невольно помогают развиваться многим отраслям экономики, задействованным в производстве специального оборудования и вооружения, применяемых для предотвращения терактов и борьбы с террористами. Это, например, позволило Израилю создать уникальные технологии в сфере безопасности, ныне востребованные во всем мире.

Кроме того, террористические угрозы формируют новые высокотехнологические рынки (безопасность в современном мире – это товар, который хорошо продается). Первые металлодетекторы были внедрены в американских аэропортах в 1972 году, и сегодня их изготовление и обслуживание представляют собой 8-9 млрд. долларовый бизнес. Стремительно развиваются и сопутствующие отрасли (создание необходимого программного обеспечения, систем хранения информации, распознавания образов и речи, приложения по синхронному переводу и т.д.), появляются новые рабочие места в структурах, занимающихся безопасностью, совершенствуются методы работы правоохранительных органов и т.д.

Таким образом, новые вызовы в современной рыночной экономике рождают соответствующее предложение, а новые угрозы подстегивают инновации и технологический прогресс. Не стоит упускать из виду и тот факт, что более десятой части всего мирового экспорта вооружений приходится на «серую» и «черную» зоны террористической сферы.

Известно, какое количество жертв уносят террористические акты, однако точно не подсчитано какой ущерб терроризм наносит экономикам. Ясно одно – терроризм крайне негативно влияет на экономическую ситуацию, однако его негативное влияние продолжается относительно короткое время. Достаточно редко отдельные

террористические атаки (взрывы бомб или убийства) могут оказать долговременное и очень серьезное влияние на экономику. Подобное влияние оказывают либо террористические компании, продолжающиеся долгое время, либо особо крупные и кровавые теракты, оказывающие значительный психологический эффект.

Таким образом, оценивая экономические последствия современного терроризма на ведущие страны мира не стоит переоценивать сам ущерб и возможности его восполнения. Самым страшным во все происходящем была и остается потеря человеческих жизней.

Терроризм возник не сегодня и исчезнет не завтра – но всякий раз граждане цивилизованных стран находили средства борьбы с ним и побеждали его на своей территории, не отвергая собственных принципов. Экономика всегда сможет восстановиться, если только не подчинять ее политике и не подтраивать под временные нужды.

References

1. Экономисты оценили потери глобальной экономики от терроризма: под ред. А. Волковой //Электрон. дан. Режим доступа URL: <http://expert.ru/2015/11/20/terrorizm-oboshelsya-globalnoj-ekonomike-v-proshlom-godu-v-53-mlrd-dollarov/> (дата обращения 19.06.2017)

SECTION 4. WASTE UTILIZATION AND TREATMENT

UDC 330, 339

Abdurasulova Dj. IT-based waste management: Promising Approaches To Nurture New Industries From The Republic Of Korea

Abdurasulova Djakhona,

PhD, Post-doctorate research fellow,
National University of Uzbekistan

Abstract: The development path of new infrastructure industries employing IT as the platform for operations was revealed in the article. Author highlighted creation of mechanisms ensuring transition of subsidized waste disposal activities to profitable recycling business and full-fledged performance thereof. Areas and measures to apply IT to waste management were examined. Ways to bolster both economic and environmental impact from recycling industry development were explored. Recommendations to streamline growth of recycling industry were proposed.

Keywords: IT-convergence, waste management and disposal, recycling extended producers' responsibility, R&D, waste to energy.

Apparently, IT-convergence path significantly differs across the industries. However, its development pattern observed in waste management is especially noteworthy as the industry deals with tangible items contrast to power in case of Smart Grid or traffic data in Intelligent Transportation Systems also belonging to infrastructure sector. Another point is that IT unlike it does in power or transportation sectors makes no contribution to manufacturing the industry's main product, i.e. waste, enabling only data exchange related thereto generating notwithstanding the above compatible economic and environmental impacts.

Therefore, the experience of the leading IT nation in the world advanced in developing and introducing converged technologies, the Republic of Korea (hereinafter referred to as "the ROK"), obviously, deserves

consideration. Moreover, the approaches employed by the ROK to build foundations for the waste recycling worth attention [1, p. 78-87].

The first step towards creation of waste recycling industry in the ROK was taken in 1980 the government in 1980 with the establishment of the Korea Environment and Resources Corporation dubbed as ENVICO initially in charge only for collecting and recycling plastic bottles. As the list of waste for mandatory recycling gradually expanded the positions of the ENVICO as the agency in charge for waste disposal and recycling saw subsequent strengthening embracing nowadays development and streamlining waste collection and treatment, including design of administrative and financial support schemes, R&D, infrastructure facilities and equipment management. Alongside with this, the company is in the licensing waste management activities, resources export and import, manages government green recycled products procurement schemes encouraging use and trade in recycled goods, coordinates performance of the resources e-market, arranges exhibitions and fairs, boosting public awareness and waste-friendly attitude.

Special purposed Associations of Bulb, Corrugate and Paper, Plastics and Waste Recycling as well as Recovery and Re-Use of the Precious Resources complement ENVICO's activities in the mentioned areas [2, p. 68-75].

These changes produced significant impact on waste disposal operations shifting from budget burdening one to self-sustaining trade. But, even more drastic turn came in 2000s upon enactment of All-baro on-line waste disposal verification system embracing industrial, construction and medical waste (2001), on the one hand, and the introduction of the extended producer's responsibility to recycle certain products (TVs, PCs, printers, fax machines, ACs, refrigerators, washing machines, phones, vehicle tires, fuels and lubricants, batteries, fluorescent bulbs, packing materials such as cans and

glass bottles, paper and synthetic bags, film), on the other. This enabled to boost recycling rate within a year for 32,2 % [3].

All-baro enabled to declare and verify waste disposal operations at each stage of waste handling, namely when the waste alongside with the respective handover certificates is delivered to the transportation company, then – to recycling factories or landfills. Upon disposal the latter also report on-line stating the methods employed to treat the waste.

Schemes of on-line resources movement monitoring and reporting made as the regularly updated database on waste and companies involved in circulation thereof enabled to create marketplace to bring together demand and supply side for certain types of waste which can be further utilized as resources and foster both domestic and regional recyclables market with All-baro being addressed to while trade in waste with Japan and China [4].

System enables to monitor movement of waste and activities of companies dealing with it literally eliminating uncontrolled waste dumping, environment pollution resulting therefrom and related bribery accompanied with cost saving generated from time, paper application and procession thereof made on-line.

All-baro data also empowered implementation of one of the key priorities of Korean waste management strategy endorsed in 2009, so-called Waste2Energy aimed at generating power by waste incineration enabling to completely energize 13 small towns turning them to power self-sufficiency [1, p. 78-87], [5].

To ensure efficient use of waste for the above purposes government banned incineration with no power generation setting the requirement to equip the landfills and incineration plants with the relevant facilities. IT-converged solutions based on radio-frequency identification (RFID) and satellite observation enabled to exercise control over the waste dumping to seas, rivers

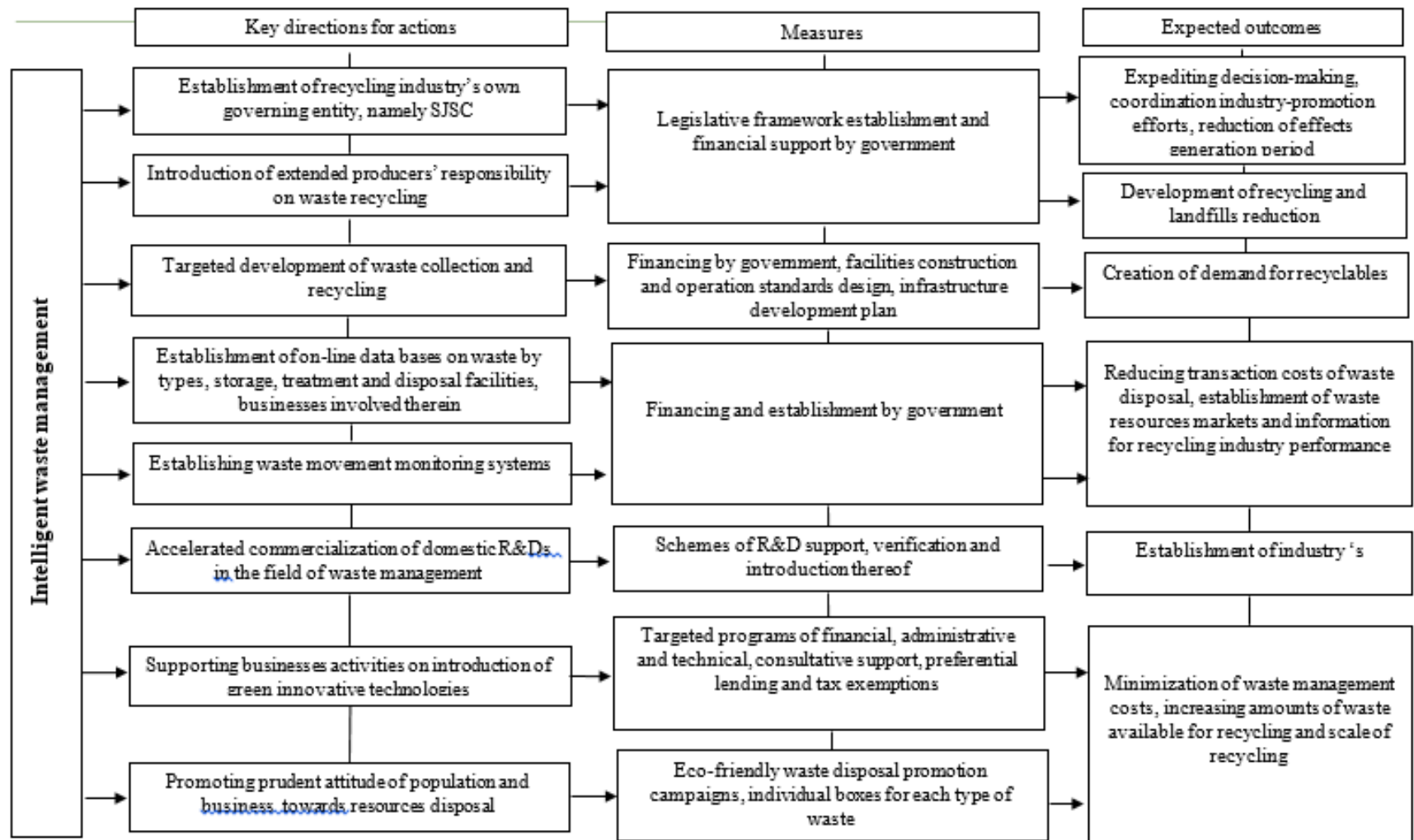
and lakes, while power plants, in contrast, were permitted to use sewage sludge.

The government is also keen on R&D, including Waste2Energy area facilitating them by establishing research centers focused on organic and combustible waste and biomass streamlining alongside with this human resources development for recycling industry.

Korean advanced experience with fostering recycling industry based on IT and IT-converged solutions hints some key guidelines for the countries striving to modernize infrastructure sector and enhance performance efficiency of both waste disposal and environment protection. The author's suggestions on developing recycling industry based on transition of waste disposal operations stemming from the experience of the ROK are summarized in the drawing below.

References

1. Абдурасулова Дж. Креативная Корея: модернизация как фундамент технологического лидерства: Монография. Т.: Иктисодиёт, 2013. С. 78–87
2. Абдурасулова Дж. Доходная отрасль//Экономическое обозрение. – Ташкент, 2013. – № 5. – С. 68-75.
3. All-baro (On-line Waste Disposal Verification System). Korea Environment Policy Bulletin. 2008. Issue 1. Vol. 6. P.1-10.
4. Official web-site of All-baro system <http://www.allbaro.or.kr>
5. Official web-site of the Ministry of Environment of the Republic of Korea <http://www.me.go.kr>

Drawing. Smart waste disposal and recycling industry development roadmap. Source: developed by the author

SECTION 5. BIOLOGY AND BIODIVERSITY

UDC 579.6

Kameneva M.A. Research of D'Herelle of the bacteriophage nature in Leiden

To the 100 anniversary of discovering the bacteriophage by Felix D'Herelle

Исследование Д'Эреллем природы бактериофага в Лейдене
К 100-летию открытия бактериофага Д'Эреллем

Kameneva Margarita Alexeevna

Ph.D., Perm,

Kamsv@mail.ru

Каменева Маргарита Алексеевна

кандидат биологических наук,

г. Пермь

Abstract. On the basis of Felix D'Herelle memoirs in article are described the years of his work at the Leiden University in Holland (1922-1924). Here D'Herelle studied the bacteriophage nature, involved in the discussion which has dragged on almost for two decades: bacteriophage is living being or not. The calculation method of the phage particles, developed by him, suggested both as firm so liquid environments was the evidence proof the corpuscular nature of a bacteriophage and even Einstein was agree with this.

Keywords: bacteriophage nature, criterion of life, adaptation.

Аннотация. На основании воспоминаний Д'Эрелля описаны годы его работы в Лейденском университете в Голландии (1922-1924 гг.). Здесь он изучал природу бактериофага, втянутый в затянувшуюся почти на два десятилетия дискуссию: бактериофаг живое существо или не живое. Разработанный им метод подсчета фаговых частиц, как на твердых, так и на жидких средах явился убедительным свидетельством корпускулярной природы бактериофага, с чем не мог не согласиться и Эйнштейн.

Ключевые слова: природа бактериофага, критерий жизни, адаптация.

“На земле гостеприимства” – так обозначил Д'Эрелль время своего пребывания в Лейдене (1922-1924 гг.). По словам Д'Эрелля в Лейдене он занимался, главным образом, теоретическими исследованиями, связанными с обсуждением, которое началось только после того, как он затронул внутреннюю природу бактериофага. Сложилась парадоксальная ситуация, когда он, глубоко убежденный, что

бактериофаг – это живое существо, вирус бактерий, должен был искать новые аргументы, подтверждающие правильность его концепции. Он не сомневался в живой природе бактериофага, когда еще будучи в Мексике в 1910 г. обнаружил стерильные пятна на агаровых культурах коккобацилл, вызывающих смертельную болезнь саранчи (1). И направляясь в 1911 г. в Париж, чтобы продолжить исследования в институте Пастера, он вез с собой пробирки с коккобациллами, в которых был и их потенциальный “убийца”, по словам Д’Эрелля, “паразит, который может уничтожить другого паразита”. Однако, ему не сразу удалось научиться воспроизводить это явление лизиса, которое, по его убеждению, должно было быть свойственно не только коккобациллам, а иметь общебиологический характер, и он пытался его обнаружить на культурах других бактерий. Даже в напряженные военные годы, являясь руководителем лаборатории прививок, “свои часы досуга” он посвящал “поиску своих любимых пятен”.

Свое первое сообщение о бактериофаге Д’Эрелль представил 3 сентября 1917 г. на заседании Академии наук института Пастера в Париже, и оно было опубликовано 10 сентября этого же года. В этом коротком сообщении, которое он озаглавил: “Невидимый микробный антагонист дизентерийных бацилл”, он не только описал методику выделения и пассирования на живых микробных культурах этого литического агента, но и указал на его корпускулярную природу, поскольку, по его словам, “никакое химическое вещество не способно “концентрироваться в определенных точках” (образование стерильных пятен на агаре).

Однако, выявленный Д’Эреллем феномен не только не привлек внимание исследователей, но “вызывал в окружающем мире только смех”. “В течение нескольких лет – вспоминает Д’Эрелль, - на меня

смотрели одни – как на фантазера, другие – как на шутника... Мои коллеги по институту Пастера, которым я показывал культуры со стерильными пятнами и бульоны, где бактерии растворились, принимали это за редкое исключение или как какой-то фокус... В течение нескольких лет я был единственным, кто продолжал изучать это явление... и когда в 1921 году, наконец, признали, что все то, что я обнаружил, истинно, что все опыты, которые я описал, легко поддаются проверке, у меня было время, чтобы обнаружить все особенности явления...” [1].

Отношение к бактериофагу начало меняться к концу 1920 года, и все началось со странной ошибки. Директор института Пастера в Брюсселе лауреат Нобелевской премии за 1919 год, Борде заинтересовался публикациями Д’Эрелля. Он направил своего помощника Чиука в Париж к Д’Эреллю за культурой *E.coli*. В это время Д’Эрелль был в Индокитае, но он оставил бактериофаги для раздачи, если кто попросит. Они стояли в холодильнике лаборатории прививок в одном штативе с культурами микробов. Чиука, конечно, видел прозрачные пробирки с этикетками “культура бактериофага антидизентерийного”, “культура бактериофага анти-коли”. “Он верил, без сомнения, - пишет Д’Эрелль, - что речь шла о хорошей шутке, над которой все еще смеялся весь мир” и взял пробирку мутную с этикеткой “*Coli* ∞ (каппа)”. Д’Эрелль имел привычку обозначать каждый бактериофаг греческой буквой, выражающей его настоящую активность. Эта надпись означала, культура кишечной палочки, зараженная высоковирулентным к ней бактериофагом. Такие культуры Д’Эрелль называл вторичными, потому что они приобретали устойчивость к фагу, от которого образовались, и вызывали вторичный рост после полного лизиса культуры (2). В этой же пробирке находился

бактериофаг, к которому этот микроб приобрел устойчивость. Странно, что ни в одной монографии по бактериофагам не описаны исследования Д'Эреллем вторичных культур, условия их появления и влияние на изменения свойств исходной культуры микроорганизмов под воздействием бактериофага. А ведь уже в первой монографии (2) Д'Эрелль уделил этому явлению большое внимание. В своей последней монографии (3) Д'Эрелль называет такие культуры мутантами, носителями фага.

Борде ввел эту культуру морской свинке и нашел там то, что ввел, сам не зная об этом. Д'Эрелль писал: “Пренебрегая всем, что я опубликовал, он сделал из этого торопливое заключение, что разрушение бактерий вызвано принципом, находящимся в самих бактериях” [1].

В том же 1920 г. Бордэ и Чиука опубликовали полученные ими результаты. Студент Борде Андре Грация отыскал никем не замеченную ранее статью Туорта от 1915 г. о стекловидном перерождении микрококков. Туорт выдвинул две возможные гипотезы, объясняющие это явление: ферментная активность самой бактерии или вирус бактерии.

Борде и его коллеги стали развивать первую концепцию, что лизис бактерий вызван самостимулирующимся ферментом бактерий. И начались бесконечные дебаты. “Вопрос о природе бактериофага, - вспоминает Д'Эрелль, - стоял на повестке дня всех лабораторий мира”. Не менее жаркие споры начались и о приоритете на открытие бактериофага. По этому поводу Д'Эрелль привел высказывание Пастера, что открытие проходит через три фазы: вначале говорят “этого не может быть”, затем “это не его” и наконец, “это было так просто, что

каждый мог найти” [1]. В монографии Саммерса [4] дана подробная информация о дебатах и спорах по этим вопросам.

“Спустя два года, - пишет Д’Эрелль, - констатируя, что бельгийские авторы часто упоминали в своих статьях бациллу коли Д’Эрелля, я спросил одного из них, о какой бацилле шла речь. Он мне ответил, что это был штамм с этикеткой “Coli 8”. Простое изложение этикетки мне разъяснило просчет, совершенный Борде. Во время публикаций Борде, я не знал о причине совершенной ошибки, я смог бы противопоставить другие аргументы”.

Когда в начале 1921 г. Д’Эрелль вернулся из Индокитая, его лаборатория была отдана другому без его оповещения, хотя ставку руководителя лаборатории за ним сохранили. Д’Эрелль вспоминает: “Мой друг Прозеровский дал мне некое подобие обеденного стола в углу своей маленькой лаборатории. Именно здесь я познакомился с молодым грузином Жоржем Элиавой, который вначале был моим помощником, затем стал моим другом”. Вместе они исследовали литические ферменты бактериофагов – лизины [1]. В это же время Д’Эрелль начал писать свою первую монографию [2], которая была издана в октябре 1921 г. в институте Пастера. “Несколькими днями позже, - вспоминает Д’Эрелль, - группа из трех преподавателей, делегированных университетом Лейдена, пришла ко мне. Они предложили мне лабораторию и оклад, позволяющий жить безбедно. Я принял с радостью это предложение и оставил институт Пастера без сожаления” [1].

Д’Эреллю предоставили “очень красивую лабораторию в новом, только что открывшемся институте тропической медицины”. С большой теплотой Д’Эрелль вспоминает Поля Флю, с кем его связали узы крепкой дружбы. Когда тому было 36 лет, университет Лейдена предложил ему управление институтом тропической медицины.

“Человек ясного мышления и четкой логики, такого редкого качества у биологов, он был также очень ловок в технике постановки опыта, другого редкого качества. Он занимался вопросами бактериофагов и опубликовал очень интересные исследования, главным образом, с теоретической точки зрения” – вспоминает Д’Эрелль. Помощником Д’Эрелля в течение двух лет работы был Шурман. Он написал хороший труд о бактериофагах, который был опубликован в Германии. Как и многие другие студенты, он свободно говорил на французском, английском и немецком языках. “У голландцев, - пишет Д’Эрелль, - есть дар к языкам”. Незадолго до приезда Д’Эрелля в Лейден, в этот университет был принят Эйнштейн, который имел все основания, чтобы оставить Берлин. По словам Эйнштейна, университет Лейдена был прибежищем ученых, которые столкнулись с нетерпимостью и непониманием своих коллег.

В затянувшемся на десятилетия споре о природе бактериофага, главным был вопрос: бактериофаг – это живое существо или не живое. Для Д’Эрелля живая природа фага не вызывала никаких сомнений. В своей последней монографии [3] он писал: “В первоначальной моей работе, опубликованной в 1921 г., я даже не дискутировал вопроса о природе открытого начала, так как мне казалось, что было совершенно достаточно обнародовать опыты с неоспоримостью доказывающие, что причиной данного феномена является корпускула, имеющая массу, обладающая способностью размножаться, автономная по отношению к бактерии, за счет которой она питается. Что эта корпускула обладает разной степенью вирулентности, которую возможно в условиях эксперимента повышать или понижать, что ряд рас бактериофага способны атаковать, одновременно, разнообразные бактериальные виды, что бактериофаг обладает такой вариабельностью, которая ведет

к невозможности изолировать две абсолютно адекватные расы, что он способен приспосабливаться (адаптироваться) к условиям внешней среды. Я думал, что было совершенно достаточно привести подробные подтвержденные экспериментом доказательства, этих основных положений, чтобы исключить дискуссию, так как все перечисленные свойства составляют исключительную прерогативу живых существ”.

Некоторые физиологи считали, что вопрос о природе фага был иррационален и неразрешим, так как, говорили они, “мы не знаем, что такое жизнь”. Д’Эрелль писал: “Мы не можем еще дать точного определения состояния жизни и это потому, что мы не знаем точно закономерности той игры физико-химических сил, которая придает материи свойства живого существа. Но мы можем с уверенностью сказать, подходя к определенному телу, живо оно или инертно”. Индивидуально отвечая своим оппонентам, Д’Эрелль описывал новые опыты и показывал длинный список совокупностей, характеризующих живые существа.

Основное свойство живой материи – это метаболизм (обмен веществ) и на его основе ассимиляция и самовоспроизведение. Способностью увеличиваться в количестве, по словам Д’Эрелля, бактериофаг обладает “как никакое другое живое существо, ... опыт показывает, что с расами наиболее активных бактериофагов, частица бактериофага, помещенная в культуру бактерий, вызывает их распад и за десять часов потомство достигает двадцать миллиардов молодых частиц”. Способность приспосабливаться к условиям окружающей среды (адаптация) у бактериофага выше, чем у любых других существ. Биологический закон таков: чем проще устроен организм, тем легче он адаптируется. Уже в своих ранних опытах с бактериофагом Д’Эрелль отметил, что одной из существенных особенностей бактериофага

является изменчивость, какой нет у других живых существ. У некоторых выздоаввливающих больных удавалось выделить бактериофаг, который действовал на большое количество кишечных палочек, на многочисленные штаммы тифозной палочки, на все дизентерийные бактерии. Пассируя бактериофаг на какой-нибудь одной культуре, можно значительно повысить его вирулентность к этой культуре. Вирулентность к другим может быть ослаблена или совсем утрачена. Специфичность действия – это следствие адаптации и у бактериофагов она выражена в высшей степени. Следовательно, бактериофаг обладает всеми критериями жизни, как никакое другое живое существо.

Д'Эрелль разработал методы определения количества бактериофагов, как на агаровых культурах, так и в жидких средах, которые уже давно стали классическими. Стерильные пятна на агаровых культурах микробов являются наглядным свидетельством корпускулярной природы фагов. Каждое отдельное пятно – это колония из бактериофаговых телец, размножившихся из одного фага, а в ряду разведений бактериофага в пробирках, каждое конечное разведение (а оно может достигать 10^{-12} , т.е. в несколько сотен миллиардов раз), в котором наблюдается просветление культуры, свидетельствует о том, что там есть хотя бы одна частица фага, которая размножилась и лизировала микробы.

В лаборатории Шрейнемакера, преподавателя физической химии, большого математика, Д'Эрелль встретился с Эйнштейном. По словам Д'Эрелля, Эйнштейн был живой энциклопедией, его интересовало все. Он достаточно знал о бактериофагах и в беседе, которую они вели, он сразу затронул его внутреннюю природу. “Строго биологическая точка зрения, - говорил он мне, - меня интересует меньше всего. Для меня наиболее значительна его физико-химическая природа. Можете ли вы,

предоставить мне, доказательство того, что бактериофаг состоит из частиц, растворенных в жидкости. “В комнате, где мы находились, - вспоминает Д’Эрелль, - была лаборатория, и я совершил упрощенный показ, демонстрируя опыт крайних разведений”. Эйнштейн сказал: “Наконец, я нахожу биолога, который основывает свои доказательства на физических опытах. Ваш показ мне кажется убедительным, и я не могу понять, кто те биологи, которые его не понимают” [1].

Удивительно, что научное сообщество, уже воспринявшее знание о вирусах растений, животных, человека (правда, с большим трудом) отказывалось воспринимать бактериофаг, как вирус бактерий. Ведь к этому можно было бы прийти чисто логическим путем, сопоставляя имеющиеся факты. По мнению Д’Эрелля, изучение логики должно лежать в основе всего научного образования, что позволило бы избежать многих воображаемых теорий и ошибок в науке. “Логическое мышление является единственным основанием знания”.

В Лейденском университете, в годы пребывания там Д’Эрелля, был институт холода, являвшийся мировым центром по изучению низких температур. Д’Эрелль поставил несколько опытов по изучению устойчивости бактериофагов к холоду (-180°C) [3]. Были получены любопытные результаты: молодые бактериофаги (меньше месяца с момента получения) выживали, а старые культуры разрушались.

Резюмируя свои работы в Лейденском университете, Д’Эрелль писал: “Я следовательно, провел два года в университете Лейдена, чтобы увеличить опыты, предназначенные подчеркнуть живую природу частиц бактериофагов, проверяя и интерпретируя опыты моих оппонентов. Когда я оставил Голландию, дискуссия (живое или неживое существо бактериофаг) еще не была закончена, она фактически не прекращалась и десятилетиями позже, но я устранился от участия в этом полностью. Я

предоставил все доказательства... Я должен лучше действовать, чем бесконечно продолжать отныне бесполезное и бесплодное обсуждение”.

В Лейдене Д’Эрелль не смог устоять перед искушением поиска новых бактериофагов. Правда, это чуть не стоило ему жизни. Подыскивая вирулентный бактериофаг против столбнячной бациллы, он поранил руку осколками стекла, пропитанного столбнячной культурой. Инъекция столбнячной сывороткой не сняла полностью последствий. Тремя днями позже среди ночи у него начался внезапно приступ удушья, который прогрессивно смягчаясь, длился несколько недель. Обследования показали, что удушье вызвано параличом нерва, связанного с диафрагмой, вызванного столбнячным токсином, частично нейтрализованным, слишком слабой дозой сыворотки.

Но, Д’Эрелль был неутомим в своем поиске. Его интересовали чума и холера. И когда освободилось место директора международной санитарной службы бактериологического контроля в Египте, он подал документы на конкурс и получил приглашение. Здесь, в Египте, где есть постоянно очаги эпидемий, где свирепствует чума и холера, Д’Эрелль надеялся получить практическую возможность изучать эпидемии. Его просили поспешить с приездом, так как вскоре ожидалось возвращение паломников из Мекки и на него возлагалось наблюдение за ними.

От Голландии у Д’Эрелля остались самые приятные воспоминания. По мнению Д’Эрелля: “Голландцы являются тем народом, который, принимая во внимание численность населения этой страны, произвел столько же талантов, как в науке, так и в искусстве, сколько, пожалуй, никто другой. Определенно, что, роль местных университетов сыграла в этом свое немаловажное значение”. Д’Эрелль вспоминает о знакомстве с Лоренцем, выдающимся математиком всех времен, разработавшем теорию электрона и своего лучшего друга

Сторма ван Левана, одного из наиболее умных людей, из тех, кого он знал. Сторм ван Леван был исследователем в полном смысле этого слова. Он изучал астму в институте фармакологии, который находился напротив института тропической медицины.

Восторгаясь Голландией, ее природой и людьми, Д'Эрелль говорил, что ему трудно быть беспристрастным, ведь это родина его мамы, и здесь ему были выражены два знака уважения: присуждена докторская степень в медицине и вручена медаль Левенгука. “Эта почетная награда вручалась раз в десять лет академией наук Амстердама одному исследователю, который за последнее десятилетие сделал наиболее важное открытие в области микроорганизмов. Моими предшественниками по этой награде были: Эренберг в 1875 году, Робер Кох в 1885 году, Пастер в 1895 году, Бейеринк в 1905 году (который доказал существование фильтрующих вирусов), и господин Давид Брюс в 1915 году” – пишет Д'Эрелль. Эта награда была для Д'Эрелля особенно дорога тем, что ее был удостоен Луи Пастер, по стопам которого уже с юношеских лет Д'Эрелль во всем старался следовать.

Все споры о природе бактериофага закончились в 1940 г. После изобретения электронного микроскопа, одним из первых его применений была визуализация бактериофага и его взаимодействия с микробной клеткой. Это подтвердило корпускулярную природу бактериофага, как живого существа.

References

1. Д'Эрелль Ф. Перипетии бактериолога (воспоминания). Париж. 1940. – архивы института Пастера.
2. Д'Эрелль Ф. Бактериофаг и его роль в иммунитете. 1921. (русский перевод 1925 г.).

3. Д'Эрелль Ф. Бактериофаг и феномен выздоровления. Тифлис. 1935. – архивы института Пастера.

4. Summers W.C. Bacteriophage discovered, in Felix d'Herelle and the Origins of Molecular Biology, Yale University Press, New Haven, CT, 1999.

SECTION 6. FUEL CONSERVATION AND ENERGY MANAGEMENT

UDC 662

Likhachev V. Mikhaylov R. Peculiarities of energy policy of European Union in conditions of modern energy market

Особенности энергетической политики Европейского Союза в условиях современного энергетического рынка

Likhachev Vladislav

Student, Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia. International Institute of energy policy and diplomacy

Mikhaylov Rostislav

Student, Finance University under the Government of the Russian Federation

Лихачев Владислав

студент, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». Международный институт энергетической политики и дипломатии

Михайлов Ростислав

студент, Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет)

Abstract: In this article, the authors considered the modern energy policy of the European Union. The authors analyzed the documents adopted by the European Union related to the energy security of the region. The relations of the European Union and other participants in the energy market were also described. The authors concluded that it is necessary to diversify energy sources in the region.

Keywords: Energy, Green Book, energy security, alternative energy sources, the European Union

Аннотация: В данной статье авторами была рассмотрена современная энергетическая политика Европейского союза. Были проанализированы принятые Европейским союзом документы, связанные с энергетической безопасностью региона. Также были описаны связи Европейского союза и других участников энергетического рынка. Авторами был сделан вывод о необходимости диверсификации источников энергии.

Ключевые слова: Энергетика, «Зеленая книга», энергетическая безопасность, альтернативные источники энергии, Европейский союз

Проблема стабильного обеспечения экономики нужным количеством энергоресурсов с минимальными рисками занимает ведущие позиции среди внешнеполитических вопросов практически всех стран мира – как развитых, так и развивающихся. Сегодня одно из самых важных мест в государственных процессах занимает проблема энергетической безопасности, а в Европейском Союзе данный вопрос является одним из аспектов внешнеполитической стратегии. В XXI в. вопросы определения цен на нефть и природный газ, выгодные условия поставок углеводородов постепенно вышли за рамки экономической плоскости и получили геополитическую окраску. Сейчас упомянутые проблемы определяют стабильность политических союзов и коалиций, продолжительность жизни правительств, выступают источником потенциальных конфликтов и даже региональных войн. В современной системе международных отношений энергетическая безопасность приобретает важное значение.

Энергетический мир явно становится многополярным, причем Россия выступает одним из основных игроков на энергетических рынках в качестве поставщика природных энергетических ресурсов, а ЕС является крупнейшим потребителем ресурсов в Евразии, политика ОПЕК становится более гибкой, усиливается роль Индии и Китая. В межгосударственных отношениях энергетический фактор так или иначе присутствует на всех уровнях и входит в повестку дня многих переговоров.

Так называемая энергетическая дипломатия занимает значительное место во внешней политике большинства стран, она является составной

частью механизмов обеспечения национальных интересов в мировом хозяйстве. Мировая энергетическая проблематика занимает видное и очень важное место в ведущих научных процессах. Среди отечественных и зарубежных исследований существует ряд работ, которые рассматривают проблемы и особенности топливно-энергетического комплекса Европейского Союза.

Углубление разработки данного вопроса было обусловлено появлением комплексного подхода к раскрытию логики и закономерности развития секторов энергетической политики Европы.

Среди российских авторов, которые исследуют вопрос энергетической политики ЕС, следует выделить В. Бушуева, Ю. К. Шафраника, Р. С. Гринберга, С. З. Жизнина; к зарубежным авторам, изучающим данный вопрос, следует отнести Е. Х. Кристи, Ф. Хилла, Р. Вилленбурга. Данные исследователи рассматривают основные составляющие энергетической безопасности государств, условия европейского энергетического рынка, а также дают оценку процессам энергетической политики в современных условиях. Однако, несмотря на присутствие значительной научной базы исследуемого вопроса, необходимо рассмотреть особенности энергетической политики ЕС в условиях современного энергетического рынка более комплексно, а также подробно очертить направления энергетической политики ЕС с геостратегической точки зрения, дать подробную характеристику диверсификационных процессов в Европе, что на данном этапе разработки вопроса не было осуществлено.

Источниковой базой нашего исследования выступают нормативные документы Европейского Союза. К ним следует отнести Меморандум про особенности формирования энергетической инфраструктуры до 2020 года, Директиву Совета ЕС об обеспечении надежности поставок

природного газа от 24 апреля 2004 года, а также Зеленую книгу по вопросам энергетической безопасности. Положения указанных документов позволили глубже осмыслить принципы построения энергетической политики Европейского Союза, а также выявить ее особенности, предоставить прогноз возможного развития на ближайшее время.

Целью исследования выступает комплексный анализ направлений энергетической политики Европейского Союза с позиций политического и геостратегического факторов, что дает возможность другим участникам мирового энергетического пространства позитивно формировать и развивать свои энергетические интересы, принимая во внимание позиции одного из крупнейших потребителей энергоресурсов.

Необходимость обеспечения экономик стран-членов Европейского Союза импортными энергоносителями постепенно перерастает из внешнеторговой проблемы в вопрос энергетической безопасности. Основные аспекты данного вопроса выступают во внешней политике Евросоюза в качестве «проблемы безопасности энергетического обеспечения стран Европы».

Развитие энергетики и поддержание ее развития на достаточном уровне – необходимое условие функционирования производства и сферы услуг. В рамках ЕС задания развития энергетики определены в числе приоритетных. В основе энергетической политики Евросоюза лежит тщательный анализ тенденций мировой энергетики и возможностей, заложенных особенностями экономического развития европейских стран.

Конкретным индикатором состояния энергетики и возможностей партнеров по сотрудничеству в данной сфере является топливно-энергетический баланс. Качество топливно-энергетического комплекса

(ТЭК) определяется надежностью получения энергоресурсов, их разнообразием, достаточным количеством, приемлемой ценой, возможностью осуществления замены одного из энергоносителей на другой в случае возникновения непредсказуемых обстоятельств. Таким образом, в настоящее время ТЭК стран ЕС достаточно устойчив. Это обеспечивается тем, что в нем нет критически высокого использования ни одного из первичных видов энергии.

Прежде всего, в энергетических процессах ЕС необходимо отметить значительную долю нефти. Отсутствие критических показателей определяется тем, что нефтяной рынок ЕС – довольно насыщенный и разнообразный. Нефть поставляется двумя независимыми друг от друга способами: сухопутным – нефтепроводами – и морским – танкерным флотом.

Среди других источников в энергетической политике ЕС значительное место занимают ядерная энергетика и альтернативные источники энергии (солнечные батареи, использование энергии ветра и т.д.). К примеру, согласно отчету о мировой энергетической ситуации за 2012 год организации «ВР», темпы прироста ветроэнергетики составят в среднем 7,1% в год. Однако данные типы получения энергии еще не в достаточной мере применимы в условиях энергетического рынка Европы, и главное место среди энергоресурсов отводится природному газу.

Большинство стран ЕС не имеют собственных газовых ресурсов и поэтому вынуждены их импортировать. Исключение составляют Норвегия, частично Нидерланды, Дания и Великобритания. Ресурсы Норвегии оцениваются как часть внутреннего газового рынка ЕС с низкими политическими и техническими рисками. Однако еще одним влиятельным экспортером газа на западном рынке остаются

Нидерланды. Суммарный объем подписанных экспортных контрактов оценивается в 815 млрд куб. м, что составит около 40 млрд куб. м ежегодно. В случае вступления в действие так называемых «резервных соглашений», подписанных с Германией и Бельгией, ежегодный экспорт может составить 60 млрд куб. м природного газа. Ведущие позиции здесь занимает Royal Dutch Shell. Меньшие возможности добычи и экспорта газа имеет Дания. Залежи газа в секторе Северного моря Дании оказались не такими значительными, как прогнозировалось. Такая ситуация стала основанием для признания правительством государства, что уже в ближайшие 3-4 года страна может превратиться из экспортера газа в его импортера. Это заставляет руководство Дании занять активную позицию по сотрудничеству с Российской Федерацией в вопросе газопровода «Северной поток» по дну Балтийского моря.

Основными экспортерами природного газа для Евросоюза являются Алжир и Россия. Чтобы обезопасить себя от энергетических рисков, страны ЕС пытаются диверсифицировать поставки энергоносителей. Разработка альтернативных газотранспортных маршрутов занимает важное место в стратегических планах стран Европы. Одним из крупнейших проектов подобных газопроводов является «Набукко», который призван диверсифицировать пути и источники поступления природного газа, а также снизить геополитическую зависимость Европы от восточных соседей.

Вопрос обеспечения бесперебойных поставок энергоносителей и диверсификации источников энергии является очень актуальным для Европейского Сообщества. Этот аспект содержит два основных компонента: географический и операционный. Необходимость географической диверсификации остро ощущалась во время нефтяных кризисов. Основные усилия ЕС направлены на уменьшение зависимости

от внешних источников поставок, прежде всего, нефти и газа. Другой компонент касается источников энергии, которые требуют подключения к общим сетям, а именно – электроэнергии и газа.

Учитывая тенденции энергетического рынка, в 2009 году Европейская Комиссия вынесла на общественное обсуждение Зеленую книгу – «Европейскую стратегию устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики» (далее – Зеленая книга), главное внимание в которой уделялось обеспечению бесперебойных поставок энергоносителей по доступным ценам как для частных, так и для промышленных европейских потребителей с обеспечением необходимого уровня защиты окружающей среды.

Основная идея предлагаемой политики заключается не в том, чтобы достичь энергетической самодостаточности и уменьшить зависимость от внешних поставок, а прежде всего в том, чтобы минимизировать риски, связанные с такой зависимостью. Одним из главных приоритетов в этом направлении Зеленая книга указывает диверсификацию различных источников энергии, как географическую, так и по виду энергоносителя.

По нашему мнению, ключевым вопросом энергетической безопасности ЕС является вопрос диверсификации источников энергоснабжения. Позиции европейских стран относительно путей решения проблемы энергетической зависимости расходятся. Некоторые страны, а это в первую очередь Германия, готовы по-прежнему заключать долгосрочные контракты на поставку энергоресурсов из России. Другие страны считают более актуальным вопрос диверсификации источников снабжения энергоресурсами, что позволит им занимать более сильные позиции в отношениях с Россией.

Если смотреть на энергетические ресурсы с упрощенной позиции, то можно говорить о наличии внутренних и внешних источников диверсификации для ЕС. Евросоюз не может обеспечить себя собственными ресурсами, поэтому основная борьба в построении энергетического рынка касается внешних игроков и становления системных отношений в вопросе обеспечения энергопоставок.

Одним из важных географических направлений энергетической политики ЕС выступает африканский вектор. В частности, Алжир является третьей по значению страной-поставщиком природного газа на рынки ЕС после России и Норвегии. После проблем с поставками российского газа в страны ЕС отношения между Алжиром и Европой приобрели стратегический характер в энергетической сфере.

Таким образом, достигнуты договоренности по инвестированию европейскими компаниями в разработку нефтяных и газовых месторождений в Алжире, а также о функционировании некоторых газопроводов. В частности, газопровода «Galsi», который соединяет Алжир с Италией через Сардинию и начинает работу в 2014 году. Второй приоритетной инфраструктурной осью ЕС выступает направление, которое соединяет Алжир со странами юга и севера Европы. Проект предусматривает строительство четырех линий газопровода из Алжира через Испанию, Италию, Францию и другие страны ЕС.

Актуальным является развитие отношений с другими африканскими странами. В частности, существует возможность создания Транссахарского трубопровода. Предусматривается, что трубопровод будет проходить через территорию Нигерии, Нигера и Алжира. Запасы энергетических ресурсов Нигерии бесспорно важны для стран ЕС. Этот трубопровод предусматривает поставки природного газа

от Нигерии в Средиземноморские страны и может рассматриваться европейскими державами как альтернативный ресурс для своей энергетической системы.

Другим, не менее важным, направлением в европейской диверсификации является египетское. Говоря о египетском направлении, необходимо в первую очередь проанализировать Трансарабский газопровод (ТАГ). ТАГ призван уменьшить зависимость Турции и «молодых» восточноевропейских стран от импорта газа из России.

Однако следует отметить, что, обращаясь на Север Африки, Европа не отказывается от своих традиционных отношений в сфере энергетических поставок с Российской Федерацией. Между этими партнерами существуют особые связи в энергетической сфере.

Строительство «Северного» и «Южного» трубопроводов – признак стратегического подхода к энергетической безопасности обеих сторон. Россия пытается принять участие в энергетическом рынке ЕС в качестве важного игрока, участвуя в развитии месторождений энергоресурсов в странах Африки. Это позволяет России, кроме осуществления поставок собственных ресурсов, влиять на функционирование внутреннего энергетического рынка ЕС.

Кроме указанных направлений, следует рассмотреть возможность сотрудничества стран Европы с Черноморско-Каспийским регионом. Для ЕС данный регион является гарантией политики диверсификации, ведь множество запасов в странах бассейна Черного и Каспийского морей позволяет ЕС гарантировать поставки, которые не зависят от России.

Следует сделать вывод, что энергетическая политика стран ЕС в первую очередь сосредотачивается на вопросах диверсификации

поставок энергоресурсов. Основная идея предлагаемой политики заключается не в том, чтобы достичь энергетической самодостаточности и уменьшить зависимость от внешних поставок, а прежде всего в том, чтобы минимизировать риски, связанные с такой зависимостью. Одним из главных приоритетов в этом направлении выступают положения Зеленой книги, которая рассматривается как «Европейская стратегия устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетических политики» и дает возможность построения политики диверсификации как по географическому признаку, так и по виду энергоносителя.

Таким образом, Зеленая книга, обозначив ключевые направления поиска ответов на современные вызовы, нацеливает ЕС на создание и эффективную реализацию общей энергетической политики. Страны ЕС ставят фундаментальный вопрос о разработке новой общей европейской стратегии в области энергетики, о готовности следовать главным принципам, на которые будет опираться такая стратегия (постоянство, конкурентоспособность и безопасность).

Одно из главных направлений решения проблемы энергообеспечения стран ЕС следует связывать с развитием нетрадиционных и возобновляемых источников энергии и высокой энергоэффективностью потребления, однако, классические энергетические ресурсы занимают основной сектор в энергетической политике Европейского Союза. Географическое направление энергетической политики занимает значительное место в политике диверсификации. Можно говорить, что география поставок для ЕС расширяется, но ведущее место все же занимает Россия. Для ЕС, с одной стороны, важно строить отношения в стратегическом русле, а с другой – пытаться создать рычаги противодействия зависимости. Поэтому ЕС в своей стратегии строит активные отношения с африканскими странами,

ближневосточными, а также странами Черноморско-Каспийского региона с целью обеспечения диверсификационных поставок энергоресурсов.

References

1. Богучарский М. Е. Актуальные проблемы энергетического диалога Россия – ЕС // Актуальные проблемы экономических и правовых наук / Международный центр экономических и правовых исследований - 2004. – С.44-46.
2. Гринберг Р. С. Россия и Евросоюз: как совместить их интересы и ценности // Политический журнал. - 2006. – N. 1. - С. 25-30.
3. Мировая энергетика – 2050 (Белая книга) / под ред. В. В. Бушуева. -2011. - С. 120-122.
4. Шафраник Ю. К. Основные направления обеспечения энергетической безопасности России // Сборник материалов международного консультативного совещания «Россия – Европа: стратегия энергетической безопасности».- 2011. – С. 21-23

SECTION 7. SUSTAINABLE AGRICULTURE AND ORGANIC FARMING; GREEN AGRICULTURAL TECHNOLOGY

UDC 638.12:591

Serdyuchenko I. Quantitative evaluation of microflora the digestive tract of bees before and after wintering

Serdyuchenko Irina

The candidate of veterinary sciences, associate Professor, Department of microbiology, epizootology and virology
Of the Kuban state agrarian University name I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Abstract: Studied the quantitative composition of the microflora of the digestive tract of wintering bees. It was found that the group of young bees, never participated in the process of honey, and adult bees had gone into hibernation after the autumn honey flow, in the intestinal tract, in addition to saprophytic microorganisms is present pathogenic microorganisms. Moreover, in adult bees, the quantitative presence of the bacteria isolated was significantly greater than that of young bees.

Keywords: bee honey, microorganisms, microflora, intestines, habitat, bacteria.

Actuality. It is established that in the digestive device healthy honey bees may be various microorganisms belonging to the genera: Bacillus, Clostridium, Pseudomonas, Bacterium, Chromobacterium, Pseudobacterium, Lactobacterium, Mycobacterium, Actinomycetes, Proactinomycetes, Streptococcus, Micrococcus [1; 10].

Microbiocenosis of bees is largely determined by the habitat of the insects [4; 5; 6; 7; 8].

The composition of autoflora of the gastrointestinal tract may vary depending on the microflora of plants, watering, presence in the vicinity of the apiary sources of pathogenic microflora, weather conditions, dietary

habits, composition of honey plants, the duration of the winter, from changing sockets, disinfection and medicinal treatments [3; 9].

However, in the literature available to us the information was found, in connection with which the aim of the research was to examine the microflora of the digestive tract of the bees in the wintering process [4; 5; 6; 7; 8].

Materials and methods. The study was conducted from November to February on the basis of private beekeeping apiary Mosty district SP Ovsyannikov and Department of microbiology, epizootology and virology of the Kuban state agrarian University named after I. T. Trubilin.

During the execution of the work involved 108 bacteriological studies, which determined the qualitative and quantitative composition of microflora of wintering bees.

For research were identified 2 groups of bees for 3 families in each group. The first group was a young family consisting of bees, who was not involved in the process of honey collection. The second group is a fully formed family, consisting of bees that went into winter with autumn honey collection.

For the study was collected live bees. Just used 180 individuals.

Evaluation of qualitative and quantitative indicators of microflora of the digestive tract of the bees was performed using the drip method of counting microbial cells [11], while sowing on differential diagnostic media: Endo, Saburo, Kvasnikova, TSPKH-agar, yolk-salt agar.

The results of the research. The results of research are reflected in tables 1-2.

From the materials of table 1 shows that at the beginning of the wintering young bees, never participated in the process of honey collection and not departing from the hive, and adult bees gone for the winter after the

autumn honey flow, in the intestinal tract is present pathogenic microorganisms [2; 3]. Its species indicators in both groups are identical, and the quantitative indicators vary widely. Moreover, in adult bees, the quantitative presence of selected bacteria significantly higher than in young bees.

Table 1

The quantitative composition of the intestinal microflora of bees in the beginning of winter (November)

№ group	№ hive	The number of microorganisms in the intestinal tract of bees			
		Escherichia sp.	Staphylococcus sp.	Yeastlike fungi	Pseudomonas sp.
1 (young bees)	1	$1,4 \times 10^{3*}$	$1,5 \times 10^4$	$1,6 \times 10^3$	$4,7 \times 10^3$
	2	$1,3 \times 10^4$	$2,3 \times 10^2$	$3,3 \times 10^2$	$8,7 \times 10^1$
	3	$6,0 \times 10^2$	$1,0 \times 10^3$	$3,3 \times 10^3$	$2,7 \times 10^2$
2 (adult bee)	1	$1,4 \times 10^{6*}$	$6,7 \times 10^5$	$6,0 \times 10^4$	$8,7 \times 10^5$
	2	$2,1 \times 10^5$	$1,6 \times 10^5$	$4, \times 10^5$	$7,3 \times 10^4$
	3	$2,3 \times 10^6$	$4,7 \times 10^4$	$6,0 \times 10^4$	$2,7 \times 10^4$

Table 2 shows that at the end of the winter, both adults and young bees was an increase in the quantitative presence of various microorganisms in the intestinal tract of bees of both groups. Apparently, due to the fact that the bees in the wintering process is not defecate, with the accumulation of feces in the large intestine, which leads to a sharp change in the pattern of microbial landscape.

Table 2

The quantitative composition of the intestinal microflora of bees at the end of the wintering (February)

№ group	№ hive	The number of microorganisms in the intestinal tract of bees						
		Escherichia sp.	Escherichia coli	Lactic acid bacteria	Staphylococcus sp.	Streptococcus sp.	Yeastlike fungi	Pseudomonas sp.
1 (young bees)	1	$4,0 \times 10^4$	0	0	$1,3 \times 10^5$	$2,8 \times 10^5$	$6,7 \times 10^5$	$6,7 \times 10^5$
	2	$1,3 \times 10^6$	0	0	$6,0 \times 10^5$	$1,3 \times 10^6$	$5,3 \times 10^5$	$2,7 \times 10^6$
	3	$2,0 \times 10^5$	0	0	$1,3 \times 10^6$	$1,0 \times 10^6$	$8,0 \times 10^5$	$1,8 \times 10^5$
2 (adult bee)	1	$1,6 \times 10^4$	$2,7 \times 10^4$	0	$3,3 \times 10^5$	$8,7 \times 10^3$	$2,0 \times 10^3$	$1,9 \times 10^4$
	2	$1,3 \times 10^6$	$1,3 \times 10^5$	$2,7 \times 10^5$	$2,6 \times 10^6$	$1,9 \times 10^6$	$1,7 \times 10^6$	$1,7 \times 10^6$
	3	$2,0 \times 10^6$	$5,3 \times 10^5$	$3,3 \times 10^4$	$1,3 \times 10^5$	$2,9 \times 10^6$	$1,3 \times 10^5$	$1,2 \times 10^6$

It should be noted that the quantitative indicators of the content of the polymorphic bacteria, staphylococci, Pseudomonas, fungi, both adults and young bees, and compares and achieve maximum performance. But still, there are some differences in the species composition of microorganisms. So, the adult bees in the intestine appeared Escherichia coli and lactic acid bacteria, which were absent in young bees.

Conclusions.

1. Species composition of microflora in the intestinal tract of the bees in the beginning of winter is severely limited and is represented mainly by bacteria groups, coliforms, staphylococci, Pseudomonas and yeast-like fungi. The number of these microorganisms was 2-3 orders of magnitude higher in adult bees, who participated in the fall honey flow.

2. By the end of the wintering of bees in both groups the number of intestinal microflora increases several times, and in species it is more richer in adult bees than in young ones.

References

1. Serdyuchenko I.V. Microbiocenosis of the intestinal tract of honeybees and its correction: dis. ... of candidate of veterinary Sciences // FGBOU VPO Kuban state agrarian University. – Krasnodar, 2013. – 145 C.
2. Serdyuchenko I.V., Terekhov V. I. Microbial landscape of the intestine of bees Carpathian breed in winter in conditions of Krasnodar Krai // Materials of international scientific-practical conference "New science: current state and ways of development". — Sterlitamak: LLC "international Agency of research", in 2016. — P. 16-19.
3. Serdyuchenko I.V., Terekhov V. I., Gugushvily N.N., Litvinova A. R. Features of microbiocenosis of the intestinal tract of adult honey bees depending on the season // Proceedings of Kuban state agrarian University. – 2014. □ № 4(49). – P. 140-143.
4. Serdyuchenko I.V., Terekhov V.I., Bobkin S. S., Kalmykov Z. T. Microbiological status of the components inside the bee hive and drinking bowls for bees // Materials VIII international scientific-practical conference "21 century: fundamental science and technology." N.-I. TS. "Academic". North Charleston, SC, USA, 2016. – Pp. 19-21.
5. Serdyuchenko I.V., Terekhov V. I., Dynamics of change of the total number of microorganisms on the surface of the hole of the beehive for years // Materials of VIII international scientific-practical conference "Academic science – problems and achievements". N.-I. TS. "Academic". North Charleston, SC, USA, 2016. – S. 3-5.
6. Serdyuchenko I.V., Terekhov V. I., Dynamics of change of the total number of microorganisms on the surface of the part of the beehive for years // Materials of VIII international scientific-practical conference "Actual

directions of fundamental and applied research". N.-I. TS. "Academic". North Charleston, SC, USA, 2016. – S. 22-24.

7. Serdyuchenko I.V., Gugushvili N. N., Litvinova A. R. Dynamics of changes in the total microflora at the bottom of the beehive for years // Materials of VIII international scientific-practical conference "Science in modern information society". N.-I. TS. "Academic". North Charleston, SC, USA, 2016. – P. 1-3.

8. Serdyuchenko I.V., Svitenko O.V. Trend in total number of microorganisms on the walls of the beehive in the course of the year in conditions of Krasnodar Krai // Materials VIII international scientific-practical conference "Science in modern information society". N.-I. TS. "Academic". North Charleston, SC, USA, 2016. – P. 1-3.

9. Serdyuchenko I.V., Terekhov V. I., Ovsyannikov D. A. Microbiocenosis of the intestinal tract of adult honey bees in the conditions of Krasnodar region // Proceedings of Kuban state agrarian University. - 2014. – Vol. 1. - No. 46. – Pp. 204-206.

10. Terekhov V. I., Serdyuchenko I.V. Bacteria of the genus *Escherichia* (analytical review) // journal of veterinary medicine. – 2016. - №2 (77). – S. 35-42.

SECTION 8. FOOD SAFETY AND ORGANIC FOOD

UDC 339.194

Kharchenko E. About quality and safety control of the imported meat

О контроле качества и безопасности импортируемого мяса

Kharchenko Elena

Ph.D., Associate Professor, Department of Commodity
Science and Commodity Nomenclature, St. Petersburg Institute
of the International business and law ITMO

Харченко Елена

Кандидат технических наук, доцент кафедры
товароведения и товарной номенклатуры
Санкт-Петербургский Институт международного
права и бизнеса ИТМО

Abstract: The European manufacturers to extend attempting to get round for the any kinds of forbade out to enter the Russian market, in spite of the Food embargo. In these conditions, we'll see the increased risk to get purveyance inadequate quality. The Russian Custom Service takes actions for cessation of smuggling the meat products. And these actions must be reinforced.

Keywords: meat, smuggling, safety, border control.

Аннотация: В условиях действия продовольственного эмбарго европейские производители не прекращают попытки наладить обходной рынок сбыта продуктов животного происхождения в Россию. В данной ситуации возрастает риск ввоза в страну мяса, не отвечающего ветеринарно-санитарным нормам. Несмотря на то, что таможенными службами проделана огромная работа по обеспечению безопасности поставляемого мяса и недопущения контрабанды, необходим более жёсткий пограничный контроль продукции животного происхождения.

Ключевые слова: мясо, контрабанда, безопасность, пограничный контроль.

На протяжении многих лет основными странами-экспортёрами мяса в Россию являлись страны ЕС (за исключением Норвегии), США, Австралия и Канада. В 2012 году на их долю приходилось более 50% импорта этой товарной группы, в 2013 году этот показатель составлял уже 43%. Специальные экономические меры, предусмотренные Указом Президента РФ от 6 августа 2014 г. №560, привели к заметному изменению структуры импорта мяса: место крупнейших экспортёров

заняли Бразилия, Аргентина, Беларусь и Парагвай. В настоящее время 50% импортного мяса поставляет Бразилия, Беларусь обеспечивает 28%, Парагвай и Аргентина ввозят 9% и 6% в общем объёме соответственно, а общая доля этих четырёх стран составляет 92% [1].

Из-за нереализованных контрактов Европейские поставщики терпят убытки, поэтому ищут любые возможности для сбыта своей продукции. В 2014-2016 годах неоднократно пресекался ввоз контрабандным путём мясной продукции из Бельгии, Германии, Нидерландов, Польши, Испании и Чехии без ветеринарных сопроводительных документов, разрешений Россельхознадзора, а так же под видом замороженных продуктов питания, хлебобулочных изделий, овощей, картофеля, товаров химического производства и пальмового масла [2].

Западные импортёры так же предпринимают попытки наладить обходным путём рынок сбыта через партнёров России по ЕАЭС (Беларусь, Казахстан Армения, Кыргызстан), воспользовавшись их статусом зоны свободной торговли. Ведь по нормам законодательства Таможенного Союза при ввозе на его территорию любых товаров достаточно лишь подать транзитную декларацию, в которой указываются сведения из транспортных документов, а они могут быть фальсифицированы. По данным Россельхознадзора в 2016 году Беларусь реэкспортировала в Россию минимум 15 тыс. тонн украинской говядины. Аналогичные нарушения выявлены и в 2017 году. Так, в апреле текущего года число случаев ввоза контрафактной говядины возросло в несколько раз [3,4,5].

Однако было бы неправильно считать, что контрабандное мясо ввозится только из Беларуси, подобные факты фиксируются с завидной регулярностью и с поставками из других сопредельных государств.

Например, 23 января 2017 года на границе РФ и республики Казахстан предотвращён ввоз 1000 кг баранины без ветеринарных документов, а 21 марта этого года пресечён канал контрабанды говяжьей печени из Литвы неизвестного происхождения под видом продукции, произведённой во Франции и Италии.

Точных данных о масштабах контрабанды мяса в Россию нет. В МВД, например, считают, что на российские мясокомбинаты контрабандным путём ежегодно попадает до 300 тыс. тонн мяса, а по данным Таможенного ведомства около 10% от всех поставок мяса являются контрабандными [6,7].

На борьбу с незаконным оборотом животноводческой продукции направлены изменения к закону РФ «О ветеринарии», обязывающие поставщиков и производителей с 1 января 2018 года перейти на электронное оформление ветеринарных сопроводительных документов. Это первый шаг для создания национальной системы прослеживаемости продукции животного происхождения позволит значительно сократить объёмы контрафактной продукции. С введением этих мер товар сможет попасть на рынок лишь официально: либо при пересечении границы, либо на производстве. Электронная ветеринарная сертификация уже функционирует несколько лет по внешнему периметру (государственная граница, морские порты, федеральные железнодорожные перевозки).

Государственный ветеринарный контроль выполняется согласно Единым ветеринарно-санитарным требованиям, предъявляемым к товарам, подлежащим ветеринарному контролю, и включает внутренний контроль и пограничный контроль; целью последнего является обеспечение соответствия импортируемых товаров нормативным требованиям рынка. Его проведение регламентирует Решение Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317,

предусматривающее при перемещении через границу следующие виды контроля: документарный, физический и лабораторный. Документарный контроль заключается в проверке документов, подтверждающих безопасность товаров; наличия разрешений на ввоз (вывоз) или транзит, соответствия содержания выданных документов Единым ветеринарным требованиям. Физический контроль включает досмотр подконтрольных товаров; проверку их соответствия данным, указанным в предъявленных документах; контроль транспортного средства; условий режима перемещения; соответствия упаковки и маркировки. Лабораторный контроль применяется в случаях выявления видимых органолептических изменений при проверке подконтрольных товаров.

Согласно вышеназванному документу досмотр осуществляется не чаще одной партии от десяти партий мяса, и от двадцати партий других товаров по отдельно взятой стране. То есть физической проверке подлежит 10% ввозимого мяса и 20% других товаров. При выявлении нарушений ветеринарно-санитарных требований в дальнейшем проводится досмотр пяти транспортных единиц подряд с подконтрольным товаром предприятия-изготовителя

По мнению автора, такой порядок не вполне отвечает ситуации, сложившейся в данный момент на рынке. Мясо можно отнести к так называемым «товарам риска», то есть потенциально привлекательным для контрабандистов, за ввозом которых нужен более жёсткий контроль. В целях сравнения можно обратиться к практике, принятой в Европейском Союзе, где процедура досмотра на границе аналогична и включает контроль документации, идентичности и физические проверки. Последний способ предполагает отбор образцов и проведение лабораторных исследований. Частота физических проверок зависит от

нескольких факторов, в том числе от страны происхождения, производителя и самого продукта. Решением Комиссии европейских сообществ № 94/360/ЕС установлена следующая частота физических проверок: минимальное количество партий, которые подвергаются физической проверке, для мяса составляет 20%, для мяса птицы - 50 % и от 1 до 10 % для большинства продуктов животного происхождения, не предназначенных для употребления человеком в пищу [8].

В настоящее время продолжается совместная работа Минсельхоза РФ и Россельхознадзора по нормативному регулированию вопросов, связанных с проведением ветеринарной сертификации, разработаны и представлены к обсуждению проекты правил назначения ветеринарно-санитарной экспертизы и лабораторных исследований, в том числе и при проведении государственного ветеринарного пограничного контроля. Учитывая непрекращающийся поток контрабандного мяса, целесообразно выработать новый алгоритм контроля этой товарной группы, учитывая мнения всех заинтересованных сторон: Федеральной Таможенной службы, Россельхознадзора, представителей бизнеса. Ведь защита прав и законных интересов потребителей является одной из основных задач политики государства, а контроль ввозимой в страну продукции как разновидность государственного контроля является его важнейшей составляющей.

References

1. Рынок мяса: итоги 2016 г // Новости: сайт Сервис Экспо. URL : <http://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1050235#.WMWOh9SLTwc>
2. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы по ветеринарному и

фитосанитарному надзору за 2016 // Новости: сайт Россельхознадзор.
URL : <http://www.fsvps.ru/fsvps/news/20525.html>

3. Смоленская область: в Республику Беларусь вернули мясо говядины со срезами и следами зачистки ветеринарных клейм// Новости: сайт Meatinfo/ URL: <http://smolensk.meatinfo.ru/news/smolenskaya-oblast-v-respubliku-belarus-vernuli-372209>

4. Белоруссия реэкспортировала в РФ минимум 15 тыс. тонн украинской говядины в 2016 г. //Экономика и бизнес: сайт ТАСС. URL :<http://tass.ru/ekonomika/3903701>

5. Россельхознадзор стал чаще окрашивать зеленкой контрабандную говядину из Белоруссии // Новости: сайт Meatinfo/ URL: <http://meatinfo.ru/news/rosselhornadzor-stal-chashche-okrashivat-zelenkoy-kontrabandnuyu-371743>

6. Сизов А. А. Некоторые вопросы эффективной организации борьбы с контрабандой сельскохозяйственной продукции. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. - № 2 . – С. 12-13

7. Руководитель Россельхознадзора – РБК// Бизнес: сайт РБК. URL : <http://www.rbc.ru/business/01/12/2014/547854a9cbb20f79ca97c7a7>

8. Решение Комиссии европейских сообществ N 94/360/ЕС от 20 мая 1994 г. по сокращенной частоте физических проверок партий некоторой продукции, импортируемой из третьих стран согласно Директиве Совета No 90/675/ЕЕ // Ветеринария: сайт Pandia. URL: <http://pandia.ru/text/78/047/20127.php>

SECTION 9. MEDICINE, LIFE-SCIENCE, BIO-MEDICINES

UDC 616.233-002:612.017.3-071

Abdrakhmanov K., Isanguzhina Zh., Bisaliev N., Puxovikova N., Kenbeilov Zh. Allergotest as a method of diagnostics of broncho-obstructive syndrome of allergic genesis in young children

Аллерготест как метод диагностики бронхообструктивного синдрома
аллергического генеза у детей раннего возраста

Kuangali Abdrakhmanov,

Doctor of Medical Sciences, Professor, West Kazakhstan Marat Ospanov state medical
university, Aktobe city

Zhamilya Isanguzhina,

candidate of Medicine , West Kazakhstan Marat Ospanov state
medical university, Aktobe city

Nurniyz Bisaliev,

candidate of Medicine , West Kazakhstan M.Ospanov state
medical university, Aktobe city

Natalya Puxovikova,

assistant, West Kazakhstan M. Ospanov state medical university, Aktobe city

Zhanay Kenbeilov,

assistant, West Kazakhstan M. Ospanov state medical university, Aktobe city

Абдрахманов Куангали Бапашевич

доктор медицинских наук, профессор, ЗКГМУ имени М.Оспанова

Исангузина Жамиля Халимовна,

кандидат медицинских наук, ЗКГМУ имени М.Оспанова г. Актобе

Бисалиев Нурнияз,

кандидат медицинских наук, ЗКГМУ имени М.Оспанова г. Актобе

Пуховикова Наталья Николаевна,

ассистент кафедры ЗКГМУ имени М.Оспанова г. Актобе

Кенбейлов Жанай Ногаевич,

ассистент кафедры ЗКГМУ имени М.Оспанова г. Актобе

Abstract: In the article, the authors carried out an examination of 30 children, inpatient treatment who underwent inpatient treatment with broncho-obstructive syndrome (BOS). During additional research, in 50% (15 children) the diagnosis was confirmed in BOS of an allergic genesis which has revealed allergen-specific IgE to allergens. In elimination of which you can monitor the course of bronchial asthma in young children.

Keywords: children (Ch), broncho-obstructive syndrome (BOS), allergotest (AT), allergic reactions (AR).

Аннотация: В статье авторами проведено обследование 30 детей, на стационарном лечении с бронхообструктивным синдромом (БОС). При дополнительном исследовании, у 50 % (15 детей) диагноз верифицирован в БОС аллергологического генеза, который выявил аллергенспецифические IgE к аллергенам. При устранении которых можно контролировать течение бронхиальной астмы у детей раннего возраста.

Ключевые слова: дети (Д), бронхообструктивный синдром (БОС), аллерготест (АТ), аллергические реакции (АР).

Введение: Заболевания аллергического генеза, занимают одно из ведущих мест в структуре детской патологии. Заболеваемость, распространенность этой патологией каждые 10 лет увеличивается в 2-3 раза [1]. Трудность дифференциальной диагностики бронхообструктивного синдрома (БОС) аллергического и инфекционного генеза у детей раннего возраста обусловлена сходной клинической картиной, данными объективного осмотра, результатами рентгенологического исследования и возрастным ограничением использования дополнительных методов верификации диагноза [2]. Из инновационных методов исследования - аллерготест (АТ) получил наибольшее распространение, среди аллергологических исследований, из-за своей безопасности, простоты выполнения и достаточной точности. Аллерготесты у этой категории детей позволяют выявить вещества, вызывающие аллергические реакции, что необходимо для постановки диагноза и полноценного лечения.

Цель исследования: диагностика бронхообструктивного синдрома (БОС) аллергического и инфекционного генеза у детей раннего возраста с использованием аллерготеста.

Материалы и методы исследования: Данное исследование проводилось на базе Областной детской клинической больницы (ОДКБ) г. Актобе. Под нашим наблюдением находились 30 детей с бронхообструктивным синдромом в возрасте от 2 месяцев до трех лет.

Всем детям проведено комплексное клиническое обследование с учетом жалоб, анамнестических данных, результатов физикальных методов обследования, общеклинических лабораторных, функциональных методов исследования по стандартным методикам. Для уточнения БОС аллергологического генеза проводилось иммунограмма определением IgE с последующей аллергодиагностикой – аллерготест. Иммунный статус оценивали по следующим показателям: определение количества циркулирующих в крови лимфоцитов с фенотипами CD3, CD4, CD8, CD20, индекс CD4/CD8 методом розеткообразования; определение в сыворотке крови концентрации IgA, IgM, IgG, IgE методом иммуноферментного анализа.

Результаты: При проведении исследования 30 детей с бронхообструкцией, находившихся на лечении в пульмонологическом отделении ОДКБ, дети по возрастному составу распределились следующим образом: до года составило - 75 % детей, от 1 года до 2 лет составило - 15 %, от 2 до 3 лет - 10 % детей соответственно. При верификации диагноза 15 ребенка выявлен отягощенный аллергоанамнез, повторные эпизоды до 3 раз в год бронхообструкции. Этим детям проведено иммунограмма и аллерготест. Результаты иммуноглобулинов основных классов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели иммуноглобулинов основных классов у обследуемых детей

Показатели	Норма	Обследуемые дети, n = 15
IgA, г/л	$0,7 \pm 0,02$	$2,96 \pm 0,17$
IgM, г/л	$0,9 \pm 0,02$	$3,1 \pm 0,08$
IgG, г/л	$6 \pm 0,18$	$18,7 \pm 0,52$
IgE, г/л	$30 \pm 0,92$	$414,2 \pm 13,8$

У обследуемых детей отмечалось достоверное увеличение IgA, IgM, IgG, IgE по сравнению с нормой. Значительное повышение IgE, превышающую возрастную норму почти в 4-5 раза, возможно связано с сенсibilизирующим действием аллергенов, поэтому этим детям был проведен аллeрготест. Результаты аллeрготеста выявили: значительно увеличенный уровень аллeргенспецифических IgE (по 4 результата: пыльца (5,5/3,1; 5,67/3,1; 6,0/3,1; 0,81/2,0); полынь-пыльца (8,92/3,3; 5,67/3,1; 2,36/2,5; 0,62/1,7), в 2 случаях: ольха-пыльца (0,48/1,3; 0,99/2,1); лошадь-эпителий и шерсть (7,87/3,3; 3,04/2,8); молоко (1,71/2,3; 2,15/2,5); пшеница-мука (2,51/2,6; 0,44/1,1); и в одном: смесь трав-пыльца (1,12/2,1); рожь-пыльца (0,95/2,0); грибок *Alternaria alternata* (6,30/3,2); арахис (5,44/3,1); морковь (0,78/2,0).

В нашем исследовании все дети (n=30) находились на стационарном лечении с БОС. При дополнительном исследовании, у 50 % (15 детей) диагноз верифицирован в БОС аллeргологического генеза, который выявил аллeргенспецифические IgE к аллeргенам. При устранении которых мы можем контролировать течение бронхиальной астмы у детей раннего возраста

Таким образом, аллeрготест, из-за простоты выполнения и достаточной точности, является необходимым методом исследования у детей раннего возраста с бронхообструктивным синдромом.

References

1. Тусупкалиев Б.Т., Калиева А.Т., Тулегенова Г.А., Бекниязова Д.К. Особенности иммунного статуса у детей с бронхиальной астмой, проживающих в экологически неблагополучном регионе //International Journal on Immunorehabilitation. - Москва. - 2009. - № 1(11). - С. 120-121.

2. Ким С.В., Тулегенова Г.А., Свиридов А.Г., Пуховикова Н.Н.
Особенности течения обструктивного бронхита на фоне тимомегалии // Медицинский журнал Западного Казахстана. – 2012. - №1(35). - С.163.

UDC 616.24-002:615.23-053.2

Kurmanalin B., Shilmanova A., Bekniyazova D., Orakova G., Anarmetova N. Rational pharmacotherapy of community-acquired pneumonia in children

Рациональная фармакотерапия внебольничных пневмоний у детей

Bakhtiyar Kurmanalin

assistant, West Kazakhstan Marat Ospanov state medical university, Aktobe city

Akmanat Shilmanova

assistant, West Kazakhstan Marat Ospanov state medical university, Aktobe city

Darazha Bekniyazova

assistant, West Kazakhstan Marat Ospanov state medical university, Aktobe city

Gulnur Orakova

resident, West Kazakhstan Marat Ospanov state medical university, Aktobe city

Nargiza Anarmetova

resident, West Kazakhstan Marat Ospanov state medical university, Aktobe city

Курманалин Бахтияр Амануллинович

ассистент кафедры ЗКГМУ имени М.Оспанова г. Актобе

Шильманова Акманат Бабаомаровна,

ассистент кафедры ЗКГМУ имени М.Оспанова г. Актобе

Бекниязова Даража Кабаевна,

ассистент кафедры ЗКГМУ имени М.Оспанова г. Актобе

Оракова Гульнур Кенишбаева

резидент, ЗКГМУ имени М.Оспанова г. Актобе

Анарметова Наргиза Арзиматовна

резидент, ЗКГМУ имени М.Оспанова г. Актобе

Abstract: In the article, the authors carried out an examination of 50 children with community-acquired pneumonia, taking into account the monitoring of the spectrum and susceptibility to antibiotics of flora grown from sputum of the patients on the first and tenth day of inpatient treatment in the pulmonology department. According to the results of the study, the effectiveness of antibacterial therapy with ampicillin, cefazolin, cefotaxin was revealed.

Keywords: community-acquired pneumonia, flora, antibiotic therapy

Аннотация: В статье авторами проведено обследование 50 детей, с внебольничной пневмонией, с учетом мониторингования спектра и чувствительности к антибиотикам флоры, высеваемой из мокроты больных на первый и десятый день стационарного лечения в пульмонологическом отделении. По результатам исследования выявлено эффективность применения антибактериальной терапии ампициллином, цефазолином, цефотаксимом.

Ключевые слова: внебольничная пневмония, флора, антибиотикотерапия

Ежегодно число больных детей дыхательной системой возрастает. Так по статистическим данным Актюбинской области, уровень общей заболеваемости детей от 0 до 14 лет по данным обращаемости составила в 2016 году 101231,4 случаев на 100 тысяч детского населения, из них болезни органов дыхания -37987,3, общей заболеваемость - 98560,6 и 36814,3, болезни органов дыхания 108428,2 и 35891 соответственно в 2015 и 2014 годах. У детей первого года жизни при острой респираторной вирусной инфекции в 30 % случаев возникает пневмония, а у детей первых трех месяцев в 70% случаев [1]. Рациональное назначение и использование лекарственных средств (ЛС) при пневмониях является одним из основных условий улучшения состояния здоровья детского населения [2].

Цель исследования - рациональная фармакотерапия внебольничной пневмонии с учетом мониторингования спектра и чувствительности к антибиотикам флоры, высеваемой из мокроты больных на первый и десятый день стационарного лечения в пульмонологическом отделении.

Материалы и методы исследования: данное исследование проводилось на базе Областной детской клинической больницы (ОДКБ) г. Актобе. Под нашим наблюдением находились 50 детей с внебольничной пневмонией, неосложненная форма в возрасте от одного года до пятнадцати лет. Верификация диагноза проводилась согласно существующим критериям диагностики, принятым в 1995 году в России классификации. Посев мокроты на флору и чувствительность к антибиотикам, забор материала осуществляли натошак в первые часы (не дольше первых суток) пребывания больных в стационаре, осуществляли с помощью стерильного шпателя отсоса (на кафедре микробиологии и иммунологии ЗКГМУ им. М. Оспанова, а также БАК

лаборатории г. Актобе, на основании «Методических указаний по применению унифицированных микробиологических, бактериологических методов исследования в клинко-диагностических лабораториях». После забора содержимого делали мазок на предметном стекле, высушивали, окрашивали по Романовскому-Гимза и проводили осмотр под микроскопом при 100-кратном увеличении. Подсчет проводили на 100 клеток, видимых в поле зрения.

Результаты исследования. Исследования на бактериальную флору (всего обследовано 50 ребенка) свидетельствовало о преобладании *Staphylococcus aureus* (53,49 %) в этой категории больных детей, а также незначительной доли *Streptococcus viridans* (13,95 %) и *Staphylococcus epidermidis* (6,97 %). Роль *Streptococcus pyogenes* и *Streptococcus anginosus* как сопутствующего фактора у детей с внебольничной пневмонии была незначительна - (4,65 % и 2,33 %).

У 74,1 % больных с долевым инфильтратом и выраженной интоксикацией при поступлении из мокроты выделен *Streptococcus porcinus*, ассоциированный у 11,8 % пациентов с *Citrobacter amolonaticys*, у 9,4 % – с *Enterobacter aqql.*; в 23,5% случаев из мокроты выделен *Staphylococcus aureus*. Устойчивость микроорганизмов к ампициллину зарегистрирована в 6,7 % случаев, к макролидам – в 3,4%, цефотаксиму – у 4,5 %. Стартовая эмпирическая антибактериальная терапия проведена цефотаксимом (60,8%), ампициллином (14%), цефазолином (25,2%). На десятый день рассасывание инфильтрата отмечено у 85,3%, уменьшение – у 14,7 % больных, у которых выделены ассоциации *Staphylococcus aureus*, *Streptococcus pyogenes* и *Streptococcus anginosus*. Таким образом, у больных внебольничной пневмонией при наличии в мокроте *Streptococcus pyogenes* или *Staphylococcus aureus* эмпирическая стартовая антибактериальная терапия может проводиться

ампициллином, цефазолином, цефотаксимом, к которым сохранена высокая чувствительность как *in vivo*, так и по клинικο-рентгенологическим критериям.

References:

1. Абдрахманов К.Б., Исангужина Ж.Х., Кашкинбаева А.Р., Шалекенова С.Е. Вариабельность сердечного ритма у детей раннего возраста при бронхолегочной патологии//Журнал Батыс Казахстан ЗКГМА им. М. Оспанова. - Актобе. - 2009. - № 2 (22). - С. 18-20.
2. Исангужина Ж.Х., Ким С.В., Пуховикова Н.Н., Бекниязова Д.К. Выбор рациональной фармакотерапии острого обструктивного бронхита//1 Международный мультидисциплинарный форум «Россия и мировое сообщество: экономическое, социальное, технико-технологическое развитие». – Москва. – 2017. – 242-248 с.

UDC 13058

Lapteva E.S., Tsutsunava M.R., Dyachkova-Gertseva D.S., Ryllo G.A. The attitude of a medical student toward one's health: an example of paradoxes (literature review)

Отношение студента–медика к своему здоровью: пример парадоксов (обзор литературы)

Lapteva E.S.,
Tsutsunava M.R.,
Dyachkova-Gertseva D.S.,
Ryllo G.A.

FGBOU VO SZGMU named after I.I. Mechnikov
St. Petersburg

Лаптева Е.С.,
Цуцунава М.Р.,
Дьячкова-Герцева Д.С.,
Рылло Г.А.

ФГБОУ ВО СЗГМУ им.И.И. Мечникова
Санкт-Петербург

Abstract. The article suggests an analysis of the situation related to the attitude of future doctors - medical students - to their health. In this situation, the authors examined the aggravating paradox and offer their vision for solving the problem.

Keywords: Students, health, prevention

Аннотация. В статье предложен анализ ситуации, связанной с отношением будущих врачей – студентов-медиков - к своему здоровью. В данной ситуации авторы рассмотрели усугубляющуюся парадоксальность и предлагают свое видение решения проблемы.

Ключевые слова: студенты, здоровье, профилактика

В последнее время в России проявляется очевидная проблема, связанная с социальным здоровьем населения. Основную обеспокоенность вызывает молодое поколение: молодёжь, которая в принципе должна быть здоровой частью общества, таковой не является. Последнее распространяется и на студентов - медиков, которые, несмотря на свою профессиональную деятельность в области охраны здоровья граждан, мало уделяют времени и усилий на сохранение собственного здоровья.

Медицинский профиль вуза предусматривает интеграцию вопросов профилактики заболеваний и приобретения навыков формирования здорового образа жизни в образовательном процессе. В соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта нового поколения выпускники медицинского вуза независимо от полученной специальности должны обладать необходимыми компетенциями в области профилактической деятельности:

- осуществлять мероприятия по формированию здоровья и здорового образа жизни среди населения;
- формировать у пациентов и здоровых граждан мотивацию к сохранению и укреплению здоровья;
- проводить профилактические и противоэпидемиологические мероприятия, направленные на предупреждение возникновения инфекционных заболеваний.

При этом здоровью как ценности студенты отдают только третье место (говязина).

Изучение основ физиологических механизмов элементов ЗОЖ студентами-медиками не гарантирует обязательности его выполнения [9]. Большинство студентов не придерживается норм здорового образа жизни. Это подтверждается высокой распространенностью вредных привычек (курение, частое употребление алкоголя, малоподвижный образ жизни, несбалансированное питание) [6]. В 85% случаев имели место те или иные сочетания факторов риска: курение, низкая двигательная активность, избыточная масса тела, употребление алкоголя и др. [9].

По практической шкале у студентов-медиков — наименьшее представление о ЗОЖ [4]. Проблематика здорового образа жизни в представлениях студентов в ряде случаев существует в

неактуализованном виде, о чем свидетельствуют несоответствие между заявляемым признанием его значимости и реализуемым жизненным поведением. Несовпадение субъективной и объективной информации при оценке здоровья проявилось, в частности, следующим образом - средний уровень физического здоровья присущ лишь малой части обследованных студентов (23,8%) в сравнении с 73,8% респондентов, считающих себя здоровыми [17]. Таким образом, налицо определенные парадоксы, которые будут рассмотрены ниже.

Парадокс 1. Большинство наиболее важным считают такой фактор ЗОЖ как правильное питание. При этом, 58 % под здоровым питанием понимают «употребление больше свежих овощей и фруктов», «соблюдение сроков хранения и гигиены приготовления пищи», «соблюдение режима питания». Каждый четвертый респондент отмечает такие принципы здорового питания, как «употребление меньше соли, жира, сахара, кондитерских изделий». Однако, если подавляющее большинство (87.0%) согласны с утверждением, что правильное питание может сохранить здоровье, только 51% студентов понимают, что их отношение к питанию нельзя назвать здоровым.

Режим питания

Студенты вузов не имеют ни привычки, ни мотивации для соблюдения правил оптимального питания. Режим и характер питания не соответствует гигиеническим принципам оптимального питания, рацион формируется под влиянием рекламы, пищевых предпочтений.

У студентов-медиков установлены нарушения режима питания: кратность приемов пищи 3–4 раза в сутки соблюдали только 72 % обследованных, нарушалось распределение энергетической ценности рациона по приёмам пищи: в 72,2 % случаев наибольшая нагрузка

приходилась на ужин (от 52 % до 78 % калорийности суточного рациона), в 3,1 % случаев исключался завтрак. Доля питания в студенческих буфетах составила в среднем 4–5%, причём рацион в этих случаях отличался несбалансированностью, существенной нехваткой белков, а также дефицитом продуктов, богатых витаминами и минеральными веществами [9].

Пищевой рацион

Пищевой рацион студентов характеризуется существенными отклонениями по количественным и качественным показателям от требований рационального питания: калорийность питания ниже физиологических норм, отмечен также нутриентный дисбаланс [11], [16]. Основные питательные вещества рациона не сбалансированы по содержанию белков, жиров, углеводов. Повседневным рационом является углеводисто-жировой с недостаточным количеством животного белка, дефицитом витаминов и микроэлементов. В недельном рационе углеводный компонент преобладает за счет мучных изделий, картофеля и макаронных изделий. Эти продукты являются основными источниками энергии суточных рационов по общей калорийности и энергии по углеводам [10], [16].

По другим данным, энергетическая ценность среднесуточных рационов питания ниже физиологических норм потребности в пищевой энергии. В рационах преобладают продукты, содержащие рафинированные углеводы и было мало продуктов, содержащих полисахариды и клетчатку. Кроме того, рационы студентов характеризовались дефицитом кальция [9]. В питании студентов выявлен дисбаланс в отношении потребления общих белков: 44,2% опрошенных их "недоедает"; 50,5% - "переедает" и только 5,3% человек употребляет их в пределах нормы [18].

В последние годы стали широко использоваться автоматы быстрого питания. В то же время большинство продуктов, реализуемых через автоматы быстрого питания, относятся к продуктам промышленного производства, проходящие жесткую технологическую обработку и вследствие этого имеющим пониженную биологическую ценность. Кроме того, анализ качественного состава ассортимента, реализуемого через автоматы быстрого питания, позволяет заключить, что это продукты - преимущественно высокой энергетической ценности, главным образом за счет содержания углеводов и жиров. При этом студенты медицинского вуза широко используют автоматы быстрого питания (87,3%) [8].

Парадокс 2. Большинство наиболее важным считают такой фактор ЗОЖ как отсутствие вредных привычек.

Важнейшей чертой, характеризующей отношение студентов к своему здоровью, является наличие вредных привычек (курение, употребление алкоголя и психоактивных веществ). К числу ведущих факторов риска развития основных неинфекционных заболеваний относится табакокурение. Результаты многочисленных исследований, проведенных как за рубежом, так и в нашей стране свидетельствуют, что от последствий, связанных с курением, умирает больше людей, чем от употребления алкоголя, наркотиков, а также от авто и авиакатастроф, вместе взятых.⁴ Несмотря на очевидное отрицательное влияние на здоровье, распространенность табакокурения в молодежной среде не

⁴ Котова М.Б. Профилактика курения у подростков (в соавт. Александров А.А., Розанов В.Б.) // Вопросы психологии. – 2008. - № 2. – С. 55-60

только не уменьшается, но имеет устойчивую тенденцию к росту. Высокий процент курящих выявлен рядом авторов: 73% [19].

Табакокурение является весьма распространенной привычкой будущих врачей, однако данные иногда выглядят противоречиво: выявляется как высокий процент курящих среди будущих врачей [1], так и невысокий [3]. С возрастом курящих становилось больше; уже на первом году обучения курили 32 % девушек и 61 % юношей, регулярно употребляли алкогольные напитки 22% девушек и 54% юношей [9]. Частое употребление алкогольных напитков (вино, пиво и крепкие алкогольные напитки) подтверждают и другие исследования студенты часто употребляют алкогольные напитки (вино, пиво и крепкие алкогольные напитки) (причем - 90,0 % юношей и 78,9 % девушек) [5].

Выявляются статистически достоверные различия в распространенности курения по курсам обучения, однако и здесь есть противоречия: по некоторым данным, на старших курсах уменьшается доля курящих среди студентов-медиков до 17,5% [15]. По другим, к концу 6-го курса число регулярно курящих студентов статистически значимо увеличилось - до 61,2% [12]. В то же время есть и противоречивые данные: число некурящих с 1-й по 6-й год обучения статистически значимо снизилось. Лишь 14,9% студентов-медиков 1-го курса и 5,8% обследованных студентов 6-го курса никогда не курили [12], [15].

Парадокс 3. Большинство наиболее важным считают такой фактор ЗОЖ как двигательная активность

Потребности в систематической двигательной активности лежат в основе здорового образа жизни, эти потребности определяют личностный рост и физическое самосовершенствование молодого

человека. Как показывают исследования, реальный объем двигательной активности современного студента не соответствует тем нормативным требованиям, которые обеспечивают полноценное функционирование молодого организма. Норма двигательной активности — 8–14 тыс. шагов в сутки, однако, в современных условиях совершается всего около 3 тыс. шагов.

Отмечено убывание двигательной активности студентов от 1-го к 5-му курсу, как в результате перехода на факультатив по физкультуре, так и в результате ограничения переездов. Однако даже занятия физкультурой на 1–3 курсах не давали рекомендуемого уровня двигательной активности.

Сравнительный анализ проблемы отношения студентов – будущих врачей к собственному оздоровлению и занятиям физической культурой показал, что чуть менее половины из всего контингента студентов (43,7%) желают заниматься физической культурой в среднем 2-4 часа в неделю. Это примерный объем сегодняшнего реального режима занятий: по учебной программе подразумеваются одноразовые (2-х часовые) в неделю обязательные занятия по дисциплине «физическая культура». Показательно, что и первокурсники, и шестикурсники придерживаются такого же мнения. Почти каждый пятый студент считает, что физической культурой необходимо заниматься менее двух часов. Фактически это соответствует позиции «не заниматься вообще».

Вместе с тем, достаточно высок процент лиц, которым недостаточно минимального недельного объема тренировок. Считающих, что заниматься необходимо 6-8 часов (или 3-4 раза) в неделю также немало. Наибольшее количество таких респондентов – студенты шестого курса (29,4%) [13]. Повысить двигательную активность хотели 72 % опрошенных студентов [9].

Важным фактором оптимизации двигательной активности являются самостоятельные занятия студентов в недельном бюджете времени физическими упражнениями (утренняя гимнастика, оздоровительная минутка, микропаузы в учебном труде с использованием упражнений специальной направленности, оздоровительный бег, прогулки пешие и лыжные, плавание и т. д.) [2]. При этом, регулярные занятия спортом, независимо от уровня физической нагрузки, являются хорошим средством профилактики и помощником в отказе от вредных привычек, однако ежедневно занимаются физической культурой 10,0 % юношей и 12,3 % девушек [5], 11.2% девушек и 28,2% юношей [9].

Вместо заключения – о здоровьесберегающей среде вуза и научной деятельности студентов

В данной статье предложен анализ ситуации, связанной с отношением к своему здоровью будущих врачей, студентов-медиков, которые, несмотря на свою профессиональную деятельность в области охраны здоровья граждан, мало уделяют времени и усилий на сохранение собственного здоровья. В этом заключается основной парадокс, требующий объяснений.

Кроме того, парадоксальность просматривается и в том, что одним из основных направлений деятельности учебных заведений является создание валеологического микроклимата в среде студентов, предполагающего сохранение, укрепление здоровья и поддержание здорового образа жизни, формирование высокой духовной и нравственной культуры учащихся, играющей существенную роль в

формировании здоровья человека и нации.⁵ Однако анализ изученных публикаций выявил ряд проблем, которые будут препятствовать решению этой задачи:

1. в разработке программ по реализации данного направления, как правило, участвуют медицинские работники, педагоги, психологи, студенты не привлекаются. При этом включение студентов в деятельность по разработке и реализации программ здорового образа жизни рассматривается как одно из условий образовательного процесса вузов с целью формирования ценностного отношения студентов к здоровью.⁶

2. Отсутствуют доказательства того, что реализация данных направлений через предлагаемые мероприятия по сохранению и укреплению физического и психического здоровья студентов (посещение спортивных секций, проведение «Дней здоровья», соревнований по различным видам спорта и др.) сопровождается научными исследованиями, позволяющими оценить их эффективность (как любая деятельность, связанная с определенными инвестициями, связанными как с человеческим ресурсом, так и финансовым).

3. В то время, когда по мнению ведущих учёных, остаются недостаточно изученными такие вопросы как особенности состояния здоровья современных студентов и факторы, формирующие его на этапе профессиональной подготовки, научная деятельность студентов вузов сориентирована на проведение фундаментальных и клинических исследований в рамках научных школ и научных коллективов по

⁵ Ивентьев С.И. Казань как Духовно-правовой центр России//Вопросы развития современной науки в России: Сборник научных статей. – Бугульма: НО «ФЭН-НАУКА», 2011. - С.38-40. 2

⁶ Куинджи, Н.Н. Пути формирования здоровья школьников: метод. пособие. – М., 2001

профильным направлениям развития медицины (анатомия человека, педиатрия, хирургия, ревматология, неврология с психиатрией, клиническая фармакология).⁷

Не пора ли обратить внимание и попытаться ответить, для начала, на такие вопросы как:

1. Почему сегодня знание студентов о здоровом образе жизни свидетельствует о недостаточной упорядоченности и взаимосвязи? [7]
2. Почему при выявленной высокой осведомленности студентов-медиков о вреде курения, о конкретных методах борьбы с этой пагубной привычкой студенты знают мало? [1]
3. Почему о вредных привычках говорят только единицы? [5]
4. Почему большая часть опрошенных студентов уверена в абсолютной безвредности пива, занимающего первое место в структуре употребляемых студентами алкогольных напитков? [14]
5. Почему только около 50% студентов осведомлены о неблагоприятном воздействии табакокурения на здоровье? [14]

Собственно, нужно знать не только «почему?», но и «как? ...». Для этого и нужны исследования.

References

1. Андреева Е.Н. Курение студентов-медиков и их готовность к оказанию помощи в прекращении курения // Современные исследования социальных проблем. – 2011. - №1

⁷ Баранов А.А. и соавт. Студенческая наука: достижения и перспективы // Высшее образование в России • № 8-9, 2014

2. Барашков С. А., Володина И. А. Теоретические и методологические основы формирования готовности у студентов к развитию физической культуры как фактора сохранности здоровья // Известия ВолгГТУ. - 2009. - №6.- С.18-21
3. Булыгина И.Е. Организация мероприятий по профилактике потребления психоактивных веществ среди студентов Чувашского университета //Вестник Чувашского университета. - 2012
4. Васильева Н.Ю. Развитие представления о здоровье и здоровом образе жизни в подростковом и юношеском возрасте // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2014. - №125. – С.13
5. Говязина Т.Н., Уточкин Ю.А. Оценка основных поведенческих рисков в отношении здоровья студентов медицинского университета // Анализ риска здоровью. 2017. №1. С.84-90
6. Горбунов В. И. и соавт. Медико-социальные аспекты состояния здоровья студентов // Ульяновский медико-биологический журнал. 2014. №1. С.93-96
7. Камышникова Л.А., Макарян Б.С. Соблюдение принципов здорового образа жизни, в фокусе - студенты медицинского института // Научный результат. Серия «Медицина и фармация». - 2015. - №3(5). - С.64-71
8. Карелин А. О., Павлова Д. В., Бабалян А. В. Гигиеническая оценка питания студентов продуктами из автоматов быстрого питания // Вопросы питания. – 2015. -№1. – Том-84.
9. Кожевникова Н.Г. Роль факторов риска образа жизни в формировании заболеваемости студентов// Земский врач. – 2011. - № 6(10)

10. Лебедева О.Д., Пичугина Н.Н. Оценка фактического питания современной учащейся молодежи // Бюллетень медицинских интернет- конференций (ISSN 2224-6150) – 2014 - Т.4. - №11
11. Лукманова А.И. О состоянии фактического питания студентов Башкирского Государственного Медицинского Университета// Здоровье населения и среда обитания - 2013. -12. – С 39-40.
12. Малинина Е.В. Табакокурение и наркопотребление как формы аддиктивного поведения студентов-медиков//Лечащий врач. - 2011.- №10.- С. 84-87
13. Мандриков В. Б., Ушакова И. А., Замятина Н. В. Особенности отношения студентов будущих врачей к физической культуре и оздоровлению // СИСП. - 2011. - №3. - С.51
14. Павлов В. И., Кузнецов М. А. Проблемы формирования здорового образа жизни студентов // Известия Самарского научного центра РАН. - 2011.- №1-8. - С.1927-1929
15. Пахомова Ж.В., Пахомова А.И., Пахомова Н.И. Распространенность вредных привычек среди студенческой молодежи как показатель отношения к своему здоровью // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке» (Серия медицина). – 2012. – Т.14
16. Платунин А. В. и соавт. Гигиеническая оценка питания студентов учебных заведений медицинского профиля // Гигиена и санитария. – 2015. - № 9. – Том-94.
17. Семёнова В.Н., Галузо Н.А., Никифорова Н.Г. Здоровье студента - медика // Здоровье и образование в XXI веке. - 2017.- №1. - С.84-85
18. Топал О. И., Молин И. С., Зуева Р. Г. Изучение структуры питания студентов // Молочнохозяйственный вестник. - 2011. - №1.

19. Федорова Т.А., Рыбникова О.Л. Концепция профилактики вредных привычек студентов средствами оздоровительной физической культуры // Современные исследования социальных проблем. Электронный научный журнал. - 2012. - №10 (18).

UDC: 616.89-008.444.9-053.81[(6)(540)(56)(471)]:614.2

**Sukhareva I.A., Ewang Sube Simon, Martins Olaide,
Momoh Folagbade Sesan. Changing phases of violence
among youths in Africa, India, Middle East, Russia.**

Sukhareva Irina Alexandrovna

Ph.D., Associate Professor, Department of Public Health
Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Medical
Academy named after S.I. Georgievsky

Ewang Sube Simon

Student of VI course medical faculty Crimean Federal
University named after V.I. Vernadsky, Medical Academy named after S.I.

Georgievsky

Martins Olaide

Student of VI course medical faculty Crimean Federal University named after
V.I. Vernadsky, Medical Academy named after S.I. Georgievsky

Momoh Folagbade Sesan

Student of VI course medical faculty Crimean Federal University named after
V.I. Vernadsky, Medical Academy named after S.I. Georgievsky

Abstract. In article, violence has a significant impact on the society and it has a contagious nature that enables it to be passed from one those actively involved to another who merely might be an observer and not even a victim. The main objective is to give keen knowledge about youth violence, understand the predisposing factors and causes. To evaluate and analyze the prevalence of the growth of violence among youths in some African countries, India, Middle East, Russia and to identify the countries with the greatest form of violence. Also, to enumerate measures that can be implemented to reduce this challenge and strategies to prevent youth violence. Questionnaires were employed in getting data from youths within the scope of our research and various statistical tool were used in the analysis of the data collected. Other sources like the WHO fact sheet, materials were also reviewed in an effort to compare and contrast.

Keywords: Youth violence, harmful behaviour, Russia, India, Africa

The definition of violence varies differently across cultures and countries. It is defined by the World Health Organization as the intentional use of physical force threatened against oneself or another person, which either results in or has a high likelihood of resulting in injury, death,

psychological harm or deprivation. The centre for disease control and prevention refers to it as harmful behaviours that can start early and continue into young adulthood for example, bullying, slapping, hitting, robbery or sexual assaults.

There are many associated risk factors associated with youth violence which include community factors, societal factors relating to demographic and social changes, income inequality, political structures, family influences (parental behaviour) and cultural influences [1].

Youth violence is a growing concern around the world as it accounts for half of all homicides per year, globally. Essentially, for every young person killed by violence, 20 to 40 more become victims of violence and require hospitalization. The challenge of this violence among others dates quite back, for example, according to the World Health Organization, youth homicide rates increased in many parts of the world within the period of 1985-1994 and are associated more with the use of firearms [2]. This form of violence is one of the most familiar and distinct forms of violence and public health problem in the present day. Each year, approximately 200,000 homicides occur among youths. Globally, 83% of youth homicides occur among males and in all countries. Males also constitute the majority of perpetrators, making it the 4th leading cause of death among youths. A study of 40 developing countries shows that an average of 42% males and 37% females were exposed to bullying. About 24.7% of youths reported taking a weapon to school. Beyond deaths and injuries, youth violence results in greatly increased health, welfare, and criminal justice costs; reduces productivity, decreases the value of property in areas where it occurs and generally undermines the fabric of society. According to the 2014 Centre for Disease Control fact sheet each year youth homicides and assault-related injuries result in an estimated \$16 billion in combined medical and work loss cost [3].

In our survey, a total number of 415 people with an average age of 24 ± 2 years from some African countries, India, Middle East and Russia participated in the survey (male 48.0%, female 52.0%). The questionnaire was carried out both locally and online. Variation statistical method and Microsoft excel were utilized as well as face-to-face interviews with students from India, Nigeria, and Pakistan. From the surveys collated and analysed, African countries and India recorded the highest value of severe violence among youths with a value of 30.2% for Africa and 30.4% for India and followed by the Russian Federation with a value of 22.6% and the least is Middle East with a value of 16.3%. This is ironical because we expected otherwise, the reason being that middle easterners were perceived of criminal propensities but this proves that Middle Eastern people aren't that much violent as many think.

The direct cost is readily quantifiable, and is essentially the impact on those who are the direct victims of the violence; herein, there are medical and non-medical cost etc, while indirect cost is those represented by the impact on those who are not directly involved in the violent event either as a victim or perpetrators [4].

Males experienced more violence than females with 67.4% and 32.6% respectively, from all the respondents that were surveyed. A very high value of 79% of respondents agreed to the fact that media violence (mass media, video games, and online gaming) is a cause of violence, while 21% of respondents disagreed. However, noted in the summary paper of a workshop is the contagious nature of violence, whereby a victim whether direct or indirect, can increase the risk of future violence. The basic idea according to this presented paper is; violence begets violence. It is noted that violence is highly contagious and appears to be a universal phenomenon, and not only does it spread from those who caused it to those who are impacted, whether

as a direct or indirect victim, but even those who observe it can later exhibit violent behaviours[5]. Now to further highlight the cost of youth violence, it is important to note that, there are other costs of violence that transcend the impact on the direct victim. In a workshop conducted on the theme; social and economic cost of violence, the cost of violence were divided into two categories, direct cost, indirect cost and though there isn't a distinct line or border between those two, it is important that they be noted in effort to highlight the grave impact of this violence on the society. The direct cost is readily more quantifiable, and is violent retaliation among people of different works of life, age, and gender. It could thus be extrapolated that among others, one of the most dangerous impacts of youth violence are those which is exhibited in the future by a child who observes violence through any means, including media and thus has been looped into a circle of violence. Also, value 40.5% of the survey population agreed to the fact that harmful social habits (gangs, local supply of guns and drugs) are one of the main causes of the increase in violence among youths no matter the geographical location that the youths live. However, other risk factors that contribute to the increase of aggressiveness among the younger population include unemployment with 21.8%, which is the second in line, followed by insecurity with a value of 19.7%, and the least being poverty with a value of 18.0%. In line with the World Health Organization findings 85% of people agreed that bad parenting, low level of family cohesion, parental conflict in early childhood influence youth violence negatively, 34% of people believes that military service has a huge influence on violence, 28% of people think wrestling and boxing has its own take on violence as well. 85.5% of people assume that peer pressure, the fear of missing out and youths trying to fit in circles has influenced youth violence negatively.

Conclusion. The African countries studied and India have very severe form of violence. Russia and the Middle East also record some degree of very severe violence. Therefore, various strategies and policies like psychological and social welfare evaluation, creating job opportunities and increase of security measures by the government will be very effective in curbing the drastic increase of violence among youths especially when it comes to harmful social habits. Parent and family based programs will help to improve family relations, family therapy, mentoring programs and training in parenting. Community development will help in improving school settings as well as school policies. Social development strategies which will teach an individual how to handle tough social situations. Societal help should include public information campaigns, reforming educational system (by including also moral development, building social skills, anger management, tolerance education) extracurricular activities, reducing media violence, strengthening and improving police and judicial systems, policy changes to reduce poverty and inequality and tackle gun violence among youth. Furthermore, the people play a role to curtail the growth of violence such as avoiding disputes, joining social development programmes, visiting a doctor if emotionally disturbed or prone to violence to the appropriate authorities.

References

1. World Health Organization. World Report on violence and health. Available from: <http://www.who.int/>
2. World Health Organization. Youth Violence. Fact sheet Updated September 2016. Available from: <http://www.who.int/>
3. Centre for Disease Control and Prevention. Youth risk behaviour surveillance-United States, 2013. Morbidity and Mortality Weekly Report, Surveillance Summaries.2014; 61(4):76-8

4. Institute of Medicine and National Research Council. 2012. Social and Economic Costs of Violence: Workshop summary. Washington DC: National Academies Press. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/>
5. Institute of Medicine and National Research Council, 2013. Contagion of Violence: Workshop Summary. Washington DC: The National Academies Press. Available from: <https://www.nap.edu>

SECTION 10. MECHANICAL, ELECTRICAL, ELECTRONICS AND INFORMATION TECHNOLOGY

UDC 621. 629.3; 669.54. 793

Toigonbaev S. K., Sleptsov O.N. The method of mathematical modeling of working processes injection and atomization of fuel automotive diesel engines

Метод математического моделирования рабочих процессов
впрыскивания и распыливания топлива автотракторных дизелей.

Toigonbaev S. K.

Ph. D., Professor of the Department "maintenance of technological machinery and
equipment of environmental engineering" Russian state agrarian University-MTAA them.

K. A. Timiryazev.

Sleptsov O. N. Ph. D.,

associate Professor of the Department " Tractors and automobiles ". Russian state
agrarian University-MTAA them. K. A. Timiryazev.

Тойгамбаев С.К.

к.т.н., профессор кафедры «Техническая эксплуатация технологических
машин и оборудования природообустройства» Российский государственный
аграрный университет МСХА им. К.А. Тимирязева.

Слепцов О. Н.

к.т.н., доцент кафедры « Тракторы и автомобили ». Российский государственный
аграрный университет МСХА им. К.А. Тимирязева.

Abstract: The work vehicle has a significant impact on workflows and the
performance of diesel. To conduct computational studies of the CU diesel in a wide range
of modes in mathematical models of injection and atomization were taken into account
many factors influencing the flow and the injection and atomization of fuel. The
experiments were carried out with serial and prototype injectors. Some of the results
presented in this work.

Keywords: fuel system; fuel pump; model; atomizer.

Аннотация: Работа ТС оказывает существенное влияние на рабочие процессы
и показатели дизеля. Для проведения расчетных исследований ТС дизеля в широком
диапазоне режимов, в математических моделях впрыскивания и распыливания
учитывались многие факторы влияющие на подачу и впрыск и распыливание
топлива. Эксперименты проводились с серийными и опытными образцами
форсунок. Некоторые результаты работы представлены в данной работе.

Ключевые слова: топливная система; топливный насос; модель; форсунка.

Определение желательных характеристик топливоподачи является достаточно сложной задачей. Во-первых, необходимо обеспечить целый комплекс быстроизменяющихся параметров, таких как давление впрыскивания, его продолжительность, длина струй топлива, угол раскрытия факела и др. Во-вторых, как показано выше, требования к различным параметрам весьма противоречивы. Поэтому необходимо нахождение компромиссного решения при выборе некоторых параметров топливоподачи. До начала широкого применения ЭВМ определение параметров и характеристик топливоподачи, как правило, осуществлялось чисто экспериментально, так как разработанные к тому времени методы расчета процесса впрыскивания были очень трудоемки. Однако, к началу 1970-х годов сложилась достаточно надежная математическая основа описания процесса впрыскивания топлива благодаря работам:

- Н.Е. Жуковского, показавшего возможность использования уравнений Эйлера для описания гидравлического удара в гидравлических трубах;
- Ф. Засса и Г.Г. Калиша, впервые использовавших уравнения Н.Е. Жуковского для описания процессов в трубопроводе высокого давления топливной аппаратуры дизельных двигателей и др.

Работа ТС оказывает существенное влияние на рабочие процессы и показатели дизеля. Для проведения расчетных исследований ТС дизеля в широком диапазоне режимов, в математических моделях впрыскивания и распыливания необходимо учитывать следующие факторы:

- волновой характер движения топлива в нагнетательном топливопроводе;
- силы гидравлического сопротивления движению топлива;
-

дросселирование топлива в каналах ТПА; - сжимаемость топлива и ее зависимость от температуры и давления; - влияние сил инерции и сил давления топлива, а также сил упругости пружин на движущиеся детали ТПА; - податливость элементов ТПА; - утечки через зазоры прецизионных пар.

В последнее время к методам расчета ТС дизелей добавились новые требования, связанные с увеличением давления впрыскивания и использованием газотопливных смесей и суспензий. Согласно интенсификация процесса впрыскивания до 200 МПа, характерная для современной ТПА, делает целесообразным в ряде случаев учет влияния динамики привода ТНВД, тепловых эффектов в ТС на показатели процесса топливоподачи, а также влияние динамических факторов на напряженное состояние элементов ТПА. Для расчета ТС, использующих в качестве альтернативных топлив сжиженный газ и диметиловый эфир, крайне важно более точно учитывать влияние двухфазного состояния топлива.

Методы гидродинамического расчета ТС дизелей основаны на дифференциальных уравнениях движения Навье-Стокса и уравнении неразрывности.

Наиболее употребляемой в настоящее время является методика, впервые предложенная И.В. Астаховым и получившая дальнейшее развитие в работах. Согласно данному методу делаются допущения о постоянстве плотности, температуры топлива и скорости распространения звука в топливе, а также пренебрежениями конвективными членами исходных уравнений.

Третий член уравнения движения системы является результатом преобразования тех членов уравнения Навье-Стокса, которые

учитывают вязкостное трение, путем введения независимого от времени фактора гидравлического сопротивления k . Неустановившееся движения топлива в топливопроводе представляется в виде движения прямой и обратной волн, движущихся со скоростью звука навстречу друг другу.

Система решается совместно с уравнениями граничных условий (ГУ), которые записываются в виде уравнений объемного баланса и динамического равновесия движущихся элементов. Вид уравнений граничных условий определяется конструктивными признаками ТПА. Метод отличается учетом газовой фазы в топливной системе (путем расчета свободных объемов), учетом зависимости сжимаемости топлива от давления и температуры, учетом гидродинамического сопротивления топливопровода и рядом других уточнений. Следует отметить, что метод практически не содержит каких бы то ни было эмпирических коэффициентов, требующих корректировки при идентификации расчета и опыта. Для решения этих задач не существует единого подхода. Это обусловлено не только сложностью процессов, протекающих в цилиндре поршневого двигателя, но и различными физическими механизмами конвекции, кондукции и радиации. Расчет граничных условий со стороны рабочего тела проводится в программном комплексе Ansys CFX v12.1. Лицензионное соглашение DKNR; BMSTU 70203 между МГТУ им. Н.Э. Баумана и АВЛ ЛИСТ ГмбХ) путем решения задач локального теплообмена для процессов сжатия-сгорания-расширения, то есть при закрытых клапанах двигателя, методом контрольных объемов. Для повышения достоверности результатов используется не осесимметричная постановка задачи, допускающая некоторые

упрощения, а полноразмерная модель, построенная в программном комплексе Solid Works 2004.

До импортирования в Ansys полученная трехмерная модель претерпевает поверхностную разбивку (генерируется сетка поверхности из наложенных треугольников) - STL-модель. В результате STL-разбивки было получено 1743 узла и 3482 ячейки на поверхности модели. В программном комплексе Ansys данная модель разбивается на конечное число контрольных объемов. В результате формирования расчетной области было получено 32909 узлов и 30395 контрольных объемов (530 ячеек-тетраэдров, 25931 гексагональных ячеек, 1932 пирамидальных ячеек и 2002 призматические ячейки).

Описание математической модели.

Решение предусматривает определение локальных параметров газа во всей расчетной области, которые представляются в виде суммы $\Phi = \bar{\Phi} + \Phi'$, где $\bar{\Phi}$ -осредненное значение, Φ' - турбулентная пульсация. Такое представление параметров приводит к тому, что система уравнений Навье - Стокса преобразуется в незамкнутую систему уравнений Рейнольдса, для замыкания которой требуется модель турбулентности. В данном случае используется k - ϵ модель,

где k - турбулентная кинетическая энергия, ϵ - скорость диссипации энергии. Для расчета используется алгоритм SIMPLE, разработанный Сполдингом и Патанкаром.

Математическая модель процессов турбулентного переноса в цилиндре двигателя основана на уравнениях количества движения (Навье - Стокса), энергии, неразрывности и диффузии, т.е.

$$\left\{ \begin{array}{l} \rho \frac{DW_i}{D\tau} = G_i - \frac{\partial p}{\partial x_i} + \frac{\partial}{\partial x_i} \left[\mu \left(\frac{\partial W_i}{\partial x_i} + \frac{\partial W_i}{\partial x_i} - \frac{2}{3} \delta_{ij} \frac{\partial W_k}{\partial x_k} \right) \right], \\ \rho \frac{DH}{D\tau} = \rho \frac{\partial H}{\partial \tau} + \rho W_j \frac{\partial H}{\partial x_j} = \frac{\partial \rho}{\partial \tau} + p X W_i + \frac{\partial}{\partial x_i} (\tau_{ij} W_j) + \frac{\partial}{\partial x_i} \left(\frac{\partial T}{\partial x_i} \right), \\ \frac{\partial \rho}{\partial \tau} + \frac{\partial}{\partial x_i} (\rho W_i) = 0, \\ \frac{DC}{D\tau} = \frac{\partial C}{\partial \tau} + W_j \frac{\partial C}{\partial x_j} = \frac{\partial}{\partial x_i} \left(D \frac{\partial C}{\partial x_i} \right) + \dot{m} \end{array} \right. \quad (i, j, k = 1, 2, 3). \quad (1)$$

Заметим, что при введении таких сокращенных записей (индексных форм) используются следующие обозначения: для координат $x = x_1$, $y = x_2$, $z = x_3$; для компонентов скорости $u = W_1$, $v = W_2$, $w = W_3$; для компонентов гравитационных сил $X = X_1$, $Y = X_2$, $Z = X_3$. Применив известную операцию осреднения О. Рейнольдса, из системы (1) получаем:

$$\begin{aligned} \bar{\rho} \frac{D\bar{W}_i}{D\tau} &= \bar{G}_i - \frac{\partial \bar{p}}{\partial x_i} - \frac{\partial}{\partial x_j} \left[\mu \left(\frac{\partial \bar{W}_i}{\partial x_j} + \frac{\partial \bar{W}_j}{\partial x_i} - \frac{2}{3} \delta_{ij} \frac{\partial \bar{W}_k}{\partial x_k} \right) - \overline{\rho W_i' W_j'} \right] = 0 \\ \bar{\rho} \frac{\partial \bar{H}}{\partial \tau} + \bar{\rho} \bar{W}_j \frac{\partial \bar{H}}{\partial x_j} &= \frac{\partial \bar{p}}{\partial \tau} + \bar{\rho} \bar{G}_j \bar{W}_j + \frac{\partial}{\partial x_i} (\bar{\tau}_{ij} \bar{W}_j) + \frac{\partial}{\partial x_j} \left(\lambda \frac{\partial \bar{T}}{\partial x_j} - c_p \overline{\rho T' W_j'} \right), \end{aligned} \quad (3)$$

$$\frac{\partial \bar{\rho}}{\partial \tau} + \frac{\partial}{\partial x_j} (\bar{\rho} \bar{W}_j) = 0$$

$$\frac{D\bar{C}}{D\tau} = \frac{\partial \bar{C}}{\partial \tau} + \bar{W}_j \frac{\partial \bar{C}}{\partial x_j} = \frac{\partial}{\partial x_j} \left(D \frac{\partial \bar{C}}{\partial x_j} - \overline{\rho C' W_j'} \right) + \dot{m}, \quad (4)$$

где $\overline{\rho W_i' W_j'}$ - тензор рейнольдсовых турбулентных напряжений, определенный по пульсационным составляющим скорости;
 $\bar{\tau}_{ij} = \mu \left(\frac{\partial \bar{W}_i}{\partial x_j} + \frac{\partial \bar{W}_j}{\partial x_i} - \frac{2}{3} \delta_{ij} \frac{\partial \bar{W}_k}{\partial x_k} \right)$ - тензор вязких (турбулентных) напряжений, определенный по осредненным значениям компонент скорости; $c_p \overline{\rho T' W_j'}$

- турбулентный перенос энтальпии $\bar{\rho} c_p T'$ посредством флуктуации скорости W_j' ; $\bar{\rho} \overline{C' W_j'}$ турбулентный диффузионный перенос массы компонента, концентрация которого C , посредством флуктуации скорости W_j' .

Для нахождения этих параметров используется k - ε модель турбулентности. Кинетическая энергия турбулентности

$$k \stackrel{def}{=} \frac{1}{2} \sum \overline{W_i'^2} = \frac{\overline{u'^2} + \overline{v'^2} + \overline{w'^2}}{2}, \frac{m^2}{c^2}, \quad (5)$$

является одним из важных локальных параметров, определяющих протекание сложных физико-химических процессов в камере сгорания и влияющих на эффективные и экологические показатели двигателя в целом. Заметим, что ее часто называют и турбулентной кинетической энергией. Однако название «турбулентная кинетическая энергия» ассоциируется с кинетической энергией $W^2/2$ турбулентного потока с осредненной скоростью $\bar{W}$. Наличие в (3) пульсаций компонентов скорости u', v', w' , характерных показателей турбулентности, указывает на точность термина «кинетическая энергия турбулентности».

Скорость диссипации кинетической энергии турбулентности $\varepsilon = k^{3/2} / l$. Полученные значения сетки представлены рисунке 1, распределение векторов давления в проточной части распылителя (рис. 2) получена таблица 1 средних значений давлений на входе и выходе. Ниже на рисунках 2, 3, 4 и 5 представлены: - распределение кинетической энергии турбулентных вихрей и поле скоростей в проточных частях распылителей форсунки; - распределение кинетической энергии турбулентных вихрей в распыливающих отверстиях распылителей форсунки; - распределение кинетической энергии турбулентных вихрей

в выходном сечении распыливающего отверстия и кинетическая энергия турбулентных вихрей в плоскости, проходящей через центр первого отверстия.

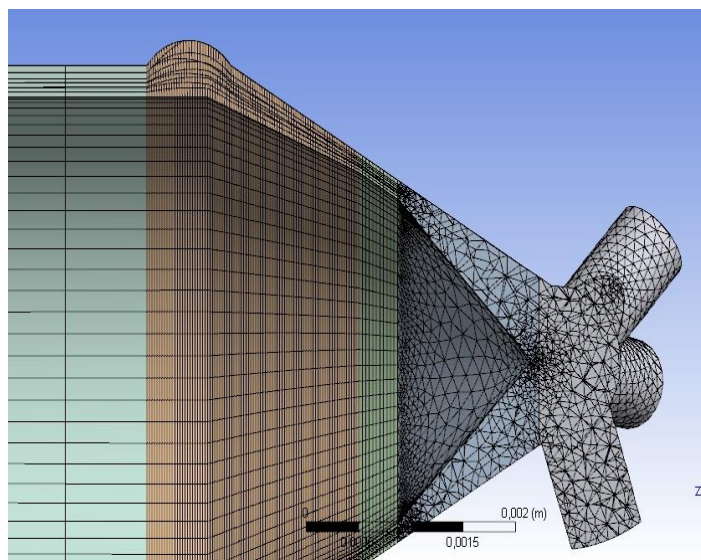

Рисунок 1. Фрагмент сетки модели топлива в проточной части распылителя форсунки и граничные условия.

Таблица 1

Средние давления на входе и выходе

Параметр	In (ВХОД)	Out (ВЫХОД)
Полное давление	40 МПа	-
Статическое Давление	-	9 Мпа
Массовый Расход	Определяется в расчете	

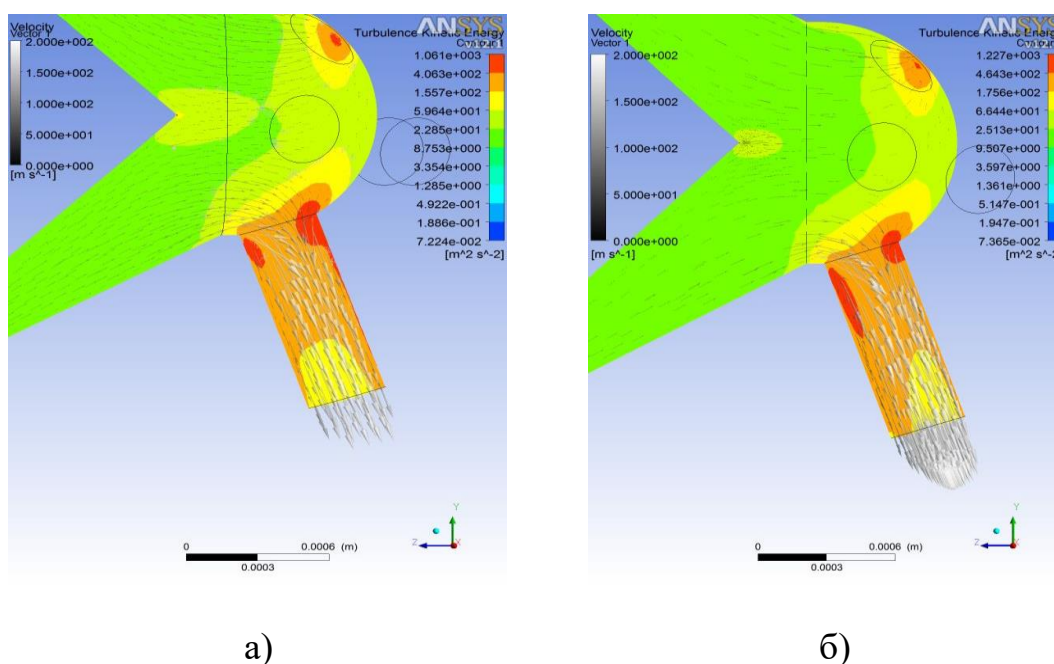

Рисунок 2. Распределение кинетической энергии турбулентных вихрей и поле скоростей в проточных частях распылителей форсунки
 а – серийный распылитель ДТ; б – серийный распылитель БТ.

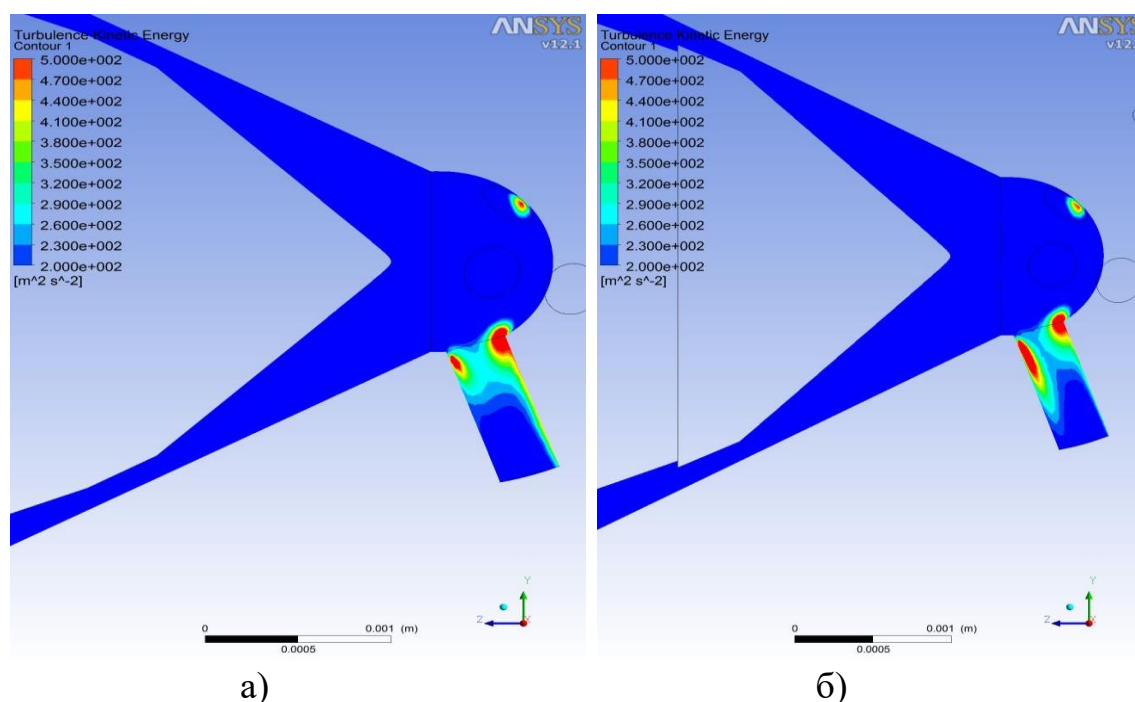

Рисунок 3. Распределение кинетической энергии турбулентных вихрей
 в распыливающих отверстиях распылителей форсунки:

a – серийный распылитель ДТ; *б* – серийный распылитель БТ.

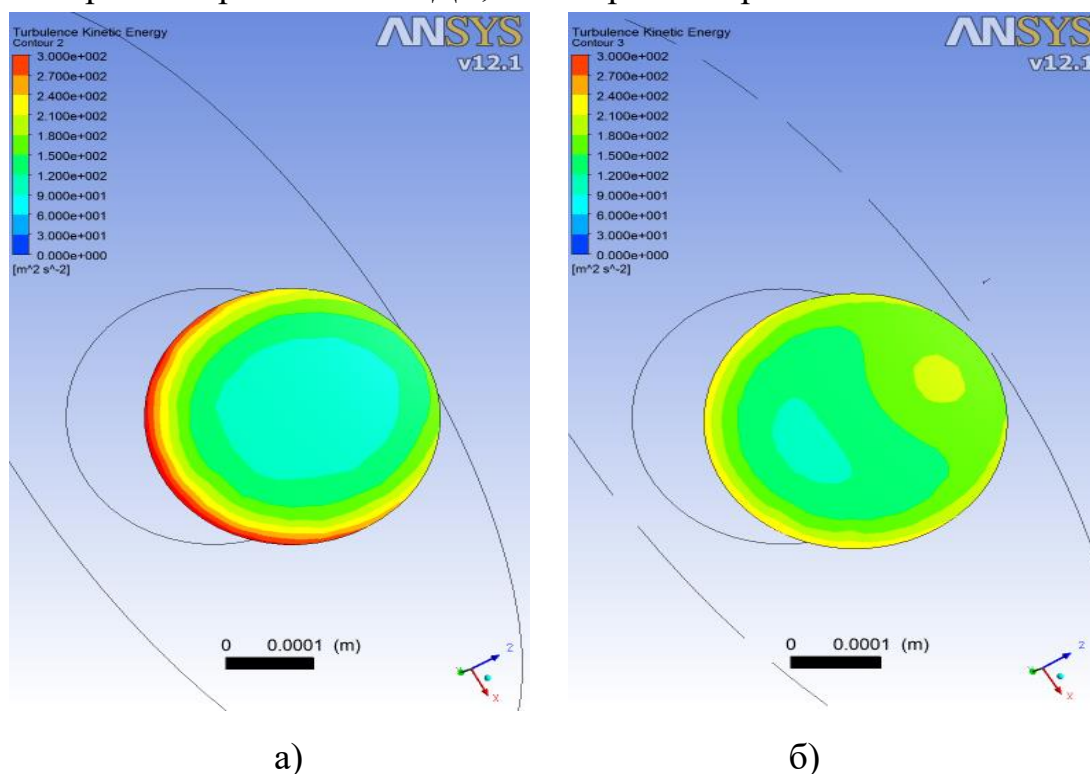

Рисунок 4 Распределение кинетической энергии турбулентных вихрей в выходном сечении распыляющего отверстия:

a – серийный распылитель ДТ ; *б* – серийный распылитель БТ.

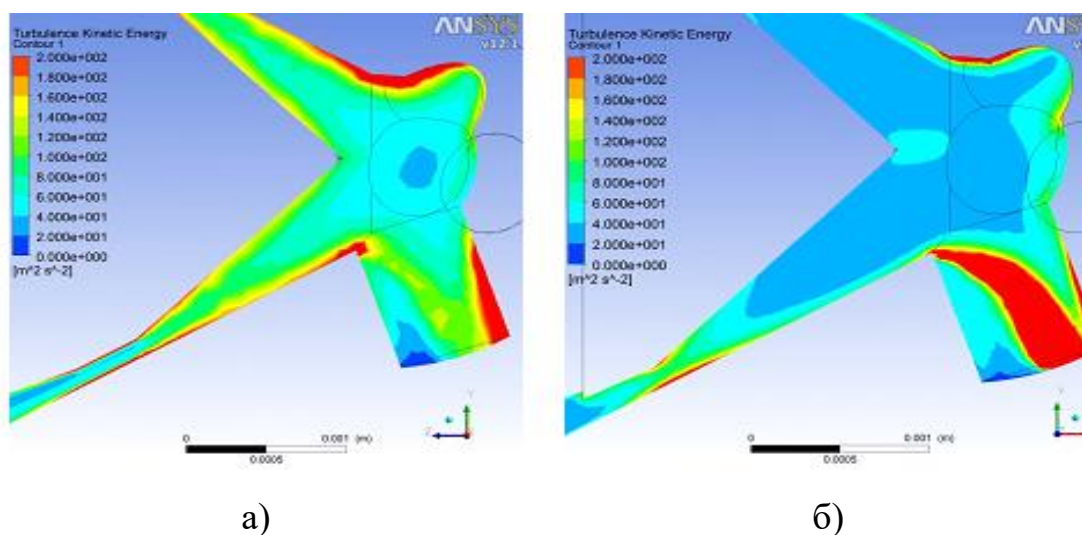

Рисунок 5. Кинетическая энергия турбулентных вихрей в плоскости, проходящей через центр первого отверстия.

a – серийный распылитель ($d=0.72$ мм) b – опытный распылитель ($d=0.72$ мм)

Таблица 2

Сравнение изменения поля кинетической энергии турбулентности для форсунки с большим диаметром выходных отверстий ($d = 0.72$ мм) при использовании иглы опытного распылителя № 3 в сравнении с серийной на биотопливе

Параметр	Формула	Серийный	Опытный №3	Разница
Средняя по площади скорость Истечения топлива [м/с]	$\int_S \bar{U} / S$	117,18	111,98	+4.44 %
Среднее по площади значение энергии Турбулентных вихрей [Дж/кг]	$\int_S k / S$	160.19	330,36	+106,23%
Интеграл энергии вихрей по массовому расходу в выходном сечении отверстия [Вт]	$\int_S \int_p \bar{U} k / S$	40,11	58,76	+46,50 %

Известные методики расчета топливной аппаратуры отличаются особенностями математического описания процесса топливоподачи, характером принятых допущений и др. Представленные ниже методики расчета применимы в первую очередь для топливной аппаратуры разделенного типа с кулачковым приводом плунжера, золотниковым регулированием топливоподачи, топливопроводом высокого давления и многоструйной форсункой закрытого типа. Однако, после соответствующих изменений эти методики могут применяться и для топливной аппаратуры других типов. Из конструктивных особенностей системы топливоподачи учитывают только профиль кулачка ТНВД, диаметр плунжера и суммарную площадь распыливающих отверстий форсунки. При расчетах учитывается сжимаемость топлива, так как в топливоподающей аппаратуре дизеля наблюдаются большие изменения давления топлива за небольшие интервалы времени. При ее конструировании стремятся к тому, чтобы объем линии высокого

давления был минимальным. Однако он значительно больше объема цикловой подачи топлива. Поэтому даже при статическом расчете процесса впрыскивания сжимаемостью топлива пренебрегать нельзя.

Количество топлива, дополнительно аккумулируемое в полости высокого давления в результате сжатия топлива, определяется соотношением:

$$dV = -\alpha_T V dp, \quad (6)$$

где α_T - коэффициент сжимаемости топлива; V - объем сжимаемого топлива.

Секундный расход топлива, вытесняемого плунжером, равен $Q_n = f_{пл} c_{пл}$, а его приращение:

$$dQ_n = f_{пл} c_{пл} dt, \quad (7)$$

где $f_{пл}$ - площадь поперечного сечения плунжера; $c_{пл}$ - скорость его движения,

$$c_{пл} = dh_{пл} / dt = (dh_{пл} / d\varphi_{тн}) \cdot (d\varphi_{тн} / dt) = \omega_{тн} dh_{пл} / d\varphi_{тн}; \quad h_{пл} - \text{ход плунжера,}$$
$$\omega_{тн} = d\varphi_{тн} / dt - \text{частота вращения кулачкового вала ТНВД.}$$

Элементарный объем топлива dQ_p , впрыскиваемого в КС за промежуток времени dt , определяется выражением:

$$dQ_p = \mu_p f_p \sqrt{(2/\rho_T) (p_{\phi}' - p_{пр})} dt = \mu_p f_p c_{впр} dt, \quad (8)$$

где p_{ϕ}' - давление топлива перед распыливающими отверстиями; $c_{впр}$ - текущее значение скорости истечения топлива через распыливающие отверстия форсунки.

Современные методики расчета топливоподачи учитывают гидродинамические процессы в нагнетательных топливопроводах и возможность появления в топливе газовой фазы. Использование динамической теории впрыскивания для практических расчетов стало возможным с появлением ЭВМ и разработкой специальных программ.

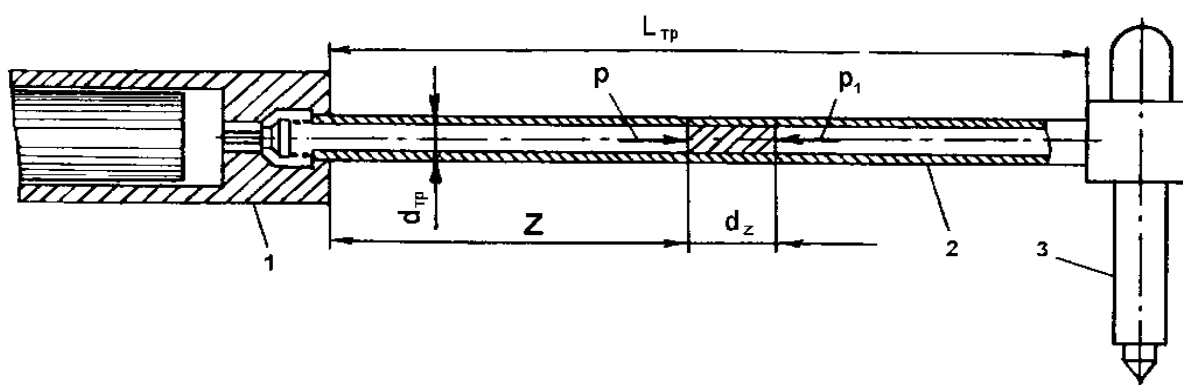

Рисунок 6. Гидродинамическая схема линии высокого давления топливной аппаратуры дизеля.

1 - секция ТНВД, 2 – топливопровод, 3 - форсунка

В соответствии с этой теорией давление топлива в выбранный момент времени в разных точках линии высокого давления принимается различным. Так, например, если в сечении z (рис. 6) давление топлива p , то в бесконечно близком сечении $z + dz$ давление должно быть $p + dp$.

Так как $p = f(z)$, то $p + dp = p + (\partial p / \partial z) dz$. В связи с этим на каждый элемент топлива длиной dz , находящийся в топливопроводе при неустановившемся (волновом) движении, действуют с обеих сторон различные давления: p и $p_1 = p + (\partial p / \partial z) dz$. Разность сил, действующих на элемент, вызванная разностью давлений, приводит к ускоренному или замедленному движению элемента. В этих условиях уравнение динамического равновесия элемента в соответствии с принципом д'Аламбера может быть представлено в виде

$$m (\partial c / \partial t) = (\pi d_{\text{тр}}^2 / 4) \cdot [p - (p + (\partial p / \partial z) dz)] \quad (9)$$

причем масса элемента m определяется соотношением

$$m = \pi d_{\text{тр}}^2 \rho_{\text{т}} dz / 4 \quad (10)$$

где c - скорость движения элемента; $d_{\text{тр}}$ - внутренний диаметр топливопровода.

С учетом выражения (9) уравнение (10) приобретает вид

$$\partial c / \partial t = - (\partial p / \partial z) / \rho_{\text{т}}. \quad (11)$$

$$\text{Если ввести обозначение:} \quad \alpha_{\text{т}} + A/E = 1 / \rho_{\text{т}} a^2, \quad (12)$$

$$\text{то} \quad \partial c / \partial z = - (\partial p / \partial t) / \rho_{\text{т}} a^2. \quad (13)$$

В выражении (12) a является скоростью распространения звука в среде с плотностью $\rho_{\text{т}}$ и сжимаемостью $\alpha_{\text{т}}$. Она может быть определена из соотношения

$$a = \sqrt{1 / \rho_{\text{т}} (\alpha_{\text{т}} + A/E)}. \quad (14)$$

Продифференцировав уравнения получим

$$\partial^2 p / \partial z^2 = (1/a^2) \partial^2 p / \partial t^2; \quad \partial^2 c / \partial z^2 = (1/a^2) \partial^2 c / \partial t^2. \quad (15)$$

Полученные уравнения (15) называются волновыми.

Опуская промежуточные решения общий интеграл уравнений, найденных в виде суммы частных решений, может в общем виде представлять собой совокупность двух бесконечных рядов

$$p = p_0 + F(t - z/a) - W(t + z/a);$$

$$c = c_0 + [1 / (a \rho_{\text{т}})] \cdot [F(t - z/a) + W(t + z/a)]. \quad (16)$$

Разработанные методы решения волнового уравнения дают возможность получить характеристику давления впрыскивания, хорошо согласующуюся с экспериментальной, даже в том случае, когда топливопровод имеет большую длину.

Кроме потерь на трение по длине топливопровода наблюдаются потери энергии на преодоление местных сопротивлений (на входе в топливопровод, выходе из него, на поворотах и т.п.). Более точный учет

гидравлических сопротивлений приведен ниже. С учетом гидравлического сопротивления уравнение (10) имеет вид:

$$\partial c / \partial t = - (1/\rho_T) \cdot (\partial p / \partial z) - 2k_{gs} c. \quad (17)$$

Таким образом, при учете гидравлических сопротивлений в топливопроводе процесс впрыскивания описывается системой уравнений (13) и (16), которым может быть придан вид:

$$\partial p / \partial z + \rho_T (\partial c / \partial t) + 2 \rho_T k_{gs} c = 0$$

$$\text{тогда} \quad \partial c / \partial z + [1 / (a^2 \rho_T)] (\partial p / \partial t) = 0. \quad (18)$$

Продифференцировав первое из уравнений (18) по t , а второе по z , оба уравнения можно свести к одному уравнению, называемому телеграфным:

$$\partial^2 c / \partial z^2 - (1/a^2) \cdot (\partial^2 c / \partial t^2) - (2 k_{gs} / a^2) (dc/dt) = 0. \quad (19)$$

При условии постоянства параметров a , ρ_T и k_{gs} уравнение (19) может быть проинтегрировано, а при $k_{gs}^2 / a^2 \rightarrow 0$ его решение можно представить в виде

$$\begin{aligned} p(z,t) &= p_0 + e^{-k_{gs}} [F(t - z/a) - W(t - z/a)]; \\ c(z,t) &= c_0 + [e^{-k_{gs}} / (a \rho_T)] [F(t - z/a) + W(t - z/a)] \end{aligned} \quad (20)$$

где $p_0 = p_{\text{ост}}$ - остаточное давление в топливопроводе после впрыскивания;

c_0 - начальная скорость движения топлива $F(t - z/a)$ - прямая волна давления от ТНВД к форсунке; $W(t - z/a)$ - отраженная волна давления от форсунки к ТНВД; k_{gs} - фактор гидравлического сопротивления, характеризующий затухание распространяемых волн вследствие гидравлического сопротивления в топливопроводе высокого давления.

Таким образом, при неустановившемся движении сжимаемой жидкости по топливопроводу возмущения распространяются в виде волн со скоростью звука. Поэтому характер распределения давления и

скорости по топливопроводу зависит от его длины. Если длина топливопровода настолько мала, что продолжительность φ_n одного возмущения будет в несколько раз больше времени $L_{тр}/a$ прохождения волной всей длины топливопровода, то давление по его длине распределяется так, как это показано на рис. 7,а (x - текущая координата). На рис. 7,б представлено примерное распределение давления для случая, когда продолжительность возмущения несколько меньше времени $L_{тр}/a$ ($\varphi_n \approx L_{тр}/a$). В очень длинном топливопроводе давление будет распределяться так, как показано на рис. 7,в. При первых попытках использовать теорию гидравлического удара Н.Е.Жуковского для расчета процесса впрыскивания топлива влияние местных объемов, отверстий втулки, нагнетательного клапана и иглы форсунки не учитывалось. Но погрешность определения цикловой подачи топлива при таком расчете без учета изменения объема V_n над плунжером топливного насоса достигает 12 %.

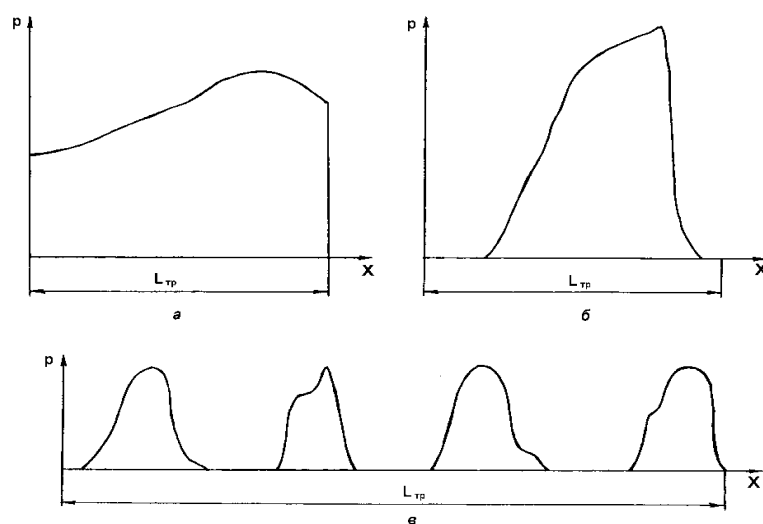

Рисунок 7. Распределение давления топлива по длине нагнетательного топливопровода в системе топливоподачи разделенного типа.

При неправильном учете влияния нагнетательного клапана можно сделать неверные выводы о работе всей системы, в частности, о наличии или отсутствии подпрыскиваний топлива. Все перечисленные допущения приводят к тому, что при расчете процесса топливоподачи погрешность может составить 50-60 %. Это значительно снижает практическую ценность данного метода. Таким образом, для эффективного использования метода расчета топливоподачи с учетом волновых процессов с помощью уравнений (11) и (13), уравнений (18) или уравнения (19) необходимо точно задать граничные условия для объема за нагнетательным клапаном насоса и объема V_{ϕ} перед клапаном форсунки и совместно решать уравнения волновых процессов с уравнениями граничных условий с использованием начальных условий. Задачей расчета процесса во входном сечении топливопровода является прежде всего определение количества топлива, поступающего в него, а в выходном сечении - количества топлива, вытекающего через распыливающие отверстия.

Поэтому для решения этой задачи необходимо составить уравнения баланса расходов топлива (уравнения неразрывности потока). Таким образом, во всех системах уравнения неразрывности потока являются необходимыми для характеристики граничных условий во входном и выходном сечениях топливопровода. Конструктивные особенности топливной аппаратуры не влияют на характер уравнений неразрывности потока. Однако, может быть увеличено или уменьшено число их членов и количество уравнений.

Выводы.

1. Разработана методика определения показателей потока топлива в проточной части распылителей форсунок, основанная на использовании программного комплекса Ansys CFX v12.1.

2. Расчетные исследования, проведенные с использованием разработанной методики, показали, что при изменениях геометрических размеров проточной части распылителя форсунки параметры, характеризующие скорость течения топлива и его расход, изменяются сравнительно слабо. Однако при этом параметры, характеризующие интенсивность турбулентных вихрей, изменяются в достаточно широком диапазоне. В частности, при переходе от серийной форсунки к опытной форсунке №3 среднее значение энергии диссипации турбулентных вихрей на выходе из распыливающего отверстия уменьшается на 31,54%.

3. Проведенные экспериментальные исследования дизеля Д-245.12С подтвердили наибольшую эффективность использования опытных распылителей по варианту № 3. При работе этого дизеля на режимах 13-ступенчатого цикла на чистом дизельном топливе и замене серийных распылителей на опытные распылители по варианту № 3 удельный массовый выброс монооксида углерода уменьшился с 3,612 до 2,602 г/(кВт·ч), т.е. на 28,0%, удельный массовый выброс несгоревших углеводородов снизился с 1,638 до 1,234 г/(кВт·ч), т.е. на 24,7%, интегральный (условный) удельный эффективный расход топлива сократился с 248,12 до 238,80 г/(кВт·ч), т.е. на 3,8%, интегральный на режимах 13-ступенчатого цикла эффективный КПД η_e усл возрос с 0,341 до 0,355. Дымность ОГ на номинальном режиме (на режиме максимальной мощности при $n=2400$ мин-1) снизилась с 16 до 12% по

шкале Хартриджа, т.е. на 25,0%. И лишь удельный массовый выброс оксидов азота eNO_x возрос 6,610 до 7,125 г/(кВт·ч), т.е. на 7,8%.

Conclusions.

1. The developed method of determining fuel flow in the flow path of the injector nozzles, based on the use of the software Ansys CFX v12.1.

2. Computational studies, carried out using the developed technique, showed that when changes in the geometric dimensions of the flow part of the atomizer parameters characterizing the rate of flow of fuel and flow rate change is relatively weak. However, the parameters characterizing the intensity of turbulent vortices vary in a fairly wide range. In particular, the transition from the serial injector to the pilot injector No. 3 the average energy dissipation of the turbulent eddies at the outlet of the spray hole is reduced by 31.54%.

3. Experimental studies of diesel engine D-245.12 C have confirmed the greatest efficiency in the use of experienced dispensers for the VA-Riant No. 3. In this mode diesel 13-speed cycle to clean diesel fuel and replace the serial nozzles for experienced RAS pelitli for option number 3 specific mass emissions of carbon monoxide decreased from 3,612 to 2,602 g/(kW·h), i.e. by 28.0%, the specific mass you Bros unburned hydrocarbons decreased from 1,638 to 1,234 g/(kW·h), i.e. 24.7%, the integral of the (conditional) effective specific fuel consumption with krutitsya with 248,12 to 238,80 g/(kW·h), i.e. by 3.8%, the integral on the 13-step cycle effective efficiency of conventional PE increased from 0,355 0,341 before. Smoke-ness of the EXHAUST gas at nominal operation (at maximum power at $n=2400 \text{ min}^{-1}$) decreased from 16 to 12% on a scale of Hartridge, i.e. 25.0%. And only a specific mass emissions of nitrogen oxides eNO_x 6,610 increased to 7,125 g/(kW×h), i.e. by 7.8%.

References

1. Взоров Б.А., Молчанов К.К., Трепененков И.И. Снижение расхода топлива с.-х. тракторами путем оптимизации режимов работы двигателей // Тракторы и сельхозмашины. 1985. № 6. С. 10-14.
2. Вихерт М.М., Мазинг М.В. Топливная аппаратура автомобильных дизелей: Конструкция и параметры. М.: Машиностроение, 1978. 176 с.
3. Голубков Л.Н. Гидродинамические процессы в топливных системах дизелей при двухфазном состоянии топлива // Двигателестроение. 1987. № 1. С. 32-37
4. Грехов Л.В. Уточненная математическая модель процесса подачи топлива в дизеле // Известия ВУЗов. Машиностроение. 1997. № 10-12. С. 47-51.
5. Гуреев А.А., Азев В.С., Камфер Г.М. Топливо для дизелей. Свойства и применение. М.: Химия, 1993. 336 с.
6. Девянин С.Н., Марков В.А., Семенов В.Г. Растительные масла и топлива на их основе для дизельных двигателей. М.: Издательский центр ФГОУ ВПО МГАУ, 2008. 340 с.
7. Девянин С.Н., Белов В.М., Слепцов О.Н. Применение в дизелях топлива растительного происхождения // Вестник ФГОУ ВПО МГАУ. 2003. №4. С. 15-21.
8. Слепцов О. Н. «Эффективность применения топлив растительного происхождения в АПК», диссертация, канд. техн. наук, - М.: МГАУ, 2007.
9. Тойгамбаев С.К., Шнырёв А.П., Мынжасаров Р.И. Надежность технологических машин. М.: МГУП, 2008. – 202 с.

SECTION 11. MANAGEMENT, GREEN ECONOMY AND SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

UDC 33

Shchepakin M.B., Khandamova E.F., Glazyrina E.O. Control of the competitive position of the subject in the market

Управление конкурентной позицией субъекта на рынке

Shchepakin M.B.

doctor of economics, professor,
head of the Department of Marketing
and Business Management
Kuban State Technological University

Khandamova E.F.

doctor of economics, docent,
professor of the Department of Marketing
and Business Management

Glazyrina E. O.

Master's Course Student of the Department of Marketing
and Business Management
Kuban State Technological University
Kuban State Technological University

Щепакин Михаил Борисович

доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой маркетинга и управления предприятием,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар

Хандамова Эва Фризовна

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры маркетинга и управления предприятием,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар

Глазырина Екатерина Олеговна

магистрант кафедры маркетинга и управления предприятием,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар

Abstract: Solving the problems of business growth in modern conditions requires effective management of the ever-increasing system of market relations between various market participants. The increasing role of the sphere of marketing communications in resolving motivational and resource contradictions among subjects is substantiated. The

influence of various potentials on the formation of sources of effective functioning and business development is indicated. Different points of view regarding communication as a category determining the formation of «trust» as a tool for managing the competitive position of an enterprise are considered. The nature of communication divergence is revealed in the construction of marketing fields of interacting subjects. It is necessary to consider the interrelation of different resources as the basic components determining the state of the capital (moral, motivational, marketing-behavioral) formed by the subject. The model of management of a competitive position of the enterprise by means of increase of trust to business as the tool of the permission of marketing-resource contradictions in a marketing communication field is offered.

Keywords: unstable economy, business entity, marketing communication field, resource circle, marketing and behavioral capital, marketing mimicry, business confidence, competitive position, business development management model.

Аннотация: Решение проблем роста бизнеса в современных условиях требует эффективного управления постоянно усложняющейся системой рыночных отношений между различными участниками рынка. Обоснована повышающаяся роль сферы маркетинговых коммуникаций в разрешении мотивационно-ресурсных противоречий между субъектами. Обозначено влияние различных потенциалов на формирование источников эффективного функционирования и развития бизнеса. Рассмотрены различные точки зрения в отношении коммуникации как категории, определяющей формирование «доверия» как инструмента управления конкурентной позицией предприятия. Раскрыта природа коммуникационной дивергенции при построении маркетинговых полей взаимодействующих субъектов. Обозначена необходимость рассмотрения взаимосвязи разных ресурсов как базовых компонент, определяющих состояние формирующихся у субъекта капиталов (нравственного, мотивационного, маркетингово-поведенческого). Предложена модель управления конкурентной позицией предприятия посредством повышения доверия к бизнесу как инструменту разрешения маркетингово-ресурсных противоречий в маркетинговом коммуникационном поле

Ключевые слова: нестабильная экономика, хозяйствующий субъект, маркетинговое коммуникационное поле, ресурсный круг, маркетингово-поведенческий капитал, маркетинговая мимикрия, доверие к бизнесу, конкурентная позиция, модель управления развитием бизнеса

Обеспечение позитивных преобразований в национальной экономике связано как с рациональным управлением ресурсами субъектов предпринимательской сферой на всех уровнях управления (национального хозяйства, региона, хозяйствующих субъектов), так и с использованием различных потенциалов, формируемых внутри бизнеса и выступающих источниками реальных возможностей для эффективного его функционирования и устойчивого развития [1]. Эти источники наполняются новым содержанием в процессе изменения

внутреннего состояния бизнеса посредством активизации его человекоцентричного ресурса и вовлечения его в расширение маркетингового коммуникационного пространства для создания нового системного качества во всех звеньях предпринимательской сферы [2, 3]. Формируемое новое системное качество субъекта предполагает использование ресурсного подхода к повышению конкурентоспособности бизнеса и к завоеванию выгодных конкурентных позиций [4, 5, 6, 7]. Современный этап экономических преобразований в России требует активизации деловой активности предпринимательской сферы и реализации его инновационной способности [8, 9, 10, 11]. Эта инновационная способность позволяет изменять характер производственных и иных коммуникационных связей, а также включать неиспользованные резервы и ресурсы для достижения стратегических ориентиров [12]. В результате этого субъекты хозяйствования могут обретать конкурентные преимущества на развивающихся (в том числе на виртуальных) рынках при использовании имеющихся потенциалов для решения ключевых задач развития на основе достижений научно-технического прогресса при построении рациональных инновационных циклов (наука-техника-производство-коммуникации-потребление) [13]. Перспективным направлением совершенствования менеджмента в сложных рыночных условиях является разработка инициатором модуляционных воздействий инновационных бизнес-моделей, аккумулирующих ресурсы многих участников отношений рациональным образом и перестраивающих внутрифирменные отношения и коммуникации с заинтересованными субъектами рынка на основе изменения мотиваций и достижения договоренностей по распределению получаемых благ [61].

Цель исследования – формирование модели управления конкурентной позицией субъекта на рынке посредством активизации ресурсной составляющей доверия как инструмента коммуникативного воздействия на участников отношений.

Рыночные преобразования в российской экономике сталкиваются с проблемой формирования интегрированного коммуникационного пространства, в котором должны успешно и эффективно с позиций собственных интересов сосуществовать и взаимодействовать множество разнообразных субъектов экономического поля [59]. Решение проблем роста бизнеса в современных условиях требует эффективного управления постоянно усложняющейся системой рыночных отношений между бизнесом и потребителями, между бизнесом и его партнерами, между бизнесом и иными участниками коммуникационного пространства (посредниками, поставщиками, органами власти разных уровней, структурами социосферы и собственно государством в лице различных контрольно-надзорных структур). Следует отметить, что каждая из контактных аудиторий имеет свои собственные стратегические ориентиры, ключевые цели, мотивы на построение тех или иных коммуникаций, обладает конкретными ресурсами, возможностями и разного рода потенциалами для создания предпосылок к устойчивому экономическому развитию. Потенциал выступает обобщенной характеристикой ресурсов как совокупностью средств и возможностей в какой-либо области [14]. Каждая из сторон составляет свое собственное представление о партнерах, о потребителях, о конкурентах и о тех, кто хотел бы вступить во взаимоотношения с субъектом, сохраняя при этом на должном уровне выполнение

договорных условий и свое собственное «лицо» (имидж) в коммуникационном взаимодействии.

Рынок в условиях того или иного состояния социально-экономической среды диктует участникам коммуникаций правила игры, которые или принимаются безоговорочно бизнесом (и его трудовыми ресурсами), или же корректируются с поправкой на их ресурсный потенциал (в том числе определяемый состоянием социального, нравственного и маркетингово-поведенческого капиталов) с желанием не потерять свои позиции на изменяющемся рынке. Последнее в определенной мере определяет характер обратных связей и уровень интеграционной сбалансированности между субъектами в наиболее общем понимании. В этих условиях сфера маркетинговых коммуникаций принимает на себя определенную нагрузку на разрешение практически всех мотивационно-ресурсных противоречий между участниками рынка. По мере развития бизнеса хозяйствующий субъект (предприятие) расширяет круг перспективных для него участников маркетингового процесса, тем самым развивая всю сферу маркетинговых коммуникаций. Именно это обстоятельство приводит к необходимости рассмотрения множественности коммуникационных инструментов и определения границ их применимости в интересах достижения гармонии (баланса получения взаимных выгод) между участниками социально-экономических отношений.

Едва ли найдется другая такая же необозримая область научных знаний, к которой можно было бы подойти со столь разных сторон, как к коммуникации. Проблемы коммуникации исследуются через логико-философскую, социальную, лингвистическую, психологическую, бихевиористическую, экономическую, маркетинговую и др. парадигмы

[15; 16; 17, с. 75-85]. Данные области знаний представляются определяющими в ряду теоретических основ исследования проблем коммуникации, поскольку в качестве предмета выступают процессы общения, «рассматриваемые под углом зрения взаимоотношений личности и общества» [18, с.13]. Но замыкание в пределах одной области оказывается нецелесообразным и невозможным для понимания столь многогранного феномена и для построения относительно целостной модели коммуникационного процесса с учетом всех составляющих. Поэтому рассмотрение коммуникации возможно лишь в рамках целостного системного подхода, интегрирующего взаимовлияние разных аспектов ее рассмотрения в междисциплинарном контексте.

Инструментарный состав модуляционного воздействия субъекта на потребителя или партнера определяется ресурсными компонентами, присущими этому субъекту. Причем состав этих ресурсов для каждого субъекта может колебаться в широких пределах. В наиболее общем виде следует рассматривать взаимосвязь разных ресурсов, а именно трудового ресурса, интеллектуального ресурса, коммуникационного ресурса, когнитивного ресурса, мотивационного ресурса как базовых компонент, определяющих состояние формирующихся у субъекта капиталов (нравственного, мотивационного, маркетингово-поведенческого). Изменяющееся состояние обозначенных капиталов дает основание рассчитывать на то, что преобразовательные процессы на предприятии в ходе адаптации его к требованиям рынка способны трансформировать систему отношений внутри предприятия и между участниками рынка в направлении повышения доверия к развивающемуся бизнесу в лице конкретного хозяйствующего субъекта.

Новое понимание экономической категории «доверие» как инструмента управления маркетинговым поведением хозяйствующего субъекта на конкурентном рынке

Развитие маркетинга в современных условиях опирается на теорию коммуникаций, развивающуюся в направлении обретения знаний о клиенте, о характере мотиваций участников взаимодействия, о возможностях гармонизации разнонаправленных составляющих коммуникационного пространства. Фактически совокупность этих знаний формирует информационно-компетентностный ресурс [19], позволяющий составить представление о характере и качестве социального капитала, создаваемого в обществе. Согласно Дж. Дэйви (J. Daweya), любой субъект существует благодаря передаче информации и коммуникации определенного наполнения [20, с. 13]. И характер маркетингового поведения любого субъекта определяется ими. Коммуникация как инструмент воздействия на поведение субъекта выступает сложной многоуровневой категорией, а ее анализ требует рассмотрения и обоснования с позиций различных дисциплин [21, с. 16; 22]. Хотя Т. Гобан-Кляса (T. Goban-Klas) считает, что «в принципе универсальной науки о коммуникации не существует, есть только разные области и способы ее применения» [23, с. 33]. В частности, им рассмотрены различные группы моделей коммуникации и утверждается, что области определения коммуникации различны [23, с. 52-79]. Но в наиболее общем толковании маркетинговую коммуникацию следует рассматривать в качестве одного из многих информационных и реальных процессов, реализуемых на предприятии и в его рыночном окружении, создающих основу для принятия решений по построению конкретных бизнес-процессов в условиях конкретного рынка и

конкретного состояния внешнего окружения. Форматы и контент маркетинговых коммуникаций определяет степень принятия или отторжения предлагаемой взаимодействующим сторонам информации как основы для формирования *доверия* к словам и поступкам тех, кто отвечает за конечный результат коммуникативного действия участников отношений.

Сегодня в условиях обостряющейся конкуренции и ослабления реакции потребителя на действие традиционных инструментов воздействия необходимо формировать иной инструмент управления поведением субъектов. Таким инструментом может выступить «*доверие*», которое складывается не ежеминутно, а постепенно в результате целенаправленных и настойчивых усилий трудового ресурса по соблюдению принятых бизнесом миссии, принципов, норм, правил поведения при построении им многозвенной (чаще всего сетевой) системы рыночных отношений [24]. Доверие как принцип взаимодействия субъектов рыночного пространства становится основой его социоэкономического развития и фактором их взаимопонимания [63, с. 496].

Потребитель (клиент) выступает субъектом мотивированного поведения и выбора. Конкурент же воспринимается как субъект «в себе», не позволяющий быть познанным в достаточной мере в силу «надуманных» им коммерческих тайн и скрытого от других субъектов поведения [25, с. 60]. Во внимание не всегда принимается (поскольку не всегда имеется) та информация, которая дает представление о состоянии рынка, «настроении» всех субъектов взаимодействия, по сути позволяющих, «допускающих» и способствующих достижению желаемых результатов. Поэтому важным становится уяснение мотивов

маркетингового поведения участников рынка, а также выявление основы их формирования в интересах определения эффективного набора инструментов управления состоянием коммуникаций участников рынка и оценки коммуникативной и экономической эффективности воздействий на потенциального рыночного партнера [26, с. 197-248]. Эти мотивы формируют способы и приемы маркетинговой мимикрии бизнеса, порой нарушающие маркетинговую идентичность субъекта [19].

Новое понимание маркетинга и маркетингового поведения участников отношений не может сложиться стихийно, так как оно требует усвоения иных представлений о взаимоотношениях субъектов рынка в коммуникационном пространстве конкретной социально-экономической системы, развивающейся по своим собственным законам. Обретение нового знания, ориентированного на придание человеку труда свойств человекоцентричного ресурса [27, 2, 3] должно быть направлено на получение информации и на накопление компетентностного опыта в ходе изменений, происходящих в мировом сообществе и во внутреннем состоянии самого человека, проявляющем себя в качественно ином воплощении его поведения.

Маркетинг как сфера проявления и отображения состояния рыночных отношений определяет общие тенденции развития, проецируемые на человека, воспринимаемого как активный элемент модели «от разума к разуму». Логика маркетинга нынешнего столетия состоит в том, чтобы изменить отношение к социуму и обратиться напрямую к конкретному, живому человеку, реальному клиенту «со всеми его представлениями и подспудными мотивами» [28, с. 13]. Обратившись к нему, возможным становится построение между

производителем и потребителем, между продавцом и клиентом, между поставщиком и потребителем, между бизнесом и государством партнерских и социально-ориентированных отношений, что собственно закрепляет позицию «маркетинга отношений» воспринимать покупателя (потребителя, клиента) как личность.

Мотивационный фактор как источник деловой активности и инструмент построения взаимоотношений между участниками рынка усиливает свою значимость [29] и требует своего рассмотрения с точки зрения тех представлений, которые были выдвинуты в работах Г.У. Олпорта в 1937 г и строились на принципе функциональной автономности мотивов [30]. Согласно Олпорту «все нынешние мотивы вырастают из предыдущих» (Олпорт, 2002b, с. 303). По нашему мнению, все они формируют мотивационный капитал, реализуемый при построении конкретного маркетингового поведения субъектов. По мнению же Олпорта, происходит отрыв автономного отношения от породившей его мотивации и в результате им делается вывод о том, что функциональная автономия относится к любой приобретенной системе мотивации. В качестве особого случая возникновения автономных побуждений им рассматривается *импринтинг*, отличительная особенность которого состоит в образовании безусловных, не нуждающихся в последующих подкреплениях, мотивационных отношений [31, с. 332]. Идея функциональной автономности получила поддержку в виде положения о «сдвиге мотива на цель» в концепции деятельности А.Н. Леонтьева [23], суть которой объясняется развитием собственно человеческой мотивации. Процесс развития мотиваций, их формирование соответственно новым специфическим человеческим потребностям «происходит в форме сдвига мотивов на цели и их

осознания» [32, с. 304]. А эти цели серьезным образом трансформируются в условиях неблагоприятного экономического положения и проявления кризисов. «Сдвиг мотива на цель» не является особым процессом, он фиксирует смыслообразование, порождающее устойчивые, «функционально автономные» мотивационные значения. Идея мотивационных «сдвигов», происходящих в иерархии достигаемых человеком идей, получила дальнейшее развитие в работах В.С. Магуна (1983, 1985), став основой для оригинального описания организации человеческих потребностей [33]. Они в свою очередь могут рассматриваться в качестве концептуальной базы для формирования совокупности составляющих маркетингового пространства и проявления конкретного маркетингового поведения субъектов в нем, а также «привязки» потребителей (клиентов) к тому или иному товаропроизводителю. Это находит отражение при построении моделей маркетингового поведения на основе мимикрии разного воплощения (положительной и отрицательной) [34]. А она своей целью ставит удержание потребителя любыми способами, даже незаконными. Еще во времена Дж. Смита даже эффективный розничный сбыт товаров был нацелен на удержание «своего» покупателя и на предугадывание его нужд и желаний. И в XXI в. ориентацию на старые образцы рыночного поведения нельзя считать ошибочными, поскольку они были оправданы мотивационной доминантой «удержанного клиента», действующего или по принципу функциональной автономии, или же простого «сдвига мотива». Множественность потребностей клиентов, образуя «разноцветную» клиентоцентричную культуру как у производителя и торговца, так и в потребительском секторе, проявляет себя в доверии,

закрепляемом в сознании каждого из участников отношений, отображаемом в имидже (и в дальнейшем в формируемом бренде).

Нами предлагается следующее понимание экономической категории «*доверие*»: это социализированная составляющая социально-нравственного капитала, интегрирующего взаимосвязь маркетингово-поведенческого капитала и мотивационного капитала таким образом, что изменение каждого из них в позитивном плане обеспечивает, с одной стороны, наращивание этой составляющей в глазах взаимодействующих с субъектом рыночных агентов, а с другой, – формирование предпосылок для экономического роста бизнеса в разных его аспектах (а именно, увеличение объема продаж, увеличение доли рынка, рост объема прибыли, повышение имиджа, расширение круга партнеров и гарантированных на перспективу совместных проектов и т.п.).

Доверие – важнейший инструмент экономического роста бизнеса, поскольку именно оно создает атмосферу благожелательного отношения субъекта к участникам текущих и потенциальных взаимодействий в конкретном маркетинговом коммуникационном поле, в котором маркетинговое поведение каждого получает должную оценку и является основанием для укрепления взаимосвязей между субъектами рынка или же их расторжения. Доверие является элементом конкурентоспособности корпораций, позволяющим достигать требуемой конкурентоспособности при осуществлении реорганизации бизнес-процессов в условиях обострения конкуренции и усложнения межкорпоративных связей [57].

Ресурсная составляющая доверия в обеспечении сбалансированных коммуникационных процессов в маркетинговом

экономическом пространстве инициатора модуляционных воздействий на участников отношений

Совершенствуя внутрипроизводственные отношения, и перенося их в рыночную среду в социально-ориентированном формате, создаются реальные условия для укрепления конкурентных позиций бизнеса и формируются возможности для его экономического роста в пределах ресурсных ограничений и притязаний его топ-менеджеров, отдающих себе отчет о мотивационно-нравственном состоянии вовлекаемого ими в профессиональную деятельность персонала [19]. Если есть доверие, тогда есть перспективы успешного бизнеса. Если же нет, тогда нужно менять изнутри представление и о себе и о своем месте в рыночном пространстве. Необходимо предпринять усилия, направленные на расширение сведений о себе, на осознание «самих себя» и своих поступков в реализации бизнеса и в социальном окружении.

Представление о коммуникации необходимо дополнить составляющими, которые определяют рациональность использования ресурсов субъектами рынка, вступающими в коммуникативный процесс, но к моменту коммуникативного обмена имеющими вполне аргументированные с их точки зрения позиции в отношении мотивов своего поведения и способов достижения поставленных целей. Следует отметить значимость семантической составляющей в построении маркетингового поведения субъектов и при формировании деловых отношений между работниками внутри бизнеса. Нами предлагается использовать такое понятие как модальность хозяйствующего субъекта [8, с. 90]. Она представляет собой функционально-семантическую категорию, выражающую отношение заявляемого предназначения субъекта действительному его положению (состоянию) в реальной

экономической среде с точки зрения имеющегося ресурсного потенциала. Раскрыть экономическую природу этого понятия можно, если исходить из того, что *семантика* – эмпирическая дисциплина, методологически обозначающая подход к исследованию того, как люди взаимодействуют с миром, как реагируют на мир, как формируют собственные реакции и реакции других людей и, соответственно, каким образом они изменяют своё поведение, сообразуясь с состоянием реального окружения. *Коммуникативная модальность* – термин, означающий в рыночном пространстве как отношение к воздействию на ту или иную целевую аудиторию получателей информации, так и меру этого воздействия на них; способ коммуникативного самовыражения субъекта в рыночной среде и мера его коммуникативного давления на участников взаимодействия (целевых потребителей, партнеров и иных рыночных агентов). *Коммуникативная модальность* (в том числе и на виртуальных рынках) проявляет себя при построении маркетинговых полей. Воплощается ее влияние в процессе координации и синхронизации маркетингового поведения между участниками взаимодействия, а также при обеспечении постоянной вовлеченности и информирования всех действующих ключевых лиц [35; 36, с. 209]

При формировании представлений о коммуникации как ключевого ресурса бизнеса чаще всего выпадает социальный аспект взаимодействия, который может служить основой гармонизации рынка. Именно он определяет социальную справедливость в части распределения благ и результатов обмена, обеспечиваемого в едином коммуникационном поле участников взаимодействия, ориентированных на консенсус мотиваций при ресурсном покрытии транзакций. Не существует механизма развития применительно к любой системе (в том

числе социально-экономической), который был бы вне коммуникативного пространства субъектов взаимодействия и который в качестве инструмента воздействия на них не содержал бы мотивационного компонента. Только органичное взаимодействие мотиваций субъектов (их интерференция) в конкретном коммуникативном пространстве с его конкретными характеристиками способно создать предпосылки и условия для достижения баланса их интересов и рационального ресурсного покрытия обменов [37]. Мотивационный ресурс консенсуально трансформируется только лишь в коммуникационном процессе, выстраиваемом согласно обстоятельствам, условиям, возможностям и целевым установкам его участников.

Инновационность как ресурс становится ключом к решению проблем эффективности потребления в условиях конкретного состояния рынка [38]. При этом инновационность затрагивает трудовой ресурс бизнеса как в контексте реализации его инновационной способности к созданию новых продуктов, отвечающих запросам потребителей, так и в коммуникационном аспекте (построение отношений на новой коммуникационной основе с заинтересованными в совместном бизнесе партнерами). Росту значимости маркетинговых коммуникаций и применяемых в реальной хозяйственной практике инструментов способствуют некоторые аспекты развития рыночных отношений (проблемы создания новых товаров, насыщение рынка товарами, меняющиеся стандартизированные требования к их качеству и др.) и конъюнктуры в условиях глобализационного процесса. Вместе с тем, при построении маркетинговых полей взаимодействующих субъектов может возникать коммуникационная дивергенция. Под

коммуникационной дивергенцией (КД) понимается термин, обозначающий в маркетинге процесс построения различных маркетинговых коммуникационных сетей, отличающихся своими свойствами, признаками и характеристиками, при использовании одних и тех же инструментов воздействия на участников рыночных отношений в условиях необходимости решения ими аналогичных задач [39, 40, 41, 64]. Она (КД) обозначает процесс движения в маркетинговом поведении субъектов по расходящимся линиям: в направлении увеличения разрыва в их поведении при построении коммуникационных пространств (взаимодействия), отличающихся своими свойствами и характеристиками, при использовании аналогичных (близких) или одних и тех же инструментов воздействия на вовлекаемых в это пространство рыночных агентов. Она имеет место при построении рекламных кампаний, организации рекламной деятельности и построении Public Relations [42].

Следует принять во внимание то, что доверие к субъекту всегда связано с представлением о социальном капитале как важнейшей составляющей, проявляющей себя в процессе выбора маркетинговых решений бизнесом и нужного формата маркетингового поведения для удержания им своих рыночных позиций [36, 6, 43]. Доверие выступает ресурсом бизнеса, который может быть воплощен в реальном экономическом или ином результате при построении предприятием своего маркетингового поведения. Состояние национальной экономики определяет выбор инструментария по управлению маркетинговым поведением субъектов в условиях изменений, затрагивающих все стороны деятельности бизнеса (начиная от организационных составляющих, далее к технологическим и производственным, и только

после этого к маркетинговым и инновационным решениям в отношении предлагаемых рынку продуктов (услуг), отображающим требования платежеспособного спроса и покупательской активности населения на нестабильном рынке).

Социально-нравственный капитал человеческого ресурса в обеспечения позитивных рыночных преобразований в бизнесе и создании условия для роста его конкурентоспособности

Экономическая ситуация в стране порождает нестабильный вектор социальности, представляющей собой совокупность приобретаемых человеком свойств, способствующих его жизнедеятельности и инкорпорации в социум. Такая нестабильность наносит дополнительный урон экономике отдельных территорий и страны в целом. Следует отметить, что *социальность* отражает субъективный подход к процессу социализации [от лат. *socialis* — общественный], представляющему собой процесс усвоения и овладения тем социальным опытом, который передается индивиду в ходе его взаимодействия и общения с социальным окружением в ходе совместной деятельности и общения с внешним миром. Социальность очень важна, когда речь идет о поиске единой национальной идеи, о содружестве народов и наций, о построении гармонизированного по интересам общества, имеющего гуманистическую перспективу создания многонационального социума, сплоченного во многих своих составляющих, а также когда возникает необходимость определиться с тем, каким должно быть поведение субъекта в реальных условиях состояния рынка. Не рассматривая качественных сторон социальности, трудно говорить о перспективах развития рынка и бизнеса. *Социальный капитал*, отражающий количество и качество социальных связей индивида, является реальным

ресурсом для получения экономических, политических, социальных, духовных и психологических выгод [56, с. 79]. Значимость *социального капитала* состоит в возможности его трансформации в коммуникационный капитал, отражающий совокупность взаимодействий, выстраиваемых между субъектами рынка во благо общества, государства, бизнеса и индивидов. Социальные связи и отношения, составляющие суть социального капитала позволяют формировать предпосылки для наращивания *мотивационно-коммуникационного капитала*.

Социальность бизнеса проявляет себя в поведении субъектов в отношении сохранения окружающей среды [44], поддержания требуемого уровня экологичности производственных процессов и производимых продуктов, сохранения природных ресурсов и поддержания требуемого уровня охраны труда. Социальность в рамках формирующихся мотиваций позволяет строить поведение людей и предприятий, отвечающее требованиям рынка, государства и общества [45]. Можно ли говорить об экономических успехах, если растет доля наиболее нуждающегося населения (это те, кто живет на доходы меньше прожиточного минимума (ПМ) в месяц). Так доля наиболее нуждающегося населения в 2014 г. возросла до 8,7 %, доля россиян с доходами ниже среднего (от 3 до 7 ПМ) увеличилась до 35,5 %, доля среднего слоя составила в 2014 г. всего 8,8 % (против 9,6 % в 2013 г.), доля высоко обеспеченного населения составила в 2014 г. 4,7 % [46]. Согласно «индексу Джини» (индекс справедливости) в распределении доходов внутри различных групп населения Россия снизила этот показатель с 0,289 в 1992 г. до 0,426 в 2014 г. Ноль соответствует абсолютному равенству, а единица – абсолютному неравенству.

Неравенство порождает социальную напряженность и создает дополнительные барьеры для повышения эффективности функционирования бизнеса и экономики страны в целом. Неравенство порождает силы, которые ослабляют социально-нравственный потенциал общества, деформируют поведенческие реакции предпринимательства при усилении рыночного давления, ослабляют моральную доминанту и создают условия для проявления негативных адаптационных процессов при воплощении маркетинговой мимикрии в предпринимательской деятельности [47]. Увеличивающееся неравенство – результат обострения внешних и внутренних противоречий, приводящий к деформациям в распределении благ и результатов деятельности предпринимательства между государством, бизнесом и работниками [5]. Эти противоречия обостряются на фоне экономического спада [48, с. 13]: прибыль предприятий растет, а рост средней зарплаты работников уменьшается. Именно в этот период особо значимым становится социально-нравственная составляющая трудового ресурса регионов, которая определяет перспективы экономического роста, несмотря на углубление мотивационно-ресурсных противоречий между участниками рыночных отношений.

Экономический рост и перспективы развития национального хозяйства во многом зависят от состояния социально-нравственного потенциала общества (и в частности, трудового ресурса). Экономический рост, его темпы, качество, состояние социального вектора в развивающейся системе в значительной степени зависят от возможностей домохозяйств «самовыразиться» в социальной и общественной жизни, в профессиональной деятельности и личном творчестве, проявляющем себя по-разному (в изобретательстве, в

создании продуктов интеллектуального происхождения, в искусстве и др.). Личный потенциал человека труда не может рассматриваться в отрыве от интересов различных стратификационных классов [29], от интересов трудового ресурса (на всех его уровнях) и от необходимости обеспечения в процессе управления рыночными отношениями социальной справедливости в отношении распределения получаемых обществом благ. Такой вектор в построении рыночных отношений в обществе может быть обеспечен, если в социально-экономической системе создаются предпосылки для формирования высокой нравственности и социальной ответственности за совершаемые государством и бизнесом действия в пределах их возможностей и компетенций. Понимание значимости структурами различных ветвей власти и бизнесом сохранения и укрепления принципов социально-ориентированного управления развитием общества может создать реальные условия для экономического роста. Но оно недостижимо в обществе с низким социально-нравственным капиталом.

Причиной возникновения инерционных процессов в развитии и становлении социально-ориентированного общества является углубление разногласий между стратификационными классами (прежде всего между собственниками капиталов и наемными работниками, привлекаемыми для их наращивания) и недостижение ими консенсуса в отношении способов и методов разрешения мотивационно-ресурсных противоречий, возникающих в повседневной социальной и экономической жизни. Общество в условиях нецивилизованного рынка поляризуется до огромных масштабов, происходит резкое социальное расслоение, формируемое под флагом «революции неравенства». Расслоение в российском обществе идет в разных направлениях:

нравственном, духовном, интеллектуальном, культурологическом, потребительском, психологическом, поведенческом, мотивационном, и естественно, социальном.

По данным исследования Global Wealth Report швейцарской финансовой корпорации Credit Suisse, доходы среднего домохозяйства в России выросли за период с 2000 г. по 2014 г. с 1,7 тыс. долл. до 14 тыс. долл. и в середине 2016 г. составили 10344 долл. [49]. Разница в России средних доходов богатых и бедных увеличилась до 16,5 раз (показатель соотношения средних доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных слоев населения). Этот показатель для стран-членов ЕС составляет 5-6 раз. При сохранении нынешних тенденций в разрешении мотивационно-ресурсных противоречий между разными классами к 2020 г. этот показатель может вырасти до 20. Снижение доходов у бедного большинства негативно сказывается на всех сторонах социальной, общественной, предпринимательской и профессиональной жизни общества. Снижение качества жизни ведет к снижению уровня формируемого в обществе социального и нравственного капиталов, ослаблению влияния духовного ресурса, снижению роли поведенческого капитала в реализации социально-экономических процессов в системе рыночного хозяйства.

Проявлением снижающегося влияния социально-нравственного капитала является рост преступности и накопление предпосылок для появления социальных катаклизмов. Прежде всего, высокий уровень социального расслоения в обществе обретает свойства ключевого фактора роста преступности и существенного снижения нравственности. Рост благосостояния узкого круга собственников ведет к ослаблению их мотиваций на инвестирование своих ресурсов в

развитие экономики страны. Остается лишь стремление побольше финансовых ресурсов вывезти за границу и уйти от решения экономических проблем в национальной экономике. Социально-нравственный капитал определяет характер выстраиваемых коммуникационных связей между участниками рыночных отношений и собственно маркетинговое поведение хозяйствующих субъектов в изменяющейся рыночной среде. Следует констатировать, что состояние социально-нравственного капитала в обществе определяет формирование перспектив для возможных позитивных преобразований российской экономики и создает условия для завоевания предприятиями выгодных конкурентных позиций на мировом и национальном рынках.

Организационная культура в обеспечении позитивной маркетинговой мимикрии бизнеса к требованиям конкурентного рынка и роста доверия к бизнесу

Стратегический выбор пути развития общества всегда находится в руках государства и тех, кто берет на себя ответственность за принятие социально значимых ключевых стратегических решений. Без *активизации* научно-технического ресурса, инновационного ресурса, человеческого ресурса, мотивационного ресурса работников и их интеллектуального потенциала невозможно построить качественно новые отношения, создать новые бизнес-проекты и реализовать их в интересах роста конкурентоспособности экономики национального хозяйства в целом [8, 9, 10, 50]. Невозможно изменить внутреннее состояние бизнеса в технологическом, инновационном, производственном аспектах, если не включать маркетинговые инъекции в составляющие деятельности предприятия и не ориентироваться на прирост нравственного, интеллектуального, когнитивного потенциалов

в процессе преобразований внутри бизнеса и вне него для занятия бизнесом выгодных конкурентных позиций на рынке [51, 52]. Маркетинговые инъекции являются носителями определенной организационной культуры бизнеса. Они способны менять внутрипроизводственные отношения между различными работниками предприятия, а также корректировать характер рыночных отношений субъекта с участниками маркетингового коммуникационного поля. Следует особо отметить особую *значимость* организационной культуры как носителя философии и идеологии управления, ценностных ориентаций, ожиданий, норм, лежащих в основе отношений и взаимодействий как внутри бизнес-структур, так и за их пределами.

Изменение характеристик социальной и нравственной сферы территории создают предпосылки для повышения качества трудового ресурса как фактора экономического развития. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что формирование механизмов социального партнерства и саморегулирования предполагает создание ассоциаций профессионалов в разных сферах деятельности общества, социализацию профессионально-ориентированной составляющей предпринимательской сферы. Без такого механизма трудно поддерживать нравственность в профессиональной деятельности и повышать качество производимой продукции, обеспечивать гарантии высокой конкурентоспособности в профессиональном сообществе во благо потребителя, а не только бизнеса (не отвечающего в полной мере за состояние нравственного капитала его трудового ресурса).

Маркетинговая мимикрия субъектов рыночных отношений в условиях меняющихся требований рыночной среды, осуществляемая в рамках укрепления социального партнерства и поддержания заданного

уровня нравственности в обществе, позволяет достигать синергетического эффекта от взаимодействия акторов [34]. Именно социально-нравственная составляющая в процессе такой маркетинговой мимикрии позволяет корректировать возможности бизнеса и власти в объеме и качестве достижения желаемого результата, уменьшая совокупный эффект до уровня интегративного мультипликативного эффекта [53], который соотносит экономические цели участников отношений с социальными ориентирами в регионе и обществе.

Проблемы маркетинга бизнеса в условиях нестабильной экономики – проблемы трансформации ценностей, формируемых в сознании разных сторон (производителей, потребителей, партнеров и др.). Интенсификация жизни – способ сжатия времени и удаление той ее части, в которой живет время мышления и осознания самих себя. Восприятие мира в разных красках – способ движения вперед. Отвергая одно, и принимая другое, у нас появляется возможность осуществлять выбор своей позиции в поведении и восприятии окружающего мира, в границах которых существует бизнес и реальная жизнь каждого члена общества. Но любой выбор всегда сопровождается в том числе и негативными процессами и явлениями, которые отражаются на соседствующих с каждым субъектом людях. Человек на работе или в быту закрепляет в своем подсознании чувства и эмоции, которые рождаются в нем и получают отражение в каждодневных реакциях на давление внутри его социальной сферы и вне нее (в силу влияния внешнего окружения на социально-экономические процессы в микропространстве). Социально-нравственный аспект восприятия окружения напрямую определяет действия, совершаемые людьми в профессиональной и общественной жизни, формируя условия для

позитивных явлений в бизнесе и общении, или же негативных, связанных с расшатыванием всей социально-стратификационной лестницы.

Организационная культура выступает той составляющей деятельности хозяйствующего субъекта, которая принимает на себя восприятие любых изменений в условиях развивающегося мира в рамках информационного пространства, затрагивающего: а) управленческие аспекты действий персонала; б) технологические составляющие инновационных процессов в обеспечении научно-технического прогресса; в) культурологические константы, отражающие целостность социально-экономического «организма» бизнес-структуры, настраиваемого на единение семиотической, семантической, организационной, мотивационной и коммуникационной доминант его функционирования и развития [54, с. 27]; г) нравственные компоненты, определяющие духовный ресурс (состояние) персонала и субъекта в контексте решаемых ими задач и нравственных проблем, стоящих перед обществом. Организационная культура связана с имиджем хозяйствующего субъекта: она влияет на характер отношений между людьми и одновременно является результатом этих отношений.

Организационная культура способствует идентификации субъекта в социокультурном аспекте и содействует построению «цепочек взаимодействия», закрепляющих, с одной стороны, организационно его культурное поле и коммуникационное пространство, дискриминирующее сущностное различие одних предпринимательских структур от других, а с другой, – создающих предпосылки для создания адекватной ее сущности цепочки создания стоимости (в том числе покупательской ценности продукции). Предлагается следующее

определение: «Организационная культура представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой элементов, принимаемых и включаемых работниками бизнес-единиц в том виде, в котором они отображают заявляемые этими структурами ценности и нормы, и которые формируют у работников ориентиры и форматы их поведения (действий), и которые закрепляют внутри структур символические средства духовного и внутриорганизационного окружения в направлении достижения гармонии мотиваций на рациональное использование ресурсов в едином коммуникационном пространстве. Она обретает свойства идентификатора маркетингового поведения, потенциально ожидаемого от субъекта в процессе построения им отношений с заинтересованными во взаимодействии с ним субъектами рынка в условиях постоянных изменений, нестабильности экономики и ресурсных ограничений, возникающих в процессе развития бизнеса».

Следует обратить внимание на тот факт, что расширение действия виртуальной среды (принимаящей форму компьютерно-моделируемой среды) усиливает значимость доверия как инструмента воздействия на субъекты рынка и видоизменяет инструментарий коммуникаций в направлении повышения значимости его лингво-семиотических компонент. В такой среде симулякры получают свое закрепление в сознании большого числа потребителей как «реальные» продукты потребительского рынка, способные конкурировать с продуктами традиционного рынка, но не всегда подтверждающие их потребительскую ценность в желаемом покупателями объеме и в заявляемом им качестве [47]. Маркетинговые симулякры в виртуальной среде обретают свое реальное воплощение и деформируют сознание потребителей в направлении постоянного втягивания потребителя в

процессы купли-продажи чаще всего в интересах держателей тех или иных сайтов и информационных сетей. Организационная культура закрепляет поведенческие реакции бизнеса в изменяющейся рыночной среде. Она должна быть нацелена на позитивную маркетинговую мимирию. Только в этом случае она будет способна формировать доверие к бизнесу и укреплять его конкурентные позиции, принимая во внимание ограниченность ресурсных возможностей и необходимость разрешения возникающих противоречий разного характера [58].

Модель управления конкурентной позицией субъекта на рынке посредством формирования доверия к бизнесу

Нами предлагается модель управления конкурентной позицией субъекта на рынке посредством включения ресурсного подхода к формированию доверия к бизнесу как инструменту усиления коммуникативного воздействия на участников маркетингового коммуникационного поля (рис. 1). Доверие включается в процесс построения хозяйствующим субъектом маркетингового коммуникационного поля, в которое втягиваются заинтересованные в сотрудничестве с ним рыночные агенты (потребители, партнеры, инвесторы, рыночные посредники, разработчики инновационных продуктов и др.).

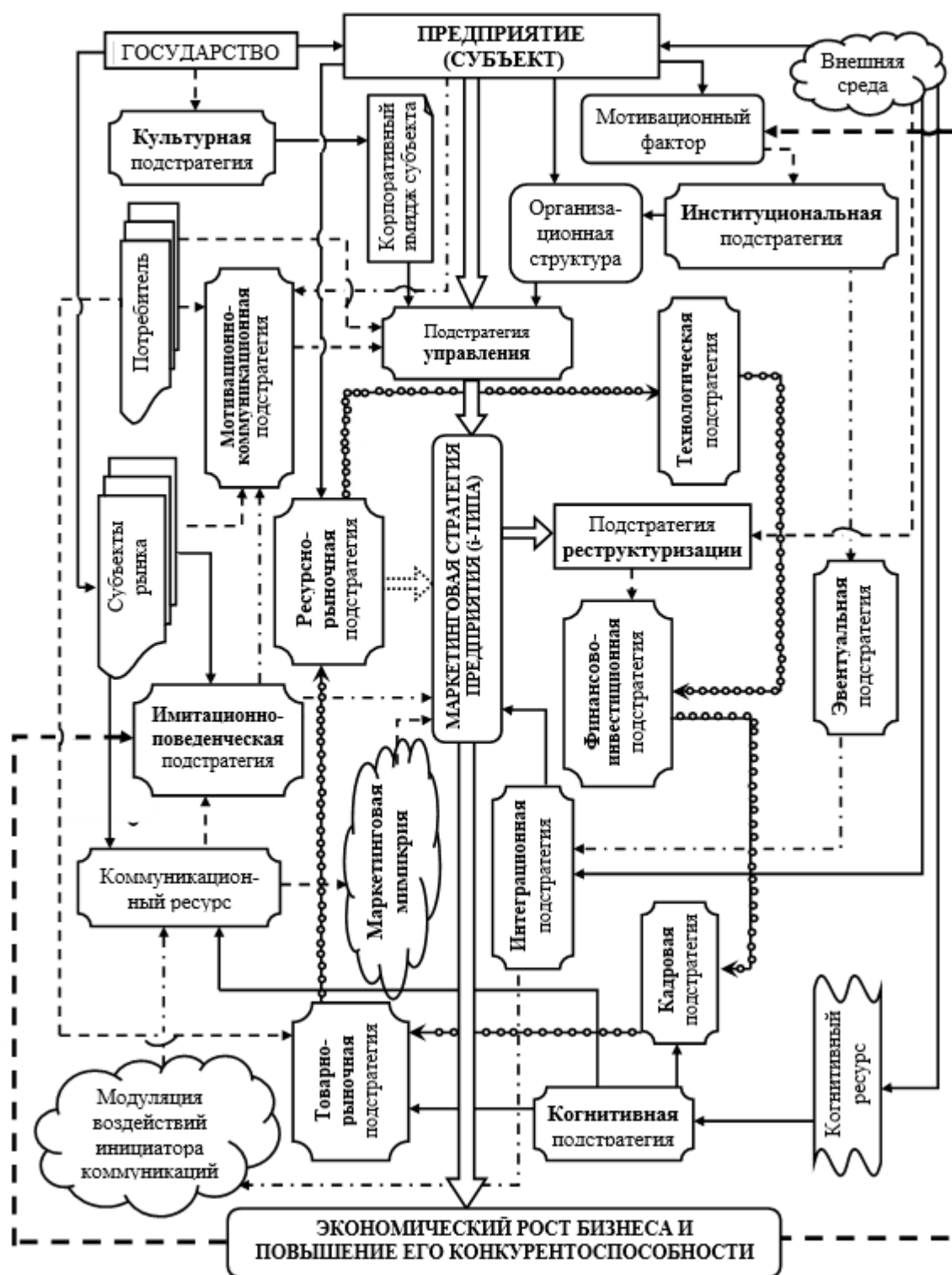

Рисунок 1. Управление конкурентной позицией субъекта на рынке
посредством повышения доверия к бизнесу как инструменту
разрешения маркетингово-ресурсных противоречий

В модели взаимоувязаны ресурсные составляющие социально-экономической системы и ресурсы хозяйствующего субъекта таким образом, что ресурсная декомпенсация [55] позволяет ослаблять негативное влияние мотивационно-ресурсных противоречий, неизбежно возникающих в любом маркетинговом коммуникационном пространстве. Реализация модели позволяет формировать предпосылки для стабилизации состояния субъекта на конкурентном рынке и выявлять резервы для роста эффективности посредством совершенствования управления поведением персонала субъектов как внутри бизнеса [60, с. 599-600], так в формируемом им маркетинговом пространстве непосредственно при выборе форм и методов взаимодействия с внешними рыночными партнерами [62].

В этой модели рост доверия адекватен наращиванию масштабов бизнеса и получению синергетического эффекта от реализации положительной маркетинговой мимикрии и рациональной ресурсной декомпенсации [55] в процессе принятия (на необходимом уровне) социально-нравственных норм человеческим ресурсом бизнеса, подкрепляемых освоением интеллектуального ресурса в соответствии с возникающими проблемами и обстоятельствами действия окружающей среды. В модели необходимо выделять отдельно ресурсный круг формирования доверия к субъекту, включающий трудовой ресурс, интеллектуальный ресурс, коммуникационный ресурс, мотивационный ресурс и когнитивный ресурс.

Совершенствуя внутрипроизводственные отношения, и перенося их в рыночную среду в социально-ориентированном формате, создаются предпосылки для укрепления конкурентных позиций бизнеса и формируются возможности для его экономического роста.

Выводы

1. *Доверие* выступает важнейшим инструментом формирования рационального маркетингового поведения субъектов. Позволяет сохранять и укреплять социальное равновесие в обществе, содействовать завоеванию бизнесом желаемых конкурентных позиций, а также формировать сбалансированное по интересам маркетинговое коммуникационное поле, в котором создается единый мотивационный вектор движения в направлении построения социально справедливого общества, нацеленного на экологизацию экономического роста.

2. Ресурсная составляющая доверия к субъекту выступает основой для разработки инструментария модуляционного воздействия хозяйствующего субъекта на различных участников рынка; она предусматривает интеграцию ресурсов таким образом, чтобы достигалась мотивационно-коммуникационная сбалансированность в отношении распределения получаемых благ сторонами при совместной деятельности различных рыночных агентов в реальных условиях маркетингового экономического пространства.

3. Ресурсный круг формирования доверия к субъекту замыкает взаимосвязь совокупности ресурсов (трудового, интеллектуального, коммуникационного, мотивационного и когнитивного) и способствует наращиванию духовного и информационно-компетентностного ресурсов, использование которых содействует накоплению мотивационного и маркетингово-поведенческого капиталов таким

образом, что их активизация повышает доверие потребителей (и социумов) к субъектам бизнеса. Тем самым формируются предпосылки для укрепления конкурентных рыночных позиций бизнеса, его экономического роста (посредством масштабирования и увеличения синергетического эффекта от сотрудничества разных участников рынка), а также для повышения конкурентоспособности национальной экономики в целом.

4. Маркетинговая мимикрия и ресурсная декомпенсация – взаимосвязанные процессы маркетинговой адаптации к требованиям рынка, используемые, с одной стороны, для расширения маркетингово-поведенческого капитала, формируемого за счет активизации информационно-компетентностного ресурса в бизнесе и социального капитала как общей характеристики состояния внешней среды, а с другой, – для наращивания нравственного капитала как продукта проявления духовного ресурса, закрепляемого в мотивациях на все социальные проявления в профессиональной деятельности, жизни и социальном общении в обществе.

5. Действия социума, характеризующие состояние социального капитала в обществе, и проявляющие себя в его маркетинговом поведении (подкрепляемом его мотивационными установками) определяет характер, тенденции и результат социально-экономического развития общества и бизнеса, в частности, отображающиеся во всех составляющих отношений субъекта с рынком, обществом, бизнесом и государством.

6. Предложена модель управления конкурентной позицией субъекта на рынке посредством повышения доверия к бизнесу как

инструменту разрешения маркетингово-ресурсных противоречий в условиях ресурсной ограниченности, реального состояния внешнеэкономического и геополитического окружения и необходимости достижения консенсуса между взаимодействующими сторонами (государство, бизнес, потребители, партнеры, инвесторы, рыночные агенты, общество в лице социальных структур и органов различных ветвей власти) в отношении получения и распределения благ.

References

1. Щепакин М.Б. Предпринимательство как системообразующий фактор переходной экономики. Дисс. докт. экон. наук / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2002, 380 с.
2. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В. Модель активизации человекоцентричного ресурса в условиях маркетинговой адаптации предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2015. № 1(211). С. 205-213.
3. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В. Модель выбора конкурентоспособного варианта эффективного функционирования и развития производственного предприятия // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. № 3.3(17). С. 412-423.
4. Щепакин М.Б., Михайлова В.М. Кривошеева Е.В. Ресурсный подход к повышению конкурентоспособности производственных предприятий хлебопекарной отрасли: монография. Краснодар: Изд. КубГТУ, 2016. 187 с.
5. Агабекян Р.Л. Предпринимательство и рынок труда: учеб. пособие для вузов / Р.Л. Агабекян, М.Б. Щепакин, М.М. Щепакин. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. 352 с.

6. Щепакин М.Б. Модель управления маркетинговым поведением хозяйствующего субъекта // Экономика и менеджмент систем управления. 2016. Т. 21. № 3. С. 66-79.

7. Щепакин М.Б., Кривошеева Е.В. Механизм повышения конкурентоспособности производственного предприятия: монография / В кн.: Перспективы и ограничения устойчивого социохозяйственного развития России. М.: Научно-исследовательский институт истории, экономики и права; Краснодар, 2016. С. 141-180.

8. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Инновационный потенциал – системообразующий фактор обеспечения конкурентоспособности хозяйствующего субъекта // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. № 2(16). С. 87-92.

9. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Модель реализации инновационного цикла в развивающемся рыночном пространстве локальной социально-экономической системы // Экономика и предпринимательство. 2015. № 6 (ч.1) (59-1). С. 105-109.

10. Щепакин М.Б. Инновационный фактор национальной и региональной конкурентоспособности России // Материалы междунар. научно-практ. конф. Ч. 2. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. С. 298-300.

11. Щепакин М.Б., Томилко Ю.В. Теоретико-методологические аспекты управления инновационным кластером: монография. Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2013. 148 с.

12. Щепакин М.Б., Маштаков А.И. Методологические и методические аспекты выбора стратегии развития региона // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2009. № 19. С. 12-17.

13. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Томилко Ю.В. Управление инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов в развивающемся маркетинговом коммуникационном пространстве // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2. С. 998-1004.
14. Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. 1997. № 6.
15. Хандамова Э.Ф. Основные парадигмы коммуникации как источника экономического роста // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. Вып. 12. Волгоград: Изд. ВолГУ, 2011. С. 102-110.
16. Хандамова Э.Ф. Парадигмы теории коммуникаций в корпоративном управлении развивающимся бизнесом / В кн.: Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами: монография / Под общ. ред. С.С. Чернова. Книга 13. Гл. 7. Новосибирск: Изд-во «СИБПРИНТ», 2010. С. 189-222.
17. Хандамова Э.Ф. Маркетинговое коммуникационное поле предприятия: формирование и развитие / Э.Ф. Хандамова; ФГБОУ ВПО «КубГТУ». Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2013. 460 с.
18. Леонтьев А.А. Психология общения. М., 1997.
19. Маштаков А.И., Щепакин М.Б. Модель управления социально-нравственным потенциалом трудового ресурса региона в условиях реализации приоритетов национальной экономики // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12(ч.1). С. 803-811.
20. Dobek-Ostrowska B. Podstawy komunikowania spolecznego. Wroclaw: Wydawnictwo Astrum, 1999. 168 s.

21. Виктор Ян В. Продвижение. Система коммуникации между предпринимателями и рынком / Пер. с польского. Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2003. 480 с.

22. Брихцин М., Яноушек Я.Р. и др. Коммуникация при совместных решениях задач в условиях различной координации сотрудничества в группе // Общение и оптимизация совместной деятельности. М., 1987. С. 86-95.

23. Goban-Klas T. Media i komunikowanie masowe. Teorie i analizy prasy, radia, telewizji i Internetu. Warszawa-Krakow, Wydawnictwo Naukowe PWN, 1999. 340 s.

24. Щепакин М.Б., Авдеева Р.А., Латынин Е.С. Развитие маркетинговой сети хозяйствующим субъектом в нестабильной экономике // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10(ч.1). С.473-480.

25. Хандамова Э.Ф. Управление брендингом в корпоративном маркетинге // Маркетинг, 2007. № 5 (96). С. 60-72.

26. Экономика рекламной деятельности: учеб. пособие / М.Б. Щепакин, Э.Ф. Хандамова. 3-е изд., доп. и перераб. Краснодар: Изд. КубГТУ, 2010. 493 с.

27. Shchepakin M.B., Krivosheyeva E.V. Management of increase of business enterprise's competitiveness in the changing market environment // INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL. 2015. № 9(40). P. 81-84.

28. Алдер Г. Маркетинг будущего: диалог сознаний: Общение с потребителя в XXI веке / Гарри Алдер; пер. с англ. С. Потапенко. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 448 с.

29. Щепакин М.Б. Мотивационные аспекты организационно-поведенческого менеджмента // Материалы междунар. научно-практ.

конф. “Проблемы и перспективы российского менеджмента на пороге XXI века”. Краснодар: Изд-во КубГТУ, 1998. С. 131-144.

30. Allport J.A. The functional autonomy of motives // American J. of psychology. Vol. 50. 1937. P.141-156.

31. Вилюнас В. Психология развития мотивации. СПб.: Речь, 2006. 458 с.

32. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М.: Изд. МГУ, 1972. 576 с.

33. Магун В.С. Потребности и психология социальной деятельности личности. Л.: Наука, 1983. 176 с.

34. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Маркетинговая мимикрия как инструмент воздействия хозяйствующего субъекта на поведение потребителя // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1(66-1). С. 1090-1097.

35. Щепакин М.Б., Ерок А.Д., Кузнецова О.А. Синхронизация маркетингового поведения субъектов при построении моделей экономического роста бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12(ч.2). С. 743-758.

36. Дэй Дж. С. Организация, ориентированная на рынок: как понять, привлечь и удержать ценных клиентов. М.: Эксмо, 2008. 304 с.

37. Щепакин М.Б., Маштаков А.И. Формирование регионального маркетингового импланта как системообразующего элемента устойчивого и безопасного развития экономики региона // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. № 3 (17). С. 102-111.

38. Щепакин М.Б. Инновационность и эффективность потребления в условиях рынка // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия «Общественные науки». 2000. № 2. С. 81-86.

39. Хандамова Э.Ф., Щепакин М.Б., Петровский В.И. Взаимоотношения участников рыночных обменов в рекламной сфере: коммуникационный аспект //Труд и социальные отношения. 2008. № 2(44). С. 65-71.

40. Петровский В.И., Щепакин М.Б. Организация рекламной деятельности на основе интеграции бизнеса и информационных технологий // Методы управления экономическими, социальными и правовыми процессами в Северо-Кавказском регионе / Межвуз. научн. конф. Отрадная, 1998. С. 21-23.

41. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Петровский В.И. Формирование коммуникационных сетей в условиях развивающегося рынка // Научно-технические ведомости СПбГПУ: экономические науки. 2007. № 4(52). С. 244-252.

42. Уфимцев Ф.Р., Щепакин М.Б., Петровский В.И. Перепроектирование деятельности компаний в области РЕКЛАМЫ и PUBLIC RELATIONS // Материалы междунар. научно-практ. конф. “Проблемы и перспективы российского менеджмента на пороге XXI века”. Краснодар: Изд-во КубГТУ, 1998. С. 277-279.

43. Щепакин М.Б. Управление поведением хозяйствующего субъекта в условиях изменений различного характера // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. № 3.2 (17). С. 308-318.

44. Эколого-технологический комплекс для очистки гидросферы от нефти и нефтепродуктов / Щепакин М.Б., Гафаров И.Г., Мишулин Г.М., Ибрафилов И.Х. // Экология и промышленность России. 2000. № 11. С. 20-25.

45. Щепакин М.Б. Мотивация и поведение людей и организаций в условиях российского рынка // Межвузовский сб. научн. трудов

“Предприятие в условиях рынка”. Краснодар: Изд-во КубГТУ, 1996. С. 18-24.

46. Бобков В. Пусть слабый проиграет // Аргументы недели. 2015. № 22(463). С. 3.

47. Щепакин М.Б., Авдеева Р.А., Ивах А.В., Латынина А.В. Завоевание конкурентной позиции предприятием в условиях его маркетинговой мимикрии на нестабильном рынке // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11(ч. 1). С.691-700.

48. Аганбегян А. Густой навар // Аргументы и факты. 2016. № 6. С. 13.

49. Петров А. Чем грозит социальное расслоение // Аргументы и факты. 2017. 3 8. С. 11.

50. Шумский Н.В., Щепакин М.Б. Моделирование производственно-финансовых процессов предприятия в современных условиях // Modern European Researches / Issue 5, 2015 (Salzburg, Austria). P. 63-67.

51. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Управление создаваемой ценностью посредством маркетинговых инъекций в составляющие деятельности хозяйствующего субъекта // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. Т.17. № 3.1 С. 196-204.

52. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Ерок А.Д., Федин С.В. Управление конкурентной позицией предприятия на нестабильном рынке // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10(ч.1). С.969-979.

53. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Формирование интегративного мультипликативного эффекта в маркетинговом коммуникационном поле под воздействием коммуникационного резонатора // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. Т.16. № 203. С. 400-408.

54. Хандамова Э.Ф. Концептуальные аспекты организационной культуры в развивающемся рыночном пространстве // Научно-технические ведомости СПбГПУ: экономические науки. 2007. № 4(52). С. 26-32.

55. Щепакин М.Б., Ерок А.Д., Ивах А.В. Ресурсная декомпенсация – инструмент управления конкурентными преимуществами предприятия // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2(75-2). С.736-744.

56. Социальный потенциал региона как фактор развития северных территорий: монография / А.А. Дрегало, В.М. Ульяновский, В.В. Брызгалов и др.; под ред. акад. РАСН, проф. А. А. Дрегало, акад. РАСН, проф. В.М. Ульяновского. Архангельск: Поморский университет, 2008. 392 с.

57. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф. Хараджян Л.В. К разработке методического подхода к оценке конкурентоспособности корпораций в условиях развивающихся маркетинговых коммуникаций (часть 1) // Экономика и предпринимательство. 2013. № 8(37). С. 398-495.

58. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Пыженко И.А. Повышение доверия к хозяйствующему субъекту как инструмент управления экономическим ростом бизнеса // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-2(79-2). С. 599-612.

59. Щепакин М.Б. Предпринимательство как связующий элемент макро- и микросред экономического пространства // Известия ВУЗов «Пищевая технология». 1996. № 3-4. С. 9-13.

60. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Бженникова Д.Г. Модель управления поведением хозяйствующего субъекта в изменяющемся

маркетинговом пространстве // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1(81-1). С. 598-604.

61. Щепакин М.Б., Михайлова В.М., Селезнев Д.А. Инновационное бизнес-моделирование: сущность и подходы // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-1(80-1). С.1128-1137.

62. Khandamova E. F., Shchepakina M. B., Bazhenov Y. V. Managing the competitive position of the enterprise by activating the tools of its marketing behavior (Управление конкурентной позицией предприятия посредством активизации инструментов его маркетингового поведения) // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2(80-2). С.1168-1175.

63. Хандамова Э.Ф. Философские грани маркетинга // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1(81-1). С. 493-496.

64. Хандамова Э.Ф., Толмачева О.И., Глазырина Е.О. Нетрадиционные маркетинговые инструменты в обеспечении маркетинговой адаптации предприятий к требованиям кризисного рынка // В сб.: «Экономическая политика России в условиях нестабильности мировой экономики» / Материалы международной научно-практической конференции; Под ред. М.Б. Щепакина. Краснодар, 2016. С. 346-354.

UDC 330.3

Torzhkov I., Yeliseyev D., Kolesnichenko E. Tools support for industrial enterprise in Russia's few forests regions

Инструментарий поддержки отраслевого предпринимательства в малолесных регионах России

Torzhkov Ivan Olegovich

postgraduate student , Voronezh state timber university
named after G. F. Morozov

Yeliseyev Dmitry Petrovich,

postgraduate student , Tambov state university named after G. R. Derzhavin

Kolesnichenko Elena Aleksandrovna,

doctor of economics, professor, head of the department of personnel administration
, Tambov state university named after G. R. Derzhavin

Торжков Иван Олегович,

аспирант ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический
университет им. Г.Ф. Морозова»,

Елисеев Дмитрий Петрович,

аспирант ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р.Державина»

Колесниченко Елена Александровна,

доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет имени Г.Р.Державина»

Abstract: the problems limiting development of cultivation of plantations are allocated: institutional and organizational character; within adaptation of foreign experience of support of cultivation of plantations it is defined that direct transfer of this experience to Russia is not effective; it is expedient to expand options of the organization of use of forest resources at plantations housekeeping and to add alternative ways to rent and sale of plantings to the cabin; to develop an cultivation of plantations contract permit system by analogy with the North American; to expand possibilities of use of lands for cultivation of forest plantations at the expense of the woods and lands which are not a part of forest fund; the perspective directions of development of forest business are defined.

Keywords: regional economy, business in a low-forest zone, forest business, state regulation.

Аннотация: выделены проблемы, ограничивающие развитие плантационного лесоразведения: институционального и организационного характера; в рамках адаптации зарубежного опыта поддержки плантационного лесоразведения определено, что прямой перенос этого опыта в Россию не эффективен; целесообразно расширять варианты организации использования лесных ресурсов при плантационном ведении хозяйства и добавить альтернативные способы к аренде и продаже насаждений в рубку; развивать контрактно-лицензионную систему лесоразведения по аналогии с североамериканской; расширять возможности

использования земель для выращивания лесных плантаций за счёт лесов и земель, не входящих в состав лесного фонда; определены перспективные направления развития лесного бизнеса.

Ключевые слова: региональная экономика, предпринимательство в малолесной зоне, лесной бизнес, государственное регулирование.

Проблема осуществления и развития предпринимательской деятельности в лесохозяйственной сфере наиболее остро проявляется в малолесной зоне, где недостаточно устойчиво и эффективно работающих предпринимателей, что обусловлено высокой степенью рискованности лесного хозяйства в сочетании с неопределенностью и длительностью получения доходов. Особый интерес в сложившихся условиях представляет исследование факторов и детерминантов, определяющих развитие лесного бизнеса, базирующегося на плантационном лесоразведении. Привлекательность для предпринимателей этого вида бизнеса связана еще и с тем, что данные в Лесном кодексе определения «выводят» предпринимателя из-под лесоводственных требований к лесозаготовкам в обычных эксплуатационных лесах. Таким образом, нужен более подробный, детализированный подход к развитию лесного бизнеса, в том числе учитывающий наиболее эффективные пути лесовосстановления – плантационное лесоразведение. Все выше указанное обусловило выбор темы исследования, постановку его цели и задач.

Первые практические рекомендации по организации и технологии плантационного лесовыращивания были подготовлены ЛенНИИЛХом, БелНИИЛХом. Проблематику возобновления лесных ресурсов в системе лесного бизнеса поднимали Н.Е. Проказин, В.Г. Рубцов, В.В. Страхов, И.Г. Трушина, И.В. Шутов, коллектив Всероссийского НИИ лесоводства под руководством С.А.Родина. Ими заложены ключевые

институциональные основы создания лесных плантаций. Однако, применительно к данному исследованию актуальным является изучение экономических и институциональных детерминантов развития лесного бизнеса на основе плантационного лесоразведения, чему и посвящено данное исследование.

Перспективы дальнейшего повсеместного развития лесных плантаций в малолесной зоне России связана с совокупностью внешних условий хозяйствования, которые в силу своей специфики могут содействовать развитию плантационного лесоразведения (такие, как уже имеющийся опыт) или сдерживать его (такие как проблемы институционального характера). Чаще всего выделяют две проблемы [1].

Первая проблема. В странах Европы отказ от естественного возобновления леса и переход к производству хвойных монокультур на площадях, вышедших из-под сплошных рубок, был ориентирован на получение «быстрой» прибыли за счет повышения запаса древостоя и текущего прироста. Данному способу лесовыращивания сопутствует снижение устойчивости насаждений к действию различных биотических и абиотических неблагоприятных для леса факторов окружающей среды. В результате затраты на компенсацию лесопатологических потерь сводят на нет ожидаемые экономические выгоды от реализации древесины. В частности, в таких странах, как Германия, Австрия, Франция, площади поврежденных лесов составляют соответственно 52, 26 и 24 % лесной площади и ежегодно увеличиваются на 2 – 3 %. Причем, максимальные повреждения отмечаются именно в насаждениях искусственного происхождения [2].

Вторая проблема. Еще в 1980-е годы было установлено, что

качество пиломатериалов из древесины, полученной при выращивании леса с коротким оборотом рубки, гораздо ниже качества пиломатериалов из спелой древесины при традиционном лесовыращивании. Аналогичные изменения в качественных характеристиках целлюлозы из древесины, которая выращена в древостоях искусственного и естественного происхождения [3].

Решение указанных проблем выходит за рамки нашего исследования, однако, выступает фактором, сдерживающим развитие плантационного лесоразведения.

Применительно к решению задач данного исследования отметим, что темпы создания лесных плантаций в настоящее время явно недостаточны, и в ближайшей перспективе плантации не смогут удовлетворить спрос на древесину на мировом рынке [4].

В первую очередь, это обусловлено тем, что имеются проблемы в создании плантаций в малолесной зоне вызывают требования к выбору (подбору) и предоставлению участков земель лесного фонда и земель иных категорий для создания лесных плантаций и их эксплуатации. Так, в связи с особыми свойствами лесных плантаций для выращивания таких насаждений необходимо подбирать участки лесного фонда и земель иных категорий, не предназначенные для использования по целевому назначению, в т.ч. создания обычных лесных насаждений многоцелевого или приоритетно-целевого назначения, т.е., как правило, участки:

– нарушенные в прошлом нерациональным хозяйственным и иным использованием, деградированные, с подлежащим восстановлению почвенным плодородием;

- с нарушенным водным режимом, вследствие отрицательных воздействий на участок или соседние, связанные с ним общей гидрологией, подлежащей восстановлению (разболачиванию – гидромелиорации или, наоборот, улучшению влагообеспеченности, в т.ч. восстановлением уровня грунтовых вод, создания гидросооружений и т.п.);

- сравнительно устойчивые участки балочных систем при отсутствии опасности развития эрозии и приемлемом выполнении лесными насаждениями лесных плантаций экологических защитных функций.

Для создания лесных плантаций не должны использоваться отдельные участки нелесных земель лесного фонда и земель иных категорий, не используемых по назначению:

- участки, на которых, в т.ч. с эколого-восстановительными мероприятиями, необходимо создавать специальные защитные лесные насаждения, не заменяемые насаждениями лесных плантаций;

- участки относительно неустойчивых геосистем, на которых осуществление интенсивных лесокультурных мероприятий, в т.ч. с интенсивной обработкой почвы может привести к появлению и развитию эрозионных или иных негативных процессов;

- участки частей водосборных бассейнов (находящиеся за пределами водоохранных зон или иных категорий защитных лесов), на которых при создании лесных плантаций и применения в процессе лесовыращивания химических средств существует вероятность загрязнения водоемов или участков леса, связанных с плантационным в единой гидрологической системе (расположенных вниз по склону);

– участки нелесных земель, не используемые, но перспективные для использования в рекреационных и иных целях, создание на которых лесных насаждений лесных плантаций приведет к нарушению структуры ландшафта, сочетания покрытых и непокрытых лесной растительностью участков земель (занятых и незанятых лесными насаждениями).

Применительно к регионам малолесной зоны данная проблема усугубляется тем, что лесные плантации здесь могут быть созданы только на землях сельскохозяйственного назначения, выведенных из оборота.

В современных условиях хозяйствования первостепенной задачей выступает государственная поддержка существующих предпринимательских структур, а также нормативное и организационное обеспечение функционирования структур лесного бизнеса и стимулирование создания новых структур.

Обратимся непосредственно к вопросам государственного регулирования деятельности в рамках плантационного лесоразведения. В общем виде предусматриваются следующие формы государственной поддержки частного лесоразведения:

- 1) возмещение расходов, осуществленных на закладку и выращивание плантаций быстрорастущих древесных и кустарниковых пород в промышленных и энергетических целях;
- 2) возмещение расходов, осуществленных на создание и развитие частных лесных питомников.
- 3) осуществление государственной поддержки плантационного выращивания быстрорастущих древесных и кустарниковых пород в промышленных и энергетических целях;

4) осуществление государственной поддержки создания и развития частных лесных питомников.

В рамках разработки организационного инструментария плантационного лесоразведения необходимо принятие обоснованных и своевременных решений, что требует проведения интенсивной аналитической работы по разработке и оценке вариантов проектов нормативных актов, в том числе и в результате общественного обсуждения. Проекты нормативных правовых актов должны быть подготовлены в соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации и с учетом задач, определенных в Государственной программе Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013 – 2020 годы.

Вопросам воспроизводства лесов уделяется существенное внимание в документах, определяющих приоритеты государственной политики в области лесного хозяйства. В соответствии с Концепцией долгосрочного развития в качестве приоритетных направлений развития лесного комплекса определяются необходимость создания системы воспроизводства лесного фонда и восстановления лесов в первую очередь в регионах, утративших экологический, рекреационный и лесохозяйственный потенциал, а также улучшение породного состава лесных насаждений.

В соответствии с Лесным кодексом лесные земли (участки) могут передаваться в аренду на срок до 49 лет. Этот срок соизмерим (равен или даже недостаточен) для создания и выращивания балансовой хвойной древесины с укороченным сроком рубки. Определенный законом срок не дает арендатору уверенности в «завтрашнем дне». У предпринимателя сохранится понимание того, что он должен будет работать в условиях, при которых могут возникнуть те или иные помехи

со стороны арендодателя в части, касающейся работы предприятия, а также передачи его правопреемникам. Такая ситуация не может не помешать предпринимателю вкладывать деньги в развитие самого предприятия и в инфраструктуру данной территории.

Коренным образом, по мнению некоторых авторов, можно изменить вышеназванную ситуацию можно при наличии двух условий:

а) если плантации закладывают, выращивают и эксплуатируют на землях, полученных от собственника в бессрочную аренду по договору посессионного права;

б) если плантации создают на землях, находящихся в частной собственности самого предпринимателя.

Таким образом, создание и эксплуатация лесных плантаций, ориентированных на получение древесины заданных характеристик и недревесных лесных ресурсов, в том числе живицы, не позволяет применять методологическую и нормативно-правовую базу, составленную для иных видов использования лесов.

Особое внимание регулированию плантационного лесоводства уделено в работах И. В. Шутова, А. В. Жигунова. Так, в статье «Проблемы получения древесного сырья на неиспользуемых сельскохозяйственных землях» [5] авторами выделены несовершенства нормативного регулирования плантационного лесоразведения. К примеру, в Гражданском кодексе РФ [6] указывается, что использование земельного участка, отнесенного к «землям сельскохозяйственного и иного назначения», может осуществляться только в пределах, определенных его предназначением, то есть лесоразведение растений, отнесенных Лесным кодексом к составу объектов лесного бизнеса в данном случае будет юридически наказуемым, поскольку речь будет

идти о лесоразведении, а не о выращивании сельскохозяйственной продукции. Это подтверждается и содержанием Земельного кодекса, где представлено разделение земель на категории по их назначению. То есть речь идет о разграничении земель, относимых к землям лесного фонда и землям сельхоз назначения. Однако в документе не названы те события (виды хозяйственной деятельности), которые могут или не должны иметь место соответственно на землях первой категории – сельскохозяйственного назначения и землях пятой категории – лесного фонда. Вышеуказанное дополняется требованием, ст. 54 данного Кодекса о принудительном прекращении прав на земельный участок в случае его ненадлежащего использования.

В сложившихся условиях необходимо коренным образом изменить вышеназванную ситуацию, что можно при наличии двух условий:

1) если плантации закладывают, выращивают и эксплуатируют на землях, полученных от собственника в бессрочную аренду по договору посессионного права;

2) если плантации создают на землях, находящихся в частной собственности самого предпринимателя.

Таким образом, необходимы дополнения в существующее законодательство, поскольку отсутствуют правила использования лесов для создания лесных плантаций и их эксплуатации.

Изучим опыт плантационного лесоразведения в зарубежных странах.

В Канаде леса группируют на три типа: экозоны, лесные регионы и климатические зоны растительности. Представленная классификация даёт научно обоснованный фундамент для принятия решений по

ведению лесного хозяйства и управлению лесами на национальном уровне [7].

В США леса занимают 33 % площади всех земель и подразделяются на лесные участки, резервные леса и прочие леса. Все федеральные леса, как и эксплуатируемые леса других пользователей, приведены в настоящее время в известность и хозяйственно организованы.

В отличие от большинства стран-поставщиков леса на мировой рынок, Швеция характеризуется стабильным увеличением площади лесов. За весь XX век в Швеции было заготовлено древесины меньше, чем произвели шведские леса. Согласно лесному законодательству Швеции, объем лесовосстановительных работ должен точно соответствовать объему лесозаготовок.

Леса являются главным природным богатством Финляндии. В целом около 70 % площади страны покрыто лесами. С лесоводственной точки зрения процесс управления лесами построен на цикле естественного развития естественных бореальных хвойных лесов, динамике древесных пород и сукцессионной последовательности. При этом выбор состава пород для лесовосстановления зависит от условий местопроизрастания. Там, где для этого имеются благоприятные условия, предпочитается естественное лесовозобновление [8].

По форме владения в КНР преобладают государственные леса, составляющие примерно 73-74 %. Это преимущественно леса, имеющие промышленное значение. Лесоразведение проводится в следующих основных направлениях [9]: восстановление лесов на ранее вырубленных площадях; увеличение площади лесов промышленного значения; создание водоохранных лесов, особенно в верховьях рек;

облесение песков; поле- и почвозащитное лесоразведение; расширение лесов местного значения в целях удовлетворения хозяйственных нужд крестьян; внедрение быстрорастущих ценных пород; создание плантаций технических пород и т. д.

Создание новых лесных площадей в Германии уже длительное время стимулируется путем предоставления субсидий, размер которых может достигать до 85% от необходимых затрат. В рамках содействия аграрной реформе Европейское Сообщество выделяет Германии 50% средств, необходимых для проведения мероприятий по первоначальному облесению; для восточных федеральных земель эта цифра достигает до 75%.

Таким образом, принципиальным отличием России от других стран в области землепользования вообще и организации лесохозяйственных работ, в частности, является наличие специальной лесной категории земель – «земли лесного фонда». В других странах такой категории земельного учёта нет, но эффективно функционируют системы национальной инвентаризации лесов и кадастрового учёта земельных участков.

Общей чертой рассмотренных зарубежных стран в использовании земель для целей создания лесных плантаций или как они сами говорят: «плантаций лесных деревьев» является предпочтение земель, не занятых ранее лесами. Это позволяет им, прежде всего, сэкономить деньги на лесопатологических проблемах выращивания плантаций деревьев. Наиболее эффективными следует считать плантации с коротким оборотом рубки/посадки, которые позволяют снимать урожай древесного волокна в виде стволов тополя и ивы пять раз после одной посадки. Древесные ли лесные плантации с коротким оборотом

рубки/посадки обладают двумя важными свойствами: они высокопроизводительны и нетребовательны в части качества почвы и ухода за деревьями. Результат проведенного анализа зарубежного плантационного лесоразведения показал, что следует расширить варианты организации использования лесных ресурсов при плантационном ведении хозяйства и добавить другие способы к аренде и продаже насаждений в рубку. Одним из них может стать контрактно-лицензионная система по аналогии с североамериканской. Для этого необходимо предусмотреть исполнение стандартов заготовки и транспортировки древесины, лесовосстановления, охраны и защиты леса, лесоустройства. Предусмотренное Лесным кодексом России использование земель для выращивания лесных плантаций может быть расширено за счёт лесов и земель, не входящих в состав лесного фонда.

Исходя из положения, что полная адаптация зарубежного опыта плантационного лесоразведения невозможна, обратим внимание на ключевые направления российской политики поддержки лесного бизнеса, что будет способствовать плантационному лесоразведению. Коренным образом, по мнению некоторых авторов, можно изменить вышеназванную ситуацию можно при наличии двух условий:

а) если плантации закладывают, выращивают и эксплуатируют на землях, полученных от собственника в бессрочную аренду по договору посессионного права;

б) если плантации создают на землях, находящихся в частной собственности самого предпринимателя.

Таким образом, создание и эксплуатация лесных плантаций, ориентированных на получение древесины заданных характеристик и недревесных лесных ресурсов, в том числе живицы, не позволяет

применять методологическую и нормативно-правовую базу, составленную для иных видов использования лесов.

Рассмотрим основные направления государственной поддержки плантационного лесоразведения.

В первую очередь необходимо рассмотреть предложения по совершенствованию правил лесоразведения, необходимые для реализации целей и задач, поставленных в Государственной программе Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013-2020 годы в части лесных плантаций:

1) предложения по совершенствованию нормативных правовых актов, утвержденных приказами Федерального агентства лесного хозяйства;

2) предложения по совершенствованию правил лесовосстановления;

3) рекомендации по использованию земель лесного фонда и земель иных категорий для целей создания лесных плантаций и их эксплуатации.

Решение задач, определенных законодательством по созданию лесных плантаций и их эксплуатации и с учетом того, что в реальных условиях действия требований природоохранного и иного законодательства Российской Федерации в ряде районов может оказаться весьма сложным подобрать участки, на которых можно будет созданные лесные насаждения лесных плантаций использовать только как источники древесного сырья, потребовалось принять решение о введении в рекомендации общего положения, определяющего, что для создания лесных плантаций подбираются участки двух типов использования [10].

Таким образом, даны предложения по совершенствованию правил лесоразведения:

– внести в Правила лесовосстановления соответствующее дополнение, определяющее, что лесные плантации относятся к покрытым лесной растительностью землям при условии соответствия созданного молодняка требованиям, установленным для искусственного лесовосстановления;

– введение в рекомендации общего положения, определяющего, что для создания лесных плантаций подбираются участки двух типов использования: достаточно устойчивые при планируемом хозяйственном воздействии, выделяемые без особых условий, на которых создание лесных плантаций и их эксплуатация может осуществляться без особых ограничений; участки, выделяемые для создания лесных плантаций с установлением определенных условий и ограничений хозяйственной деятельности.

В целях улучшения условий для выбора (предоставления) участков для лесоразведения, указать нежелательные, хотя прямых законодательных или иных ограничений или запретов на их использование нет. В перечень таких участков включены:

- участки, на которых необходимо создавать специальные защитные лесные насаждения, не заменяемые насаждениями лесных плантаций;
- участки относительно неустойчивых геосистем;
- участки частей водосборных бассейнов (находящиеся за пределами водоохранных зон или иных категорий защитных лесов);
- участки нелесных земель не используемые, но перспективные для использования в рекреационных и иных целях, создание на которых лесных

насаждений лесных плантаций приведет к нарушению структуры ландшафта.

Рассмотрен комплекс критериев, которым необходимо пользоваться при подборе участков в условиях конкретных природных и административных территориальных образований:

- целевое назначение и тип создаваемых лесных плантаций, определяющих соответственно характеристики подбираемых участков;
- планируемый режим использования участка, определяющий возможность использования участков с конкретными ограничениями или только без ограничений;
- размеры, форма и конкретные природные свойства участка, в т.ч. характеризующие устойчивость геосистем к хозяйственным и иным воздействиям, определяющие в целом, в той или иной мере возможности и эффективность применения определенной организации территории и технологий (интенсивного) лесовыращивания и лесопользования;
- характеристики соседних участков, включая их целевое назначение, которые необходимо будет учитывать при создании лесных плантаций и их эксплуатации;
- нарушенность почвы, ее плодородие, засоленность и другие свойства и факторы, определяющие необходимость проведения восстановительных работ, их затратность и возможность осуществления;
- доступность участка, в т.ч. наличие дорог и других элементов инфраструктуры для эффективного осуществления предпринимательской деятельности по использованию участка.

References:

1. Колесниченко Е.А., Торжков И.О., Радюкова Я.Ю. Вариативность плантационного лесоразведения на основе оценки его прибыльности // Известия КГТУ. 2017. № 45. С. 257-266.
2. Perry, D.A. Forest Ecosystems / D.A. Perry, R. Oren, St. C. Hart. – The Johns Hopkins University Press (2nd ed.), 2008. – 632 p.
3. Encyclopedia of Forest Sciences / eds. Julian Evans, John Youngquist, Jeffery Burley. – Publisher: Academic Press. – 1 edition. – May 15, 2004. – 2400 p. (4 vol.).
4. Kröger, M. Global tree plantation expansion: a review / M. Kröger // ICAS Review Paper Series No. 3. – October 2012. Published jointly by Initiatives in Critical Agrarian Studies (ICAS), Land Deal Politics Initiative (LDPI) and Transnational Institute (TNI); Financial support by Inter-Church Organization for Development Cooperation (ICCO), the Netherlands. – 2008. – 25 p.
5. Шутов И. В., Жигунов А. В. Проблемы получения древесного сырья на неиспользуемых сельскохозяйственных землях // Вестник ПГТУ. 2013. № 4(20). С.5-17.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 N 51-ФЗ. – Правовая система <http://www.consultant.ru>
7. Stinson et al. 2011. G.Stinson, W. A. Kurtz, C. E. Smyth, E. T. Neilson, C. C. Dymond, J. M. Metsaranta, C. Boisvenue, G. J. Rampley, Q. Li, T. M. White, D. Blain. An inventory-based analysis of Canada's managed forest carbon dynamics, 1990 to 2008.- Global Change Biology, June 2011.- Vol.17, Issue 6, p. 2227-2244 (Article first published online: 5 JAN 2011).
8. Granholm 2010. Heikki Granholm. Finland's Forest Policy.- Ministry of Agriculture and Forestry, Finland, 2010.- 29 p.

9. Shengxian Zhou 2011. Shengxian Zhou. Forestry in China: Historical Transitions and Industry Developments.- Publ.: Cengage Learning Asia Pte Ltd (1st edition - November 7, 2011).- 389 p.

10. Колесниченко Е.А., Торжков И.О., Радюкова Я.Ю. Вариативность плантационного лесоразведения на основе оценки его прибыльности // Известия КГТУ. 2017. № 45. С. 257-266.

SECTION 12. LAW AND PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS

UDC 34

Samylkina V.V., Abdurazakov Sh.I. Features of motivation of municipal employees

Особенности мотивации муниципальных служащих

Samylkina V.V.

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan

Supervisor: Abdurazakov Sh.I.

Самылкина В.В.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань

Научный руководитель: Абдуразаков Ш.И.

Abstract: In the article features of stimulation of work of municipal employees are considered. Monetary and non-monetary methods of motivation. Trends in the development of motivation in the modern world. The necessity of organizing labor in the municipal service is substantiated.

Keywords: Municipal employees, incentive, motive, reward, performance indicators.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности стимулирования труда муниципальных служащих. Монетарные и немонетарные способы мотивирования. Тенденции развития мотивации в современном мире. Обоснована необходимость организации труда на муниципальной службе.

Ключевые слова: Муниципальные служащие, стимул, мотив, вознаграждение, показатели результативности.

Мотивация труда - область, подлежащая изменениям, способная изменяться под влиянием внешних и внутренних условий.

Что, касаясь мотивации труда муниципальных служащих - это мало изученная область мотивации работников, имеющая свою специфику, особенности и отличия.

Реформа государственной службы является приоритетом государственной политики еще с 2001 года, однако принятые с тех пор направления развития и совершенствования мотиваций муниципальных служащих, не меняют существующих негативных тенденций.

В современном мире, отсутствие мотивации и постоянного потока профессиональных кадров является огромной проблемой для становления высокоразвитого общества в России.

Для муниципальных служащих характерна особенность отсутствия текучести кадров, так как данная работа дает гарантии занятости в будущем, с одной стороны это хорошо, что работники с течением времени безукоризненно знают, поставленные перед ними задачи и способы как с ними справляться, с другой стороны это не способствует продвижению молодых специалистов, в связи с чем средний возраст работников муниципальной службы 40-45 лет.

Люди не покидают рабочие места муниципальной службы, так как предприятия и организация могут закрыться, а администрации были и всегда будут во всех районах России.

Стоит отметить, что у работников муниципальной сферы заработная плата строго фиксирована. Получить заработную плату больше, чем установлено законодательством не предоставляется возможным. Первое повышение осуществляется после прохождения испытательного срока, затем через год работы, затем спустя 5 лет. В связи, с чем мотивировать сотрудников с помощью заработной платы и премий невозможно.

Трудовая сфера муниципальной службы, имеет ряд специфических особенностей:

- трудовая деятельность муниципальных служащих направлена на реализацию государственных интересов и развитие общественного и государственного строя;
- высокая степень ответственности за принимаемые решения;
- жесткая нормативная регламентация управления и трудовой деятельности;

-задействование не только интеллектуального, атакже творческого потенциала.

В 2016году был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 220 муниципальных служащих.⁸

Среди наиболее значимых факторов, препятствующих результативной работе, были отмечены:

- отсутствие зависимости оплаты труда от фактических результатов;

- низкий уровень материально-технического обеспечения рабочего места;

- невысокий профессиональный уровень работников;

- отсутствие механизма должностного роста;

- сверхурочные нагрузки.

По данным исследований, сегодня более 43% муниципальных служащих трудятся в системе муниципальной службы лишь благодаря тому, что здесь есть хоть какая-то гарантия постоянной работы и стабильность положения. Почти каждый пятый пошел на муниципальную службу только потому, что так сложились обстоятельства, «не было другого выбора». Лишь 30 % опрошенных чиновников руководствовались при выборе области приложения своих сил стремлением реализовать себя в управленческой сфере. Немногие в качестве важнейшего мотива выделили искреннее желание заслужить уважение людей, стремление честно трудиться и на этой основе обеспечить хорошую перспективу должностного роста.

⁸Зинченко Г.П. Социология государственной и муниципальной службы // СОЦИС. - 2016. - №8.

Опросы муниципальных служащих показали, что существующая система мотивации не является действенной. Некоторые факторы мотивации существуют формально, но не реализованы на практике либо не доступны для большинства.

Было выявлено, что у разных возрастных групп различные доминирующие факторы мотивации.

До 30 лет основными являются получение профессионального опыта и карьерный рост, от 30 лет значимыми становится стабильность и уверенность в завтрашнем дне, лицам старше 50 лет важны правовые гарантии занятости.

Исследование факторов управления трудовой мотивацией в сфере муниципальной службы показало, что эффективность используемых методов мотивации и стимулирования недостаточна и требует изменений.

Так как же можно стимулировать труд муниципальных служащих?

Чтобы человек был мотивирован на определенную деятельность, нужно его достижения в этой деятельности вознаграждать тем, что он ценит, и вознаграждение должно быть связано с достижением цели организации.

Разумеется, у каждого служащего свои предпочтения и ориентации. Их нельзя делить на «правильные» и «неправильные», «хорошие» и «плохие». Все зависит от человека, от его возраста, опыта, семейного положения, места в системе производственных отношений, надежд на будущее. Ведь муниципальный служащий - это не просто сослуживец. Это член особого коллектива, который осуществляет от имени государства действия, связанные с управлением людьми или с движением материальных ценностей. Значимость каждого поступка

муниципального служащего особая и выходит далеко за рамки обыденного понимания труда и личных интересов исполнителя.

Необходимо понимать, что можно стимулировать работников не только с помощью денежных вознаграждений.

В рамках ограничений всё-таки существуют рычаги мотивации муниципальных служащих к продуктивной и эффективной работе:

-в последнее время все чаще в работу муниципальных служащих стараются внести соревновательный момент, создаётся Положение о конкурсе, в котором прописываются различные критерии работы и количество баллов за каждый пункт. В конце года баллы подсчитываются, и в соответствии с занявшим местом, работникам выплачивается премия.

-огромную роль в стимулировании труда к работе играет порядок присвоения и сохранения квалифицированных разрядов;

-своевременное повышение квалификации;

Зарубежный опыт стимулирования предлагает систему сопровождения карьеры с приема на работу и до увольнения. Такой подход позволяет видеть работнику перспективу работы, что в свою очередь обеспечивает стремление к повышению своего профессионального уровня.

-самым простым и актуальным является составление для сотрудников компенсационного пакета, в который в зависимости от потенциальных возможностей может входить: карточка на проезд в общественном транспорте, бесплатное питание, скидка в спортивный зал и тому подобное;

-огромную роль играет фактор «прозрачность», чем больше они ознакомлены с состоянием дел в организации и ее стратегией, тем больше они готовы вкладывать усилий в ее развитие;

-существует много зарекомендованных способов немонетарного стимулирования, такие как:

1. простые слова благодарности;
2. поздравления сотрудников с днем рождения и вручение подарков; организация различных образовательных процессов, спортивных
3. соревнований, корпоративных праздников с учетом пожеланий персонала;
4. официальное поздравление сотрудника с увеличением его стажа еще на один год;
5. грамотно организованная проф. адаптация новых специалистов;
6. награждение различными грамотами;
7. присвоение званий (например, «Лучший работник года»);
8. размещение на доске почета фотографий лучших работников;
9. вручение памятных сувениров, ценных подарков и прочее.

-обязательно должно быть широкое применение социальных программ, так как со временем, они перестали носить временный, дополнительный характер, а превратились в жизненную потребность, такие как:

1. оплаченные праздничные дни;
2. оплаченные отпуска;
3. оплаченные дни временной нетрудоспособности;
4. оплаченное время перерыва на отдых;
5. оплаченное время на обед;
6. предоставление бесплатных стоянок для автомобилей;

7. помощь в повышении образования, профессиональной подготовке и переподготовке;
8. предоставление в пользование работников объектов отдыха и развлечений;
9. предоставление помощи в переезде на новое место работы;
10. страхование от несчастных случаев;
11. страхование по длительной нетрудоспособности;
12. дополнительное пенсионное страхование.

Введение компенсационных пакетов и применение немонетарного стимулирования труда работников благоприятно сказывается на эффективности труда и является реальной мотивацией для улучшения выполнения качества поставленных задач.

Сегодня мы видим, что существующая система мотивации труда муниципальных служащих в России имеет множество недостатков. Но, в то же время у нее есть и большое количество неиспользованных преимуществ: огромный арсенал материально обеспеченных мотивационных механизмов предоставил законодатель. Проблема лишь в том, чтобы научиться их правильно использовать.

Как показали исследования, подавляющее большинство муниципальных служащих работает сверхурочно (до 90%). При этом основная часть опрошенных (60%) выполняет эти работы постоянно. Это говорит о том, что неправильно оцененный труд нередко служит причиной выхода полноценного служащего из строя за пределы муниципальной службы.

Должное внимание необходимо уделить нетрадиционным способам мотивации.

Самым важным условием успешности любой стратегии будет являться открытость и доверительность в отношениях между руководством и подчиненными.

Нужно понимать, что средством мотивации может служить, что угодно, что направлено на укрепление у человека чувства самоуважения.

Основную ответственность за планирование и развитие карьеры несет сам служащий, руководитель занимает звено, которое выполняет поддержку муниципального служащего, которая необходима для успешного развития карьеры. Стоит отметить, что в большинстве случаев карьера зависит от личной инициативы работников.

Если муниципальный служащий работает продолжительное время, не прерываясь, то ему будет предопределен специальный вид пенсии и особые правила ее назначения.

Для назначения пенсии по выслуге лет установлено несколько оснований:

Наличие стажа для пенсии (именно в должности государственной гражданской службы) не менее 15 лет и замещающих должности не менее 12 месяцев (перед оформлением такой пенсии). Дополнительными условиями является наличие записи в трудовой книжке об увольнении по одной из следующих причин:

- соглашению сторон,
- истечение срока действия служебного контракта,
- по собственному желанию,
- отказ от предложенной должности в связи с изменением существенных условий контракта, перевода по медицинским показаниям, отказ от перевода в другую местность вместе с госорганом, — несоответствия государственного служащего замещаемой по состоянию здоровья или по результатам аттестации,

- в результате сокращения должности или упразднения госоргана,
- по независящим от воли сторон обстоятельствам: восстановление на службе ранее замещавшего такую должность человека, избрание на выборные должности, чрезвычайные обстоятельства,
- признание гражданского служащего полностью нетрудоспособным (присваивается инвалидность) или признание его недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда.

2. Пенсия по выслуге может быть получена и при отсутствии 15-летнего стажа государственной службы. Это те лица, которые проработали в должности непосредственно перед увольнением не менее 12 месяцев и к моменту увольнения имеют право на назначение трудовой пенсии по старости, при этом уволены по определенным основаниям. Для руководителей также имеются послабления (ст. 7 Закона О государственном пенсионном обеспечении в РФ).

3. Наличие общего стажа государственной службы 25 и более лет, уволенные по собственному желанию, если занимали должность госслужбы не менее 7 лет перед увольнением. Общее правило — наступление пенсионного возраста, установленного для страховой пенсии по старости или оформление пенсии по инвалидности.

Общее правило - наступление пенсионного возраста, установленного для страховой пенсии по старости или оформление пенсии по инвалидности.

В РФ в отношении муниципальных служащих утвержден законопроект о пенсионном возрасте, повышение возраста. Сейчас он уже подписан Президентом РФ. Начнет действовать с 01 января 2017 г. Какие изменения коснулись условий назначения пенсий муниципальным служащим? Начиная с 2017 г. для лиц, право на пенсию за выслугу лет которых возникло после указанной даты, необходимый

стаж государственной службы составит 15 лет и 6 месяцев. В 2018 г. – 16 лет. И так, каждый год добавляется по полгода до 20 лет (в 2026 году). Это касается и государственных служащих субъекта РФ, и муниципальных служащих. Аналогичные требования к стажу предъявляются для оформления досрочного выхода на пенсию. Изменен и предельный возраст государственного служащего – 65 лет. А трудовые пенсии по старости для таких лиц могут быть назначены с 01 января 2017 г. с 55,6 лет для женщин и 60,5 лет для мужчин. В 2018 г. прибавляем еще по полгода для достижения условия о пенсионном возрасте. И так, пока возраст назначения страховой пенсии для государственных и муниципальных служащих – мужчин составит 65 лет, а для женщин – 63 года.

Уровень пенсионных выплат напрямую зависит от заработной платы перед увольнением. Причем и для госслужащих, и для муниципальных служащих. Общая сумма высчитывается исходя из среднего заработка за последние 12 месяцев. Размер пенсии составляет 45 % от средней заработной платы, при этом вычитается страховая пенсия по старости (размеры пенсии) или инвалидности и фиксированная выплата к страховой пенсии. За каждый полный календарный год свыше 15 лет к пенсии государственным и муниципальным служащим прибавляется 3 %.

Рассмотрев, данный вопрос мне бы хотелось отметить, что для стимулирования работы муниципальных служащих необходимо удовлетворять психологические потребности работников данной сферы:

- работа должна быть разнообразной и творческой;
- возможность развития в работе;
- возможность самостоятельно принимать решения на своем участке работы;

-потребность в признании коллег и руководства;

-уверенность в завтрашнем дне.

Функция мотивация имеет потенциал для роста и совершенствования в соответствии с внешними изменениями и появляющимися методами мотивации. По моему мнению в настоящее время эта сфера активно развивается, появляются новые методы стимулирования сотрудников муниципальной сферы, которые требуют исследований, а также создания новых подходов.

References

1. Akimova E. «Psychological Support of Professional Development» / E. Akimova // Public Service. - 2015. - No. 3. - P. 13-16.
2. Boykov V.E. Professional culture of public service. M., 2014. p.125-129
3. Zinchenko G.P. Sociology of state and municipal service // SOCIS. - 2016. - № 8.
4. Zhubrin D.S. An analysis of the motivation of the work of municipal employees. Mari State Technical University. Economic sciences / № 15. State regulation of the economy. -2014.

SECTION 13. SUSTAINABLE STRATEGIES AND POLICIES

UDC: 37.01

Kartashova E. A., Shapoval G.N. To the matter of improving the quality of the State Program on Patriotic Education realization

К вопросу о повышении качества реализации Госпрограммы по патриотическому воспитанию

Kartashova Elena Aleksandrovna

assistant of Internal diseases Chair № 2, Rostov State Medical University,
Rostov on Don

Shapoval Galina Nikolayevna

associate professor of history and philosophy department of Rostov-on-Don State
Medical University, Rostov-on-Don

Карташова Елена Александровна

ассистент кафедры внутренних болезней №2 Ростовского государственного
медицинского университета, г. Ростов-на-Дону

Шаповал Галина Николаевна

доцент кафедры истории и философии Ростовского государственного
медицинского университета, г. Ростов-на-Дону

Abstract. In the article the author studies the matters connected with improving the quality of the State Program on Patriotic Education realization in the framework of educational environment of the Russian higher educational establishments. A special attention is given to the events that contribute to development of civil activity of students.

Keywords: patriotism, education, civil activity, volunteering.

Аннотация: В статье автор рассматривает вопросы, связанные с повышением качества реализации Госпрограммы по патриотическому воспитанию в рамках образовательной среды российского вуза. Особое внимание уделяется мероприятиям, способствующим развитию гражданско-правовой активности студентов.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, гражданско-правовая активность, волонтерство,

С учетом современных задач развития Российской Федерации целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации

общества для решения задач обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию.

Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы", подписанная Президентом РФ В.В. Путиным 30.12.2015 г. подготовлена на основе накопленных за последние десятилетия знаний, опыта и традиций патриотического воспитания граждан с учетом важности обеспечения российской гражданской идентичности, непрерывности воспитательного процесса, направленного на формирование российского патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества.

Выступая на очередном заседании Совета при Президенте по международным отношениям, Президент России В.В. Путин отметил, что считает необходимым дополнительно продумать способы повышения качества реализации госпрограммы по патриотическому воспитанию. Речь идёт о её насыщенности интересными, живыми инициативами, понятными современным людям, современной молодёжи и прежде всего, о привлечении к тесному партнёрству общественных, студенческих, военно-патриотических, поисковых организаций и так далее.

Совершенствование и развитие форм и методов работы по патриотическому воспитанию включает в себя: содействие укреплению и развитию общенационального сознания, высокой нравственности, гражданской солидарности россиян, воспитание у граждан чувства

гордости за исторические и современные достижения страны, уважения к культуре, традициям и истории населяющих Россию народов, улучшение межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитание граждан в духе уважения к Конституции Российской Федерации, законности, нормам социальной жизни, содействие созданию условий для реализации конституционных прав человека, его обязанностей, гражданского и воинского долга; активизацию интереса к изучению истории России и формирование чувства уважения к прошлому нашей страны, ее героическим страницам, в том числе сохранение памяти о подвигах защитников Отечества; развитие у подрастающего поколения чувства гордости, глубокого уважения и почитания к Государственному гербу Российской Федерации, Государственному флагу Российской Федерации, Государственному гимну Российской Федерации, а также к другим, в том числе историческим, символам и памятникам Отечества; повышение интереса граждан к военной истории Отечества и памятным датам; популяризацию подвигов героев и видных деятелей российской истории и культуры от древних времен до наших дней.

Президент подчеркнул, что сегодня всё чаще говорят о проходящем в некоторых странах мира процессе разрушения так называемых традиционных духовных и нравственных ценностей. В некоторых странах возрождаются и набирают политический вес неонацистские организации, а этническая и религиозная нетерпимость, призывы к насилию становятся лозунгом для сил, стремящихся к власти. У России уникальный многовековой опыт мирного сосуществования народов и религий. В России никогда не было религиозных войн. Миротворчивая русская культура сближала, примиряла народы, сглаживала острые углы. Объединяющие ценности русской культуры

коренятся в традиционных религиозных нормах, сокровищах традиционной культуры, в шедеврах классики, в общих святынях исторической памяти.

Задача воспитания на сегодняшний день - конвертировать эти ценности в понятную для молодёжи форму, сделать их манящими для молодого человека любой национальности, чтобы Суворова и Багратиона, Пушкина и Даля, Тараса Шевченко и Левитана, Айвазовского, Куинджи, Рахманинова и Хачатуряна каждый молодой человек считал своими соотечественниками, своим наследием по праву родства.

В последние несколько лет мы живём в драматической обстановке и нельзя не видеть, что роль исторического образования и просвещения очень важна для отношения наций друг к другу, ведь какое поколение мы вырастим – такое будущее и получим. Хотелось бы отметить тот факт, что молодые люди недостаточно знают Конституцию, Основной закон своей страны. Поэтому этот предмет в том или ином виде, история Конституции, государственная символика России, должны войти в школьную программу нашей страны.

Помимо этого, было бы целесообразным разработать спецкурс «История и культура народов России». Этот курс можно было бы ввести в школьную программу либо отдельно, либо в связи с историей или обществознанием. Представляется, что такая сумма знания необходима для нынешнего молодого россиянина.

Мы также не должны забывать и о том, какой смысл несёт язык. Речь идет о состоянии русского языка, о языковой грамотности молодёжи, о языке русской литературы. Русский язык, известно, и в бывшем СССР, и в современной России всегда выступал мощным государствообразующим фактором, основой ощущения гражданской

идентичности. В условиях современного мира в любой стране это важно, даже в тех странах, которые считают себя мононациональными, а в таких многонациональных государствах, тем более складывавшихся как многонациональные, как Россия, это особенно важно.

В Стратегии национальной безопасности, подписанной Президентом РФ В.В. Путиным 31 декабря 2015 года, сделан акцент на возрождении традиций милосердия, что представляется возможным посредством популяризации идей профессионального волонтерства, [4; 29; 30; 31; 32] являющегося эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания среди студенчества. Создание условий для развития волонтерского движения, являющегося эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания, включает в себя: формирование у молодежи активной гражданской позиции, чувства сопричастности к процессам, происходящим в стране, истории и культуре России путем вовлечения их в волонтерскую практику; развитие системы взаимодействия между волонтерскими организациями, другими общественными объединениями и иными некоммерческими организациями, государственными учреждениями и органами исполнительной власти; внедрение единых регламентов работы волонтерских организаций в деятельность государственных и муниципальных организаций.

Специально организованный в образовательном учреждении познавательно-развивающий туризм должен быть направлен на популяризацию здорового образа жизни [8; 11; 12; 13; 21; 22; 23; 24; 27], выработку ценностных детерминант будущих ученых и специалистов [5; 10; 15; 17; 28], достижение высокого уровня правосознания [1; 2; 14; 16] и гражданской активности, преодоление невежества [3; 9; 25; 26] и коррупционных проявлений личности [6].

Актуальные вопросы внеаудиторной деятельности, направленной на скорейшую социокультурную адаптацию, неоднократно поднимались в ряде опубликованных работ [7; 18; 19; 20].

Отметим, что включение молодежи в различные виды общественно значимой деятельности существенно расширяет сферу их социального общения, возможности усвоения социальных ценностей и формирования нравственных качеств личности. Именно поэтому формирование патриотического сознания и волонтерские инициативы следует рассматривать и как эффективное средство формирования нравственных качеств, и как форму самореализации и самоактуализации студенческой молодежи. Патриотизм, как нравственное чувство и совокупность социально-политических отношений является мощным фактором, необходимым условием для защиты национально-политических интересов, для достижения успеха в международном взаимодействии и сотрудничестве, для сохранения и укрепления человеческой цивилизации. В патриотизме, как комплексном духовно-практическом образовании, определяющей является его деятельная сторона, так как именно в ней происходит трансформация сознания в отношение, а затем в конкретные дела.

Плодородной почвой для формирования патриотизма российских и иностранных студентов является их творческая деятельность. С другой стороны, творчество выступает связующим звеном между основными направлениями будущей профессиональной деятельности студентов (театральное, хореографическое, музыкальное творчество) и возможностью проявить свои профессиональные способности в процессе организации и проведения различных социокультурных мероприятий. В РостГМУ с 1 апреля 2013 года действует военно-

патриотический клуб, который проводит семинары по военной подготовке - для этого привлекаются специалисты с боевым опытом, организует экскурсии по местам воинской славы, тактические игры (Пейнтбол, Страйк бол, Лазертаг) и другие интересные программы для студентов медицинского университета. ВПК РостГМУ ведет работу с ветеранами и участниками ВОВ, а также ветеранами боевых действий РФ.

В июне 2015 г. актив студпрофкома принял участие в акции и «Молодежь против наркотиков», приуроченной к Международному дню борьбы с употреблением наркотических средств. Основной целью мероприятия стала демонстрация активных форм досуга молодежи и вовлечение активистов в волонтерскую деятельность по продвижению здорового образа жизни. В рамках мероприятия были награждены победители и участники городского конкурса социальной рекламы «Мы выбираем жизнь». Организаторами акции среди прочих выступила общественная организация «Молодые медики Дона» и Донской антинаркотический фронт.

Говоря о современных тенденциях в системе образования, которое в настоящее время все чаще понимается как процесс социализации индивида, процесс активного утверждения его активной гражданско-правовой активности, в ходе которого происходит становление его способностей к саморазвитию, связанных с формированием когнитивных, деятельностных, коммуникативных и мировоззренческих компетенций, отметим, что внедренный в систему образования компетентностный подход рассматривается как направленность образования на развитие личности обучающегося в результате формирования у него компетентности при решении профессиональных и социальных задач. В условиях педпроцесса вуза это реализуемо

посредством умело созданной познавательно-развивающей среды, ориентированной на духовно-нравственное становление обучающихся [33; 34; 35]. В контексте образовательной деятельности нравственные императивы функционируют благодаря правильно выбранному соотношению компетентностного подхода и качества образования, что на практике способствует улучшению качества жизни граждан и повышению уровня доверия в обществе [1; 2; 14; 16].

Утвержденная 31.12.2015 года Стратегия Национальной безопасности Российской Федерации нацелена на реализацию идей всеединства и космизма [3; 4; 5; 6], озвученных еще в начале прошлого века. За эти годы многое изменилось в быту россиян, но приоритет традиционных общечеловеческих ценностей должен служить консолидации общества на принципах гуманизма, справедливости, равенства и братства.

Следует особо отметить, что в личностно-профессиональном развитии молодежи большое значение играют формы и методы физического воспитания, в связи с чем хотелось бы отдельно упомянуть перспективы внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в структуру образовательных учреждений страны.

Одной из задач Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса является модернизация системы физического воспитания и системы развития массового, детско-юношеского, школьного и студенческого спорта в образовательных организациях, в том числе путем увеличения количества спортивных клубов. Это подразумевает наличие строгого медицинского контроля в процессе подготовки к выполнению и непосредственному выполнению установленных нормативов ГТО, а также создание доступной среды для физкультурно-

оздоровительной и лечебно-профилактической работы. В вузах страны созданы все необходимые условия для работы по внедрению Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»: открыты спортивные секции по интересам и способностям, разработаны методические рекомендации по совершенствованию педагогического мониторинга и диагностике физического воспитания студентов, утверждены комплексы производственной гимнастики, реализуются планы спортивных и физкультурно-оздоровительных мероприятий.

В заключении хотелось бы отметить, что для становления гражданско-правовой активности молодежи необходимо вовлечение студентов в социально-полезную деятельность и наиболее благоприятной средой для этого является именно учебное заведение, так как обучение в вузе является важным периодом в жизни молодежи, в котором происходит не только профессиональное становление, но и завершается личностное самоопределение.

References

1. Абрамова И.Е., Вигель Н.Л., Крамская С.В. Становление и развитие российской политической системы. Учебное пособие для студентов медицинских и фармацевтических вузов / Киров, 2017.
2. Абрамова И.Е., Шаповал Г.Н. Молодежный ресурс в развитии сельских территорий: основные тенденции и перспективы государственного влияния // Гуманитарные научные исследования. - 2017. - № 4 (68) - С. 273-276.
3. Агеева Н.А. Биоэтическое измерение образовательной среды российского социума // В сборнике: Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке VII Международная

научная конференция: сборник статей. Под общей ред. Н. Д. Субботиной, О. А. Борисенко. - 2016; - С. 40-53.

4. Агеева Н.А. Волонтерская деятельность как эффективное средство социализации молодежи // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015;- (1); - С. 69-74.

5. Агеева Н.А. Реформирование системы образования: переход от знаниевой к познавательной-развивающей парадигме // В сборнике: Наука сегодня: теоретические и практические аспекты, сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции в 3 частях. Научный центр «Диспут». - Вологда, - 2015; - С. 5-6.

6. Агеева Н.А. Система менеджмента качества как эффективная форма работы по сокращению количества дефектов оказания медицинской помощи в ЛПУ // Жизнь без опасностей. Здоровье. Профилактика. Долголетие. - 2015; (1); - С. 38-41.

7. Агеева Н.А. Социализация студентов-медиков: путь от компетенций к компетентности // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. - 2017; т. 5 № 2 (17). – С.180—194.

8. Агеева Н.А. Социокультурные и психолого-педагогические аспекты профилактики алкоголизма и наркомании в Российской Федерации // Наркология. - 2016; (6); - С. 76-83.

9. Агеева Н.А. Этико-правовой аспект невежества // Гуманитарные и социальные науки. - 2014; № 2; - С. 272-275.

10. Агеева Н.А. Этико-правовой аспект профессиональной подготовки медицинских работников в России // В сборнике: Наука сегодня: реальность и перспективы материалы международной научно-практической конференции. Научный центр «Диспут». Вологда, - 2016; С. 139-140.

11. Агеева Н.А., Джабаров Ф.Р., Толмачев В.Г. Актуальные вопросы онкологии: учет психофизических особенностей пациента в процессе химиолучевого лечения рецидивов рака носоглотки / В сборнике: Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития Материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. Научный центр «Диспут». Вологда, 2017. С. 80-82.

12. Агеева Н.А., Джабаров Ф.Р., Толмачев В.Г. К вопросу использования различных вариантов фракционирования радиотерапии при метастазах в кости / В сборнике: Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития Материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. Научный центр «Диспут». Вологда, 2017. С. 86-91.

13. Агеева Н.А., Джабаров Ф.Р., Толмачев В.Г. Критерии эффективности режимов фракционирования близкофокусной рентгенотерапии базальноклеточного рака кожи лица / В сборнике: Наука сегодня: глобальные вызовы и механизмы развития Материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. Научный центр «Диспут». Вологда, 2017. С. 82-86.

14. Алоян Н.Л. Герменевтический аспект обучения в контексте философии культуры: диссертация кандидата философских наук/СКНЦ ВШ. Ростов-н/Д., 1999. -117 с.

15. Алоян Н.Л., Черникова В.Е. Человек в современном культурном пространстве. Изд-во «Антей». Ростов-н/Д., 2009.

16. Вигель Н.Л. Проблема диалога культур в современности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 4. – С. 100-104.

17. Вигель Н.Л., Агеева Н.А., Шаповал Г.Н. Курс лекций по истории европейской и русской философии. Учебное пособие для студентов медицинских и фармацевтических вузов / Киров, 2017.

18. Ерохин С.А., Шаповал Г.Н. Врачебный менталитет в воспитательно-гуманистическом измерении медицинского вуза. В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, материалы международной научно-практической конференции. - Научный центр «Диспут». - 2016. - С. 103-106.

19. Жолобова И.К., Шаповал Г.Н. Актуальные проблемы социальной и профессиональной ответственности ученого // Гуманитарные и социально-экономические науки. -2016. -№ 1 (86). – С. 17-21.

20. Иващенко А.П., Шаповал Г.Н. Духовно-нравственное воспитание студентов через призму кризисных явлений современности. В сборнике: International Conference on Science, Agriculture, Engineering and Management Conference Proceedings. - 2017. - С. 174-184.

21. Иващенко А.П., Шаповал Г.Н. К вопросу о проблеме этнической идентичности в процессе обучения в медицинском вузе. В сборнике: Социально-гуманитарные проблемы медицины. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2014. – С. 84-87.

22. Иващенко А.П., Шаповал Г.Н. К вопросу о самоактуализации личности в рамках педпроцесса вуза. В сборнике: International Education Social Sciences and Humanities Research Conference Conference Proceedings. - 2017. - С. 325-334.

23. Иващенко А.П., Шаповал Г.Н. К вопросу об этнической идентичности в рамках поликультурной среды медицинского вуза // В сборнике: International conference on modern researches in science and

technology Conference Proceedings. Scientific public organization
“Professional science”. - 2017. - С. 499.

24. Карташова Е.А. Актуальные вопросы профилактики стрессов в студенческой среде медицинского вуза. // В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА материалы международной научно-практической конференции. - Научный центр «Диспут». - 2016. - С. 120-124.

25. Карташова Е.А. Сравнительная оценка молекулярных эффектов цитопротекторов в комплексной терапии ишемической болезни сердца // Российский кардиологический журнал. – 2009. – Т. 79. – № 5. – С. 62–67.

26. Карташова Е.А. Сравнительная оценка эффективности и безопасности триметазидина и милдроната в комплексной терапии ишемической болезни сердца. диссертация на соискание ученой степени кандидата медицинских наук // ГОУВПО «Ростовский государственный медицинский университет». Ростов-на-Дону,- 2009. – 158 с.

27. Карташова Е.А. Сравнительная оценка эффективности и безопасности применения триметазидина и милдроната в комплексной терапии ишемической болезни сердца // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук / Ростовский государственный медицинский университет. Ростов-на-Дону, 2009

28. Карташова Е.А. Эффективность коммуникативной стратегии врача-кардиолога в лечении пациентов разного возраста. // В сборнике: Теория и практика приоритетных научных исследований, сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 частях. – 2016. – С. 57-61.

29. Карташова Е.А. Эффективность персонализированной терапии в рамках терапевтического сотрудничества при лечении пациентов разного возраста // В сборнике: Наука сегодня: проблемы и пути решения, материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. - 2016. – С. 78-80.

30. Карташова Е.А., Кастанаян А.А., Нажева М.И., Жулитов А.Ю., Железняк Е.И. Эффективность применения тиотриазолина в комплексной терапии ишемической болезни сердца // Кардиоваскулярная терапия и профилактика.- 2016. - Т. 15. - № 3.- С. 25-30.

31. Шаповал Г.Н. Компетентностный и биоэтический аспекты аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов-медиков. В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ материалы международной научно-практической конференции. Научный центр «Диспут». Вологда, - 2016. - С. 163-166.

32. Шаповал Г.Н. Образы зла в художественной культуре. Дисс. на соискание учёной степени к. филос. н. Ростов-на-Дону, 2002. 166 с.

33. Шаповал Г.Н. Формирование нравственных качеств личности студентов вуза в контексте патриотического воспитания // В сборнике: НАУКА СЕГОДНЯ: вызовы и решения материалы международной научно-практической конференции. Научный центр «Диспут». Вологда, – 2016. – С. 168–171.

34. Шаповал Г.Н., Карташова ЕА. Формирование патриотического сознания через призму пропаганды здорового образа жизни среди студентов-медиков // В сборнике: Воспитание и обучение: теория, методика и практика. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. - 2016. - С. 381-385.

35. Shapoval G.N. Foreign medical students adaptation in the conditions of humanization and humanitarization of higher education // Научный альманах стран Причерноморья. -2016. - № 1 (5). – С. 41-43.

36. Shapoval G.N. Role of cognitive-developing tourism in the process of medical students' socialization // Гуманитарные и социальные науки. – 2016. - № 1.– С.108-113.

SECTION 14. DECOMMISSIONING – BEST PRACTICES

UDC 159.9

Bobrova S.G. Self-awareness

Осознание собственного Я

Bobrova Svetlana Grigoryevna

Head of the psychological support center "I and You"

Боброва Светлана Григорьевна

Руководитель центра психологической поддержки "Я и Ты"

Abstract. Статья посвящена исследованиям «Я» человека с точки зрения практического и теоретического характера

Keywords: «Я», личность, сознание, психология

Аннотация. The article is devoted to the research of the "I" of man from the point of view of practical and theoretical character

Ключевые слова: "I", personality, consciousness, psychology

Внимания сточки зрения психологии к вопросам исследования «Я» человека, в последнее время становится все больше, и причиной этого является несколько факторов – практического и теоретического характера. В первую очередь это можно объяснить определенной логической последовательностью эволюции психологии, и следовательно, трансформацией понимания своих базовых концепций и догм, во-вторых – требованием общества, которое хочет, чтоб психология помогала контролировать ход подготовки очередного поколения к новому жизненному этапу. Помимо этого, процесс личностного роста включает в себя появление самосознания и сознания, другими словами, индивид должен осознавать не только реальность, которая его окружает, но и себя самого, личную Я-концепцию при взаимодействии с людьми, которые его окружают. Личностный рост

закключается в умении самому и осознанно поставить перед самим собой конкретные задачи и успешно их выполнять.

Одним из признаков личностного роста является осознание индивидом себя основной целью и причиной своей жизненной деятельности.

Само сознание – это достаточно загадочное явление. Потому что если взглянуть на духовную жизнь индивида с точки зрения механизма отражения в сознании физиологических процессов и их текущего состояния организма человека, то с данной позиции возможно как-то объяснить не цельность сознания в его многообразии действующих свойств, а исключительно единство взаимосвязи этих факторов, обусловленных глобально данными условиями. [1, с.37]

Логично, что возможно это неправильно – трактовать духовную жизнь индивида механически обусловленное определенное количество явлений психологического характера или их связки, а не как понимание сознания в целом, как имплицитного единства и как настоящего источника психологических явлений, потому что подобный взгляд вполне самодостаточный для объяснения феномена и загадки сознания индивида, его личности, без подмены теориями фактов. [2, с.38]

Грубо говоря, индивид живет как живой биомеханизм, и его жизнедеятельность в полной мере обуславливается фундаментальными принципами физико-химического мира, в котором он находится. Потому индивид по физиологическим свойства и по всем параметрам своего физического бытия представляет собой нечто вроде вещью окружающего мира и как любая вещь он взаимосвязан с остальными вещами данного мира единым механическим принципом взаимодействия.

Если говорить о внутренних процессах, происходящих в жизни индивида, то они в целом понимаются не как определенный способ проявления физиологических реакций организма, и не как примитивное отражение в сознании базовой информации взаимоотношений организма и реальности, а как некая поэтапная эволюция актуальных состояний сознания как такового. В том случае, если бы не существовало «Я»-сознания, духовная жизнь стала бы невозможной, по причине того, что процессы психологического характера смогли бы связываться друг с другом только по строго механическим взаимоотношениям подобий и отличий, бытия или очередности, а данное взаимодействие механического характера является по сути не духовную жизнь, а всего лишь некий набор духовных состояний. В «Я»-сознании разнородные процессы психологического характера соединяются в одно целое при помощи самого сознания и посредством этого единства поочередное движение явлений превращается в ход жизни самого сознания. Далее, существуют однако, не процессы психологического характера, а существует сознание как таковое, и только тогда, когда оно формирует самого себя, то есть тогда, когда оно представляет собой самосознание, из чего следует что оно-то и является настоящей личностью индивида и в своей жизненной активности проявляется как личностное сознание «Я». [3, с.15]

Книга «Destractes Error», которая вышла в первый тираж в конце 1994 года, осуществила принципиальное изменение в представлении о том, каковы функции эмоций и чувств людей в их поступках, рациональности и умении принимать решения. В другой книге из этой серии «Self Comes to Mind» изучается как человек вкупе с определенными видами животных развивают осознание своего «Я» и данный факт свидетельствует о сущности ума.

Исследуя свое человеческое «Я» и эмоционально-чувственную сферу, в конечном итоге приближаемся логической формулировке, что у них есть одно назначение и это назначение – наводить порядок в нашей жизни.

Если говорить об эмоциях, то они являются относительно простым инструментом, суть которого осуществлять более хорошее регулирование нашей жизни. Они помогают человеку справиться с появляющимися опасностями и потенциальными возможностями. Следовательно, наше личное «Я» также играет эту роль.

Люди тренируют умственные способности для того чтобы у них было более ясное видение окружающего мира, причем это является обязательным для того, чтобы научиться выжимать. Наше личное «Я», если провести аналогию, можно представить в виде паспорта организма. [4, с.32].

Понимание личностного «Я» и формирование хорошей самооценки человека во все времена являлось актуальным для индивида, настроенного на достижение жизненных успехов. На сегодняшний день важность завышенной самооценки достаточно велика, потому что это исключительно она помогает профессиональному росту, также является самой главной во взаимоотношениях между членами общества и обуславливающая создание жизненной позиции индивида. Являясь отражением степени удовлетворенности либо неудовлетворённости самим собой, самооценка как таковая формирует базу для восприятия личной удачи либо неудачи в жизнедеятельности, в решении задач разного уровня сложности, другими словами так называемого уровня притязаний человека.

Под термином «Я-концепция» подразумевается проявление самосознания человека. Она является некой постоянно изменяющейся

системой представлений о самом себе. Тем не менее, нужно упомянуть о том, что это отличается от самосознания тем, что «Я»-образ, помимо категорий осознанных, включает в себя еще и «Я» бессознательное на уровне взглядов, ощущений. Основной задачей «Я»-образа является обеспечение взаимодействия, цельность личности, его индивидуальную сущность, достижение гармонии, но субъективной.

Вопросом самосознания и «Я»-концепции в разное время занималось много ученых и исследователей. Известный основатель психоанализа Зигмунд Фрейд полагал, что главной причиной развития «Я» человека является противостояние между двумя полюсами – Эго и Супер-Эго, то есть между идеальным и реальностью. Другой точки зрения придерживался А. Маслоу. Он считал что противоречие у человека возникает из-за того что не соответствует текущий уровень самоактуализации потенциально возможному. В результате этого, индивид пытается найти другие поведенческие варианты, которые помогли бы ему в самоактуализации. А. Маслоу, в теории самоактуализации человека как тяге к самовыражению описывает ряд требований, которым необходимо соответствовать человеку. Также утверждает Роджерс, что у индивида имеется потенциал к личностному росту. Основной его концепцией было понятие «Я», потому что все люди в жизни решают один самый главный вопрос «Кто же я?». [5, с.247].

Е. И. Бойко озвучил итоги изучения научной школы исследования психофизиологических принципов психологической деятельности. Исследователем был проанализирован опробованный в школе новый метод решения физиологической и психической проблемы формирования «Я» человека. Проработан новый актуальный подход к исследованию психофизиологических принципов высших

психологических процессов индивида, найденные с помощью него данные и выкладки теоретического характера, относительно структуры в головном мозге, выборочного восприятия, произвольного внимания, местонахождения краткосрочной памяти, мысленного сравнения предметов и реакций двигательного характера по заранее обговоренной устной инструкции. [6, с.12]

Другими словами, «Я-концепцию» можно обозначить как познавательный и оценочный механизм, который ощущается и относительно осознается человеком. На ее базе формируется отношение человека к самому себе и другим людям, исходя из самооценки личности своих умений, знаний и особенностей характера. Как говорил Эрих Фромм: Моему личному «Я» необходимо стать точно таким же предметом моей любви, как и посторонние люди. Самоутверждение личной жизни, радости, независимости базируется на моем умении любить, то есть во взаимоуважении, заботе, знаниях и ответственности. В том случае, если человек умеет творчески любить, это значит, что он любит и себя самого. В том случае, если индивид любит исключительно других, кроме себя, значит у него полностью отсутствует способность любить. Очевидно, что «Я-образ» является регулировщиком отношений и внутреличных взаимоотношений индивида. [7, с.59]

Вопрос самосознания человека и его сознания является достаточно злободневной, потому что самосознание можно охарактеризовать как понимание индивидом своих личностных особенностей, таких как идеалов, возможностей, интересов, способностей, мотивов поведения, цельной самооценки себя самого как думающего и чувствующего человека, как активного деятеля. Что еще не маловажно, самосознание характерно не только для отдельного человека, но и групп социального характера. В самосознании индивида происходит выделение самого себя

из того мира, который окружает – мира людей и явлений. Так же происходит определение места в отношениях с социумом и природой.

Самосознание человека имеет тесную взаимосвязь с так называемой рефлексией и формированием Я-концепции, в которой оно начинает занимать уровень мышления теоретического характера. Образование самосознания происходит на первичных уровнях онтогенеза в механизмах формирования образа самого себя, а так же представлений, отношения к себе, самооценки. Поскольку самооценка человека напрямую зависит от того, как к нему относятся окружающие его люди, то можно сказать что природа самосознания по характеру социально-общественная. Так же самосознание в некоторой степени является результатом развития, но и ростки сознания наблюдаются и у маленьких детей тоже, в тот момент, когда происходит разделение ощущений на те что спровоцированы окружающими вещами и на те, которые появляются в своем собственном теле.

References

1. Возрастная психология. Шаповаленко И.В. (Психология развития и возрастная психология.). М.: Гардарики, 2005 - 349 с.
2. Введение в общую психологию. Курс лекций. Гиппенрейтер Ю.Б. 2-е изд. - М.: 2008. - 352 с.
3. Воскобойников А. Э.. Бессознательное и сознательное в человеке. М, 1997.
4. Возрастная психология. Конспект лекций. Хилько М.Е., Ткачева М.С. М.: 2010. - 194 с.
5. Когнитивная психология. Солсо Роберт Л. 6-е изд. - СПб.: Питер, 2006 - 589 с.
6. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. М., 1987.
7. Маслоу А. Самоактуализация личности и образования: пер. с англ. - Киев, Донецк: Ин-т психологии АПН Украины, 1994. - 357 с.

SECTION 15. OTHER ISSUES OF INTEREST RELATED TO SCIENCE AND TECHNOLOGY FOR DEVELOPMENT

UDC 378

Ivanova E.N., Brimzhanova K.S., Razumova L.P. Influence of the independent work of students of a pedagogical university on the formation of their responsibility

Влияние самостоятельной работы студентов педагогического вуза на
формирование их ответственности

Ivanova Elena Nikolaevna

master of pedagogical Sciences, senior teacher of Department of pedagogics
Kostanay state pedagogical Institute

Razumova Lidiya Pavlovna

master of pedagogical Sciences, senior teacher of Department of pedagogics
Kostanay state pedagogical Institute

Brimzhanova Karlygash Serikovna

master of Russian language and literature, senior teacher of Department of
pedagogics

Kostanay state pedagogical Institute

Иванова Елена Николаевна,

магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики
Костанайский государственный педагогический институт

Бримжанова Карлыгаш Сериковна,

магистр русского языка и литературы, старший преподаватель кафедры
педагогики

Костанайский государственный педагогический институт

Разумова Лидия Павловна,

магистр педагогических наук, преподаватель кафедры педагогики
Костанайский государственный педагогический институт

Abstract: This article reveals the essence of the concept of "independent work of students" as one of the components of the formation of responsibility. The essence of educational modular-rating activity of students that is relevant for the formation of responsibility is revealed.

Keywords: Independent work of students, formation, responsibility

Аннотация: В данной статье раскрывается сущность понятия «самостоятельной работы студентов» как одного из компонентов формирования

ответственности. Раскрыта сущность учебной модульно-рейтинговой деятельности студентов являющийся актуальной для формирования ответственности.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, формирование, ответственность

Особенности современного этапа социально-экономического развития Казахстана, радикальные изменения во многих сферах жизни общества, в том числе и в сфере образования, позволяют обратить внимание на актуальную и недостаточно изученную проблему педагогики высшей школы -формирование ответственности, как важнейший компонент структуры личности.

Современная модель развития казахстанского общества предполагает решение задач по формированию демократических общественно-государственных отношений, успешной рыночной экономики. Только специалист новой формации, специалист-профессионал, способный самостоятельно принимать и проводить решения в жизнь, быть компетентным, обладающим творческим отношением к профессиональным обязанностям способен решать поставленные задачи.

Важное значение в педагогическом вузе при подготовке специалистов в условиях кредитной технологии, на наш взгляд, имеет решение проблемы формирования ответственности у студентов.

Философы понятие «ответственность» описывают как интегративную категорию, охватывающую сознание, чувство и поведение человека. Также в философских трудах описаны структурные компоненты «ответственности»:

- субъект ответственности (личность, общество),
- объект ответственности (то, за что субъект несёт ответственность, что возложено на него или принято им для исполнения).

Рассматривая моральный и правовой аспекты общего понятия "ответственность", специалисты по этике, социологии, правоведению включают: ответственность перед государством, обществом, своей совестью, ответственность по отношению к родителям, к порученному делу и т.д. (С.Ф. Анисимов, Н.А.Головко, В.С.Марков, В.И.Сперанский и др.)

деляя внимание анализу исследований психолого-педагогической науки, можно утверждать, что теоретические основы формирования ответственности описаны в трудах:

- А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинского - детей и подростков;
- А.П.Медведицкого - воспитание ответственного отношения школьников к учению;
- М.Н.Аплетаева - влияние нравственной деятельности на ответственное учение подростков и др.

В психологических исследованиях В.А.Крутецкого, К.Муздыбаева, Л.С.Славиной и др. «ответственность» рассматривается как обобщённое свойство личности, характеризующее её социальную типичность и нравственную позицию. В психолого-педагогических исследованиях приведен анализ содержание понятия «ответственность», выделены признаки, закономерности, пути формирования и развития ответственности в дошкольном и школьном возрасте, факторы формирования ответственности у школьников в учебной деятельности.

Психологами определено, что «юношеский (студенческий) возраст представляет собой период наиболее интенсивного созревания личности, её качественного потенциала. Преобразование мотивации, всей системы ценностных ориентации, с одной стороны, интенсивное формирование специальных способностей в связи с

профессионализацией, с другой - выделяют этот возраст в качестве центрального периода становления характера и интеллекта" [2, с. 36].

В работах Ш.А.Амонашвили, В.Н.Ильина, Н.В.Кузьминой, В.И., В.А.Сластенина, В.Ф.Шаталова и др. выделяется «ответственность» как профессионально значимое качество педагога.

В современных условиях подготовки студентов педагогического вуза при кредитной технологии обучения, с возрастающей долей самостоятельной работы студента, проблема формирования ответственности у студентов как будущих специалистов в процессе учебной деятельности на основе модульно-рейтингового обучения является актуальной.

Учебная деятельность студентов эффективно влияет на формирование ответственности при условии:

- разработка соответствующих модульных программ дисциплин;
- использование рейтинговой системы оценки знаний промежуточные аттестации, 100-бальное критериальное оценивание всех видов учебной деятельности и т.п.);
- взаимодействие самостоятельной работы студентов (СРС), самостоятельной работы студента с преподавателем (СРСП) рейтинговой системы оценки их знаний на основе модульно-рейтингового обучения.

Преподаватель педагогического вуза выявляет насколько сформированы основные компоненты учебной деятельности у студента:

- мотивация учения;

- умение ставить перед собой цели, осознавать мотивы учения в целом, цели отдельных занятий, отдельных заданий;
- понимание учебной задачи, различие учебных и практических задач, их назначение;
- владение учебными знаниями, умениями, навыками;
- умение ставить вопросы, находить аргументы, иллюстративный материал (примеры);
- сформировалось ли у них умение конспектировать, реферировать, аннотировать и т. п.;
- умеют ли студенты осуществлять контроль и самоконтроль, оценку и самооценку учебных действий своих и действия других;
- развито ли у них умение анализировать, корректировать, классифицировать, сопоставлять, конкретизировать и совершенствовать познавательные процессы [1, с. 227].

Сущность формирования учебной деятельности студентов педагогических специальностей заключается в создании условий, при которых индивид становится субъектом процесса обучения.

На учебных занятиях педагогических дисциплин эффективно используются условия реализации модульно-рейтинговой системы обучения в формировании ответственности у студентов в процессе учебной деятельности:

- самостоятельное индивидуальное обучение или работа в малых группах по освоению модуля,

- проблемное представление информации,
- субъект-субъектное взаимодействие преподавателя со студентами на основе индивидуального подхода к каждому студенту,
- реализация обратной связи посредством входного, текущего, промежуточного, обобщающего и итогового контроля,
- рейтинговая система оценки всех видов учебной работы,
- введение системы индивидуального кумулятивного индекса.

Самостоятельная работа формирует у студента в учебной деятельности готовность и ответственность к непрерывному поиску нового, актуального знания, к грамотному осуществлению информационных процессов (поиска, хранения, переработки, распространения) – одна из профессиональных компетенций специалиста в педагогической деятельности, которая определяет успешность его личностного роста и социальную востребованность [3, с. 94].

Изменяется роль преподавателя в осуществлении процесса организации и контроля самостоятельной работы студентов. С традиционной, контролирующей функции акцент в его деятельности переносится на функцию управления внешними факторами:

- формирование установок,
- определение характера информационной среды,

- включение самостоятельного задания в структуру занятия (лекционного, семинарского, самостоятельной контролируемой работы и т.д.),
- выбор методов работы в соответствии с намеченными целями и т.п.

Таким образом, преподаватель сопровождает самостоятельную работу студентов, формируя ответственность за ее результат:

- предлагает задания различного типа,
- консультирует студента в процессе его работы,
- помогает преодолеть возникающие затруднения,
- оценивает совместно со студентом трудоёмкость и качество выполненной работы,
- организует публичность обсуждения результатов (на семинарских, практических занятиях, конференциях и т.п.).

Студент активно включается в следующие виды самостоятельной работы с формированием ответственности за ее качество:

- репродуктивная самостоятельная работа (самостоятельное прочтение, просмотр, конспектирование учебной литературы, прослушивание лекций, интернет-ресурсы, повторение учебного материала и др.);
- познавательно-поисковая самостоятельная работа (подготовка сообщений, докладов, выступлений на семинарских и практических занятиях, подбор литературы по дисциплинарным проблемам, написание рефератов, контрольных, курсовых работ и др.);
- творческая самостоятельная работа (написание рефератов, научных статей, участие в научно-исследовательской работе;

выполнение специальных заданий; участие в студенческой научной конференции и др.).

Так, например, при подготовке к устному экзамену в творческой форме по дисциплине «Теоретические основы и методика воспитательной работы» студенты в течение семестра осуществляют подготовку к семинарским занятиям, СРСП, выполняют задания СРС и одновременно составляют Кейс классного руководителя, обязательный материал допуска и сдачи творческого экзамена.

В первом разделе кейса классного руководителя (КР) отражена ответственность студента за содержание и качество теоретических материалов, как результат самостоятельной частично-поисковой и аналитической деятельности: циклограмма КР; профессиограмма КР; функции, задачи деятельности КР; схема изучения личности учащегося; схема изучения коллектива класса; план работы КР (1 образец на выбор); методика проведения классного часа; методика проведения КТД; методика проведения диспута; методика проведения беседы; методика проведения конференции; методика проведения родительского собрания; методика проведения конкурса; методика проведения игр; методика оформления стенной газеты; анализ воспитательного мероприятия; календарь знаменательных дат (текущий учебный год).

Во втором разделе кейса классного руководителя - практическом, содержатся индивидуально-творческие материалы студентов: сценарии-разработки классного часа (1 на каждое направление воспитания: нравственное, гражданско-патриотическое, эстетическое, экологическое, ЗОЖ, проф.ориентационное); разработка диспута; разработка беседы; разработка конкурса; разработка родительского собрания; разработка стенгазеты, разработка игры; картотека

конференций (не менее 5 источников). Для каждого отчетного материала студент указывает класс учащихся и придерживается основных требований к составлению сценариев, разработок.

Данные материалы, как результат самостоятельной работы студента будущего классного руководителя позволяет сформировать у студента ответственность за качество и результативность собственной самостоятельной учебной деятельности, успешно сдать итоговый экзамен, подготовиться к практической профессиональной деятельности.

Таким образом, самостоятельная работа студента педагогического вуза в условиях кредитной технологии обучения формирует ответственность как совокупность умений и навыков, специальных компетенций, как черту характера, играющую существенную роль в структуре личности современного специалиста.

References

1. Габдреев Р.В. Формирование мотивации учебно-познавательной деятельности студентов ВУЗа / Р.В. Габдреев., А.В. Смирнов // Образование и саморазвитие — 2008 — № 10 — с. 227—233.
2. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие. / Под ред. М.В. Буланова-Топоркова. — Ростов н /Д: Феникс, 2002. — 544 с.
3. Тюрикова Г. Организация самостоятельной работы студентов — условие реализации компетентностного подхода / Г. Тюрикова, О. Филатова, И. Прошкина // Высшее образование в

России. — 2008 — № 10 — с. 93—97.

UDC 37

**Podoprigora G.M., Tsutsunava M.R. Palliative care.
Practical guide to care for patients. Interdisciplinary
approach (Study Guide)**

Паллиативная помощь. практическое руководство по уходу за пациентами.
междисциплинарный подход (Учебное пособие)

Podoprigora G.M.,

Candidate of medical sciences, associate professor of the department of
gerontology, geriatrics and nursing FGBOU VO "SZ GMU im. II Mechnikov" of the
Ministry of Health of the Russian Federation

Tsutsunava M.R.,

Assistant of the Department of Gerontology, Geriatrics and Nursing of the Federal
State Educational Establishment of Higher Professional Education in the " II Mechnikov
"of the Ministry of Health of the Russian Federation

Подопригора Г.М.,

к.м.н., доцент кафедры геронтологии, гериатрии и сестринского дела
ФГБОУ ВО «СЗ ГМУ им. И.И.Мечникова» Минздрава РФ

Цуцунава М.Р.,

ассистент кафедры геронтологии, гериатрии и сестринского дела ФГБОУ
ВО «СЗ ГМУ им. И.И.Мечникова» Минздрава РФ

Abstract: the article reflects the basics of palliative care, gives practical guidance on
the care of patients

Keywords: palliative care, patient care

Аннотация: в статье отражены основы паллиативной помощи, дано
практическое руководство по уходу за пациентами

Ключевые слова: паллиативная помощь, уход за пациентами

**К обоснованию необходимости развития паллиативной
помощи...**

Сегодня, обосновывая необходимость расширения сети
паллиативной помощи населению, некоторые авторы, в первую очередь,
называют проблему глобального старения населения, характеризуемого
тем, что все большее число людей в развитых странах преодолевает 65-

летний рубеж и достигает весьма преклонного возраста.⁹ По прогнозам ООН, к 2025г. общее число жителей в возрасте 60 лет и старше достигнет более 1,1 миллиарда человек. Самыми быстрыми темпами будет расти число лиц в возрасте 80 лет и старше: с 13 миллионов человек в 1950 г. до 137 миллионов человек к 2025г.¹⁰ Однако страшна не старость, а те проблемы, физические и социальные, которые сопровождают возраст. Как показало одно из исследований,¹¹ с увеличением возраста пенсионеров, достоверно увеличивается доля лиц, оценивающих свое здоровье, как плохое и очень плохое и уменьшается удельный вес положительных оценок состояния здоровья. При этом, по утверждению известного геронтолога В.Альперовича, большинство медицинских работников в стране плохо знакомы с особенностями стареющего организма.¹²

Увеличение численности пожилого населения и изменение его возрастного состава привели к росту числа пожилых людей, страдающих нарушением когнитивных функций и деменцией. Как показывают исследования, более 10—20 % людей в возрасте 65 лет и старше имеют умеренные когнитивные нарушения. В 2010 году около 35,6 миллионов людей страдали деменцией, и это число, как прогнозируют специалисты,

⁹Паллиативная помощь. Убедительные факты. Всемирная организация здравоохранения, 2005. Режим доступа <http://medpro.ru/node/13170>

¹⁰Чирков В.А. и соавт. Социально-гигиеническое исследование качества жизни лиц пожилого возраста, проживающих в различных социальных условиях // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. - №12(20)

¹¹Чирков В.А. и соавт. Социально-гигиеническое исследование качества жизни лиц пожилого возраста, проживающих в различных социальных условиях // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. - №12(20)

¹²Альперович В.Д. Проблемы старения: Демография, психология, социология. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2004. – С. 118–119.

практически удвоится к 2030 году.¹³ Деменция ведет к сокращению продолжительности жизни, хотя не всегда, как показали результаты исследований выборки госпитализированных пациентов, она является самостоятельным фактором риска, или фактором риска в сочетании с такими показателями, как нарушение приема пищи и жидкости.

Несмотря на прогрессирующее ухудшение состояния, больные с деменцией могут «угасать» довольно долго, и серьезные инвалидизирующие явления могут продолжаться на протяжении многих лет. Показатели выживаемости таких больных различны, и по результатам некоторых исследований средний или медианный показатель может быть от трех до десяти лет. Отдельные пациенты с деменцией могут дожить до последней стадии заболевания с тяжелыми физическими и когнитивными нарушениями, но также могут умереть раньше от связанных с деменцией медицинских проблем, в частности, пневмонии, нарушений приёма пищи и жидкости, сопутствующих заболеваний. Паллиативная помощь может быть полезной для решения проблем и удовлетворения потребностей не только пациентов, но и их родственников.

Помимо когнитивных нарушений, у больных деменцией отмечаются различные поведенческие и психопатологические симптомы (бредовые расстройства и галлюцинации, иллюзии, депрессии и тревога, поведенческие симптомы включают психомоторное возбуждение (беспокойство, гиперактивность, крики, нарушения сна и т. д.), физическую и вербальную агрессию, которые оказывают значительное

¹³ Jenny T van der Steen, Cees Hertogh, Marike E. de Boer et al. Белая книга: что такое оптимальная паллиативная помощь пожилым людям с деменцией. Результаты Дельфи-опроса и рекомендации Европейской ассоциации паллиативной помощи. – 2013.

влияние не только на качество жизни самих пациентов, но и на лиц, ухаживающих за ними. Как показывают исследования, поведенческие и психотические симптомы развиваются у 61 % амбулаторных больных с деменцией и более чем у 80 % пациентов с деменцией, проходящих лечение в стационарах.

Традиционно в поле зрения клиницистов и исследователей, занимающихся оказанием паллиативной помощи, были только больные злокачественными новообразованиями на запущенной стадии заболевания. В 2013 году была опубликована «Белая книга: что такое оптимальная паллиативная помощь пожилым людям с деменцией. Результаты Дельфи-опроса и рекомендации Европейской ассоциации паллиативной помощи», в которой определен объем «оптимальной» паллиативной помощи при деменции. Специалисты обнаружили явное отсутствие согласия среди экспертов в отношении того, на каких именно стадиях деменции наиболее показана паллиативная помощь, хотя и наблюдали тенденцию к консенсусу в отношении применимости паллиативной помощи на всех стадиях, более всего на стадии тяжелой деменции.

Различные сценарии ухудшения состояния пациентов требуют разных стратегий при оказании специфической паллиативной помощи при деменции. Более того, от медицинских работников требуется опыт ведения пациентов с нарушениями поведения, а также опыт предвидения, оценки и купирования физических и когнитивных нарушений.

Для общения с пациентами с деменцией и их родственниками требуются определенные специфические навыки, так как связанные с деменцией когнитивные нарушения усложняют процесс принятия

решений в отношении целого ряда проблем. Поддержка необходима и родственникам больного, чтобы помочь им научиться принимать решения от имени близкого им человека на прогрессирующей стадии деменции и переносить ту тяжелую нагрузку и переживания, с которыми неизбежно связан уход за больным, когда его состояние постоянно ухудшается. Итог, к которому пришли специалисты, - вопрос формата оказания паллиативной помощи пациентам с деменцией на всех стадиях ее прогрессирования требует дальнейшего изучения.

Онкология: параллельно с тенденцией старения растет число людей с диагнозом злокачественного новообразования, установленным впервые в жизни. Согласно статистическим данным, в Российской Федерации ежегодно заболевают онкологическими заболеваниями 500 тысяч человек. Более 350 тысяч онкологических больных умирает, из них 75 % нуждаются в оказании паллиативной помощи и только 59 % получают эту помощь.¹⁴ К моменту установления диагноза у значительной части больных с новообразованиями уже имеется распространенный опухолевый процесс с метастазами. По данным отечественных онкологов в России около 36% из впервые выявленных онкологических больных умирают в течение года после установления диагноза.¹⁵

Хронические заболевания: Прогресс медицины как науки, совершенствование медицинских технологий в последние десятилетия прошлого века привели к тому, что большая часть тех пациентов, которые в прежние времена были бы обречены на смерть, сегодня

¹⁴ Воронова Е.А. и соавт. Технология сестринского ухода в паллиативной помощи (учебное пособие) // Успехи современного естествознания. - 2012.- № 8

¹⁵ Эккерт Н.В., Данилов В.В. К вопросу оказания паллиативной помощи инкурабельным больным // Здоровье и образование в XXI веке. - 2011. - №2.- Т.13

выживают ценою своего превращения в хронических больных, то есть людей, вынужденных прожить остаток жизни с заболеванием, от которого невозможно полностью излечиться. При этом естественное течение большинства хронических заболеваний характеризуется прогрессированием и на том или ином этапе завершается декомпенсацией с неизбежным летальным исходом.

При ряде хронических заболеваний, болезнях, склонных к прогрессированию и протекающих с обострениями, значительно ограничивается нормальное существование человека. Эти ограничения становятся важнее для больного, чем сама болезнь. В процессе возникновения и развития хронического заболевания нарушаются механизмы личностно-средового взаимодействия. Хроническая болезнь оставляет на психике больного сильный отпечаток, обостряя невротические черты. (Так, несмотря на то, что 85% больных после аортокоронарного шунтирования (АКШ) избавляются от симптомов стенокардии, лишь небольшое количество из них возвращается к активной трудовой деятельности). Любая хроническая болезнь, независимо от ее биологической природы, ставит человека в психологически особые жизненные обстоятельства.

ВИЧ/СПИД: не менее острой проблемой в современном обществе является прогрессирующий рост заболеваемости ВИЧ/СПИДом: число людей, живущих с ВИЧ, в Российской Федерации по состоянию на конец 2012 года составляло 704 тысячи человек.¹⁶ В эпоху прогресса высокоактивных антиретровирусных препаратов (ВААРТ) сохраняет

¹⁶ Федеральный научно-методический Центр по профилактике и борьбе со СПИДом. Справка: ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в 2012 г. Режим доступа URL: <http://www.hivrussia.ru/stat/2012-3.shtml> (дата обращения 02.05.2013).

свою актуальность проблема развития тяжелых клинических проявлений ВИЧ-инфекции, недостаток психосоциальной и духовной помощи больному на стадии прогрессирования заболевания. Ежегодно увеличивается количество больных с IV-V стадией ВИЧ-инфекции, что неминуемо приводит к значительному повышению смертности среди этой категории пациентов. Отмечается также увеличение числа больных с вторичными проявлениями инфекции, которые поступают в более тяжелом состоянии и нередко на момент госпитализации нуждаются в большей степени в паллиативной помощи, нежели в специализированном лечении. Совокупность этих тенденций приводит к постоянному увеличению группы инкурабельных больных, которым необходима специализированная социально-медицинская помощь.

Орфанные болезни: по данным Форумного комитета РАМН, в России насчитывается около 300 тысяч больных, страдающих орфанными заболеваниями. Многие редкие болезни являются наследственными и генетически обусловленными, они возникают в детстве, и около 30 % детей с редкими заболеваниями не доживают до 5 лет.

Впервые термин «орфанные болезни» (от англ. orphan disease) появился в январе 1983 года в США при принятии закона «Orphan Drug Act», предназначенного для поощрения фармацевтических компаний к разработке препаратов для лечения болезней, которые имеют небольшой рынок. На сегодняшний день единого, широко принимаемого определения орфанных заболеваний не существует, как и не существует какого-то единого уровня распространенности заболевания в популяции, при котором его начинают считать редким.

Евросоюз определяет орфанные болезни как угрожающее жизни и здоровью хронические заболевания, которые имеют настолько низкую встречаемость, что необходимо применение специальных усилий для предотвращения заболеваемости, ранней смертности и повышения качества жизни больных. Сегодня, по подсчетам организации EURORDIS, существует до 7 тыс. различных орфанных заболеваний. Совокупно орфанными болезнями болеет от 6 до 8 процентов жителей Евросоюза. В России к числу орфанных заболеваний относят те, которые имеют распространенность не более 10 случаев заболевания на 100 000 населения.

К обоснованию необходимости нового учебного пособия...

Прошло пять лет с тех пор, как в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁷ появились временем диктуемые изменения и эти изменения коснулись, в частности, пациентов неизлечимыми заболеваниями разного характера, которые также нуждаются в определенной медицинской помощи, называемой сегодня паллиативной. С 2011 г. паллиативная помощь приобрела статус медицинской. Каким должен был быть следующий шаг? Разработка образовательной программы для специалистов, в первую очередь, работающих в сфере хосписной службы, а также разработка учебного пособия, однако с учетом тех данных, которые получены

За эти годы появилось не одно пособие, разного объема и разного качества, поэтому естественен вопрос искушенного читателя «Зачем

¹⁷ Федеральный Закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» URL: <http://www.minzdravsoc.ru/docs/laws/104> (дата обращения 19.10.2012 г.).

еще одно?» Ответ мы находим в письме Минобразования Российской Федерации от 23.09.2002 «Об определении терминов «учебник» и «учебное пособие»: «*Учебное пособие* рассматривается как дополнение к учебнику. Учебное пособие может охватывать не всю дисциплину, а лишь часть (несколько разделов) примерной программы. В отличие от учебника, пособие может включать не только апробированные, общепризнанные знания и положения, но и разные мнения по той или иной проблеме...»¹⁸ Таким образом, появление нового учебного пособия дает возможность увидеть, какие мнения устарели, а какие утвердились и претендуют войти в учебник, который рано или поздно должен увидеть свет, а также познакомиться с естественно появившимися за последние годы свежими научно-обоснованными идеями по рассматриваемым проблемам, так как пытливым умом специалиста/ученого безостановочно ищет ответы на множество вопросов, накопившихся в сфере паллиативной помощи.

Можно подойти к обоснованию необходимости нового пособия и с другой стороны. Сегодня ни для кого не секрет, что сестринского дело считается наукой. Однако проблема заключается в том, что, если это и есть наука, то пока еще формирующаяся. В поиске «начинки» для специальности изначально использовались знания из области других наук, таких как биология, медицина, например. Где-то в конце 20 века мы начали осторожно брать знания из психологии, отчасти из педагогики и социологии и даже политологии! Однако 21 век диктует необходимость более смело черпать информацию, прежде всего, из психологии, потому, что, как отметила еще в конце 60-х годов известный

¹⁸ Овчинникова Е.Н. К определению терминов "учебник" и "учебное пособие" // Гуманитарные научные исследования. - 2012. - № 5.

психолог Элизабет Кюблер-Росс, «...вполне очевидно, что в наши дни больной страдает больше - если не физически, то эмоционально. За последние столетия его желания ничуть не изменились, изменилось лишь наше умение их исполнять».¹⁹

Наши умения изменились отчасти потому, что на протяжении довольно-таки длительного периода времени акцент в образовании ставился на приобретение технических навыков, и абсолютно не рассматривался психологический аспект работы медицинской сестры. Нас учили держать шприц в руке, ставить капельницы, а вот задуматься над тем фактом, что медицинская сестра может стать последним человеком, с которым в этой жизни общается пациент, никто не предлагал... В итоге, рядом с больными с неизлечимыми заболеваниями зачастую оказываются «биороботы», в *программе* которых – стандартные фразы и ответы («спросите у врача»), врач в силу специфики медицинской подготовки не может почувствовать нужды умирающего (в сообщении истинного диагноза или в обнадеживающей лжи?), родственники из боязни «навредить» пытаются поддержать шаблонной фразой «все будет хорошо». При этом страдать и переживать по-своему будет каждый...

Таким образом, некомпетентность в области психологии сегодня можно считать одной из самых актуальных проблем в сфере здравоохранения. А эту истину нам открыла паллиативная помощь, которая сегодня заставляет нас поднимать вопросы, о которых мы ранее не задумывались.

Придерживаясь этой позиции, в данном учебном пособии авторы основной акцент делают на психологическом аспекте паллиативной

¹⁹ Э.Кюблер-Росс «О смерти и умирании». – Киев: София, 2001.

помощи, и основу пособия составляет психологическая наука. Кроме того, учебное пособие включает разбор основных симптомов, возникающих у пациентов с неизлечимыми формами заболеваний, который строится на основе как зарубежного, так и отечественного опыта, и рекомендации по надлежащему сестринскому уходу. По каждому ключевому клиническому вопросу был проведен поиск литературы (как отечественной, так и зарубежной) с целью выявления последних научных данных по данной теме.

Данное руководство предназначено для обучения всех медицинских работников вне зависимости от формы медицинского учреждения, так как паллиативная помощь НЕ является исключительным приоритетом специализированных бригад или служб паллиативной помощи, либо хосписов, которые предоставляют ее пациенту лишь после отмены всех остальных видов лечения.

Содержание пособия формировалось в соответствии с требованиями к **основным компетенциям, которыми должны владеть все клиницисты вне зависимости от их специализации:**

- Реализовать основные компоненты/принципы ПП везде, где находится пациент и его семья
- Обеспечивать максимальный физический комфорт пациенту на всех этапах болезни
- Удовлетворять психологические потребности
- Удовлетворять социальные потребности
- Удовлетворять духовные и экзистенциальные потребности
- Учитывать и откликаться на потребности осуществляющих уход за пациентом членов семьи в рамках краткосрочных, среднесрочных и долговременных целей

- Осознавать сложность ситуации принятия решений по клиническим и этическим вопросам ПП
- Координировать процесс оказания комплексной помощи силами междисциплинарной бригады везде, где предоставляется ПП
- Развивать навыки межличностного общения, необходимые для оказания ПП
- Проводить самоанализ и постоянно повышать профессиональную квалификацию.

Основные разделы пособия : **вопросы, которые поднимает паллиативная помощь** (в частности, качество жизни, тема смерти, духовный аспект), **депрессия** (причины, клинические проявления, оценка, суицидальные категории пациентов и выявление суицидальных мыслей), **энергетический потенциал человека** (копинг-стратегии, копинг-компетентность, вмешательства (логотерапия В.Франкла); **управление болью** (виды и типы боли, оценка боли, трудности в оценке боли, инструменты для оценки боли, оценка боли у пожилых людей, фармакологические методы обезболивания и др.); **проблемы пациента – сестринский аспект ухода** (виды проблем, определение сестринского диагноза, проблемы в терминальной стадии заболевания и сестринские вмешательства); **немедикаментозная терапия** (доминанта Ухтомского, когнитивно-поведенческая терапия, виртуальная реальность и др.); **этические и правовые аспекты паллиативной помощи** (автономия пациента, явление стигматизации, эвтаназия и состояние вопроса на современном этапе, «слабые звенья» правового законодательства); **переживание утраты** (работа горя, виды горя, особенности патологической реакции горя у пожилых и старых людей, детское горе

и др.); **профессиональное общение** (коммуникативная компетентность, дистанция взаимодействия, профилактика конфликтов, общение с умирающим, психология умирания и др.)

References

1. Абдугалимова С. А. Отношение к собственной смерти и переживание страха смерти // Вестник Социально-педагогического института. -2012.- №2.- С.3-8.
2. Азовцева О.В. Анализ работы специализированного отделения для ВИЧ/СПИД больных // Вестник Новгородского государственного университета. - 2010. - № 59
3. Алексина Ю.Ю. Особенности копинг - поведения лиц с ограниченными возможностями здоровья // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. - № 6
4. Арчибасова Л.А., Кузнецов А.В. Вопросы эвтаназии с точки зрения обеспечения прав человека // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2009. - №1. - С.5-8.
5. Бачило Е.В. и соавт. Факторы риска развития суицидального поведения// Саратовский научно-медицинский журнал. - 2012. - Т.8. - № 2.
6. Биктина Н.Н. Смысло-жизненные ориентации и копинг-стратегии больных, перенесших инфаркт миокарда // Фундаментальные исследования. – 2015. - № 2.
7. Бразевич С. С., Сидорова А. Ю. Инвалидность: проблемы преодоления стигматизации и становления толерантного сознания // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - №1. - С.461.

8. Василенко А. М. Комплементарная медицина: вопросы терминологии и классификации // Российский медицинский журнал. - 2014. - №6. - С.7-11.
9. Введенская Е.С. Паллиативная помощь – инновационное направление отечественного здравоохранения // Медицинский альманах. - 2012. -№ 4 (23), сентябрь
10. Гарданова Ж.Р. и соавт. Копинг-стратегии у больных раком простаты // Исследования и практика в медицине. – 2015. - т. 2 - № 4 - с. 66-69
11. Голенков А. В., Щербаков А. А. Сферы дискриминации ВИЧ-инфицированных (по результатам опроса медицинских работников) // Вестник ЧГУ. - 2011. - №3 - С.327-334.
12. Головской Б.В. К вопросу об альтернативной медицине // Клиническая Медицина. – 2012. - № 7
13. Горьковая И.А. Стратегии совладания со страхом смерти в зрелом возрасте // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. –Том 20.
14. Готовкина М.С. Паллиативная помощь в современной России: социологическая оценка // Научные ведомости. Серия «Философия, социология, право». - 2013. - № 23(166). - Вып. 26
15. Григорян Э.Р., Парфейников С.А. Развитие ВОЗ в области народной медицины // Современные проблемы науки и образования. - 2014.- №2.- С.328.
16. Икорский А. А. Особенности эмоционального выгорания у специалистов, работающих с умирающими больными // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. - 2015. - №1 (36). - С.102-121.
17. Исаева Е. Р., Гуреева И. Л. Синдром эмоционального выгорания и его влияние на копинг-поведение у медицинских

работников // Ученые записки университета Лесгафта. - 2010.- №6. - С.26-30.

18. Колыхалов И. В., Рассадина Г. А. Роль патогенетической терапии болезни Альцгеймера в снижении нагрузки на лиц, ухаживающих за пациентами // СТПН. - 2012. - №2. - С.15-19.

19. Корнилов В.В. Патологическая реакция горя в пожилом и старческом возрасте (обзор литературы) // СТПН. - 2014. - № 1 . – С. 35-39

20. Крюкова Т. Л., Шаргородская О. В. Одиночество как барьер в совладании с болезнью (ВИЧ инфекции) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. - 2014. - №3 - С.152-156.

21. Мамедов А. К., Липай Т. П. Социальная стигматизация: генезис и детерминанты становления // Социологический альманах. 2011. №2 С.128-137.

22. Мещерякова Т. В. Принцип уважения автономии пациента в различных культурных контекстах // Вестник ТГПУ. - 2014.- №7 (148) - С.45-52.

23. Митупов М.Б., Беляева Л. Н. Профессиональное общение медицинских работников среднего звена // Бюллетень ВШЦ СО РАМН. - 2010. - №2. - С.139-144.

24. Налчаджян А. А. Загадка смерти. Очерки психологической танатологии. СПб: Питер, 2004. – 224 с.

25. Обедин А.Н. и соавт. Определение острой боли у новорожденных и детей младшего возраста // Детская хирургия. – 2013. - № 5

26. Поварницын С. А. Смысл жизни перед лицом смерти // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2009. №117
27. Пономарева И.П. История развития хосписов в России // Фундаментальные исследования. - 2012. - № 7
28. Попеня И.С. Копинг-поведение пациентов, страдающих рассеянным склерозом // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2012. - № 2.
29. Порох В. И., Катрунов В. А., Засыпкина Е. В. Основы концепции обеспечения прав пациента // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - №1 (27). - С.14-19.
30. Радугин А. А. Проблема преодоления экзистенциального вакуума в эпоху постмодерна // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. - 2013. - №4 (8). - С.155-167.
31. Райфшнайдер Т. Ю. Проксимальность личности в формировании положительного отношения к людям с ВИЧ как психологический феномен // Фундаментальные исследования. 2014. №1-1 С.160-164
32. Ржевская Н. К., Руженков В. А. Стигма и проблемы организации медицинской помощи лицам с психическими расстройствами, сочетающимися с соматической патологией // Научные ведомости БелГУ. Серия: Медицина. Фармация. - 2012. - №10 (129) - С.5-11.
33. Савва Н. Н. Использование морфина в паллиативной практике детского обезболивания // Онкопедиатрия. - 2015. - №1. - С.39-46

34. Самойлова М.В. и соавт. Феномен боли у детей и подростков // Вестник Тюменского государственного университета. - 2014.- № 9. – 238-245
35. Сафонов А. Е., Шадымов А. Б., Сорокин В. В. Динамизм правосознания современного медицинского работника // СМЖ. - 2014. - №2. - С.87-90.
36. Снеговой А.В. и соавт. Синдром анорексии-кахексии у онкологических больных// Клиническая онкогематология. Фундаментальные исследования и клиническая практика. - 2015. - Том 8. - № 2.
37. Соколова М. Г. Орфанные болезни долг общества перед неизлечимо больными людьми // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. - 2012. - №1. - С.88-89.
38. Стволыгин А. В. и соавт. Методические аспекты оценки медицинской информированности пациентов // Вестник Здоровье и образование в XXI веке. - 2014. - № 4. - С.14-16.
39. Татьянченко Н. П. Развитие понятия «Копинг» в отечественной и зарубежной психологии // Известия ЮФУ. Технические науки. - 2006.- №13. - С.212-213.
40. Харченко Ю.А. Адекватная оценка боли – залог ее успешного лечения // Медицина и фармакология : электрон. научн. журн. - 2014. - № 4 (5)
41. Чернявская О. А., Иоанниди Е. А. Некоторые аспекты проблемы стигматизации и дискриминации людей, живущих с ВИЧ/СПИДом // Социология медицины. - 2014. - №2. - С.55-57.
42. Чирков В.А. и соавт. Социально-гигиеническое исследование качества жизни лиц пожилого возраста, проживающих в

различных социальных условиях// Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. - №12(20)

43. Чистопольская К.А. и соавт. Адаптация методик исследования отношения к смерти у людей в остром постсуициде и в относительном психологическом благополучии // Социальная и клиническая психиатрия. - 2012.- Т.22.- № 2

44. Шахурова Н.И. Депрессии у больных хосписа: клинические и фармакотерапевтические аспекты // Сибирский медицинский журнал. - 2008. - № 3-2. Т. 23.

45. Шмакова В.В., Пономарёва Ю.В., Пургина А.А. Паллиативная помощь как компонент права на жизнь // Вестник СМУС74. -2013. - №1(2) - С.47-50.

46. Эккерт Н.В., Данилов В.В. К вопросу оказания паллиативной помощи инкурабельным больным // Здоровье и образование в XXI веке. - 2011. - № 2. – Т.13

47. Юстус И.В., Трушина О.Ю. Профессиональное общение медсестер как фактор повышения качества жизни инкурабельных больных // СПО. - 2011.- № 7

48. Паллиативная помощь. Клиническое руководство для организаций, осуществляющих лечебно-профилактическую деятельность в Кыргызской Республике. Бишкек. 2012.

49. Oxford Textbook of Palliative Nursing. (2010) Oxford University Press. 3d ed.

UDC 796:316.483:341.615.017 1111

Reutov S., Druzhinin M. The spread of doping conflicts in today's sport movement: legal, social, and political aspects

Распространение допинговых конфликтов в современном спортивном движении: правовые, социальные, политические аспекты

Reutov Stanislav

Professor, Department of social work and conflict resolution
of the law faculty
Perm state national research University

Druzhinin Maxim

4th year student
Perm state national research University

Реутов С.

профессор кафедры социальной работы и конфликтологии юридического
факультета

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Дружинин М.

студент 4 курса
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

Abstract: discusses about the use of drugs by athletes (doping) in various sports. The authors focus on the legal, social, and political aspects of the spread of doping sanctions applied and major sports, including conflicts involving the IOC, WADA, CAS, international sports federations, arising from the application of sanctions for use of banned drugs. Proposals to improve the legislation and practice of its application.

Keywords: sport conflict, doping, law, politics, distribution, WADA, sanctions.

Аннотация: рассматриваются вопросы об употреблении спортсменами запрещенных препаратов (допинга) в различных видах спорта. Авторы уделяют внимание правовым, социальным, политическим аспектам распространения допинга, применяемых санкциях и крупным спортивным конфликтам, в том числе с участием МОК МПК, WADA, CAS, международных спортивных федераций, возникающих в связи с применением санкций за употребление запрещенных препаратов. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: спортивный конфликт, допинг, право, политика, распространение, WADA, санкции.

Допинг создает сегодня одну из величайших угроз спорту. Он причиняет вред спортсменам, разрушает честную игру и справедливое

соревнование и наносит невосполнимый ущерб авторитету спорта, подрывая ценности, присущие спорту. Спорт является мощным проводником мира, создавая социальные связи и сети, взаимоуважение и взаимопонимание между народами. Спорт способствует развитию, сближая людей, обеспечивая возможности и доступ к общественным услугам. Он является также важным средством обучения для молодых людей. Участвуя в играх и занимаясь спортом, дети узнают о принципах справедливой игры, учатся коллективизму и сотрудничеству.

Проблема допинга на наш взгляд является одной из центральных в современном спортивном движении. Именно эта проблема вызывает большое беспокойство во всем мировом сообществе особенно в связи с прошедшими в 2016 г. Олимпийскими играми в Рио-де-Жанейро и предстоящим чемпионатом мира по футболу в России в 2018 году. Эта проблема является реальной угрозой для олимпийского движения, для всего мирового спортивного движения, поскольку может изменить имидж спорта, девальвировать его ценности.

В современном обществе постоянно растет значение спортивных побед на крупнейших международных соревнованиях. В политическом аспекте они повышают национальный престиж и демонстрируют мощь государства. Огромное значение эти победы имеют и для экономики страны, так как страны, занимающие лидирующие позиции на международной спортивной арене, получают право на проведение крупнейших международных турниров, что привлекает иностранный капитал в экономику государства. Крайне важны победы и для самих спортсменов: высокие гонорары, социальные льготы способствуют успешной адаптации в обществе после завершения спортивной карьеры. Победители становятся национальными героями, а потому победа на

спортивных состязаниях становится смыслом их жизненных устремлений и ради этих побед спортсмены готовы использовать любые средства, которые помогают достигать побед, в том числе и на грани принципов честной игры (Fair play) [3].

Сегодня спорт по мнению зам. главы Центра научной политической мысли и идеологии В.Э. Багдасаряна – «это не только спортивные состязания, это фактор политической презентации страны. Это – идеологический и мотивационный фактор для населения» [1]. Нет сомнений, что вокруг и около спорта политика присутствует всегда. Мы привыкли считать, что победы наших спортсменов на Олимпийских играх, мировых, европейских чемпионатах – действительно национальный успех. Особую гордость вызывает то, что в честь победителей играют национальные гимны, развеваются национальные флаги. Пободами отечественных спортсменов гордятся все [5].

Приятно для спортсменов, тренерского состава и всех граждан является то, что нередко сам президент России В.В. Путин устраивает прием в честь победителей.

А вот что сказал о значении побед и золотых медалей, выигранных на Олимпийских играх, бывший президент США Джон Кеннеди. Он утверждал, что в современном мире две вещи, а именно количество ядерных боеголовок и количество золотых олимпийских медалей определяют положение державы, ее статус [1]. За эти самые медали высшей пробы ведется ожесточенная борьба, борьба не только спортсменов, но и стран.

Само название — “допинг” происходит от английского слова “dope” — что означает давать наркотик. Допинги – это биологически активные лекарственные вещества, применяемые с целью

искусственного повышения физических и эмоциональных возможностей. Существует официальное определение допинга. Согласно определению Медицинской комиссии Международного Олимпийского Комитета, допингом считается введение в организм спортсменов любым путем (в виде уколов, таблеток, при вдыхании и т.д.) фармакологических препаратов, искусственно повышающих работоспособность и спортивный результат. Кроме того, к допингам относят и различного рода манипуляции с биологическими жидкостями, производимые с теми же целями. Согласно данному определению, допингом, фармакологический препарат может считаться лишь в том случае, если он сам или продукты его распада могут быть определены в биологических жидкостях организма (кровь, моча) с высокой степенью точности и достоверности [6, с 191].

Использование допинга в спорте историки связывают с началом олимпийского движения. Они считают, что использование допинга во время олимпийских игр началось с самого дня основания соревнований в 776 г. до н.э. Участники игр принимали галлюциногенные и болеутоляющие экстракты из грибов, различных трав и вина. Сегодня эти препараты были бы запрещены, однако в древности, и даже после возрождения Олимпийских игр в 1896 году, атлетам не запрещалось использовать снадобья, которые помогли бы им победить.

Ко времени первых современных Олимпийских игр в 1896 году спортсмены обладали уже достаточно широким арсеналом средств фармакологической поддержки, от кодеина до стрихнина (который является мощным стимулятором в околосмертельных дозах).

Первый современный случай употребления допинга зафиксирован в 1865 г. Известно, что в прошлом голландские пловцы, использовали

стимуляторы, а многие европейские велосипедисты вводили себе различные «чудо-средства», в состав которых входили самые разные вещества – от кофеина до кокаина, которые помогали справиться с болью и истощением.

Одним из ярких примеров использования допинга является история американского марафонца Томаса Хикса. В 1904 году, во время соревнований в городе Сент – Луис, Хикс опережал своих соперников на несколько километров. Ему еще оставалось преодолеть более 20 км, когда он потерял сознание. Тренеры заставили марафонца выпить какой-то секретный препарат, после которого Хикс встал и вновь побежал. Но через несколько километров он опять свалился. Он был вновь напоен, вновь встал на ноги и успешно закончил гонку, получив золотую медаль. Позже выяснилось, что Хикс выпил напиток, содержащий стрихнин, который в умеренных дозах является мощным стимулятором.

К 1932 году спринтеры пробовали применять нитроглицерин, пытаясь расширить их коронарные артерии, а позже взяли на вооружение бензидрин. Важной вехой и реальным началом современной эры допинга нужно считать 1935 год, когда был создан инъекционный тестостерон. Сначала он использовался нацистскими докторами для повышения агрессии у солдат. Несколько позже он уверенно вошёл в спорт с олимпийскими атлетами Германии в 1936 году на Берлинской Олимпиаде. В тот год немецкие спортсмены уверенно взяли всё золото [7, с 78-79].

В XX веке перечень допингов пополнился такими препаратами, как анаболические стероиды, амфетамин и его производные и многие другие. Во время войны появилось такое понятие как “легальный допинг” различного рода стимуляторы, употреблявшиеся летчиками,

разведчиками, парашютистами, десанниками. В 1958 году американский врач Джоном Зиглером впервые применил в спортивной практике препарат “дианабол”- первый из серии специально разработанных анаболических стероидов. С тех пор началась новая эра в использовании допингов — эра анаболических стероидов. Стероиды начали распространяться подобно моровому поветрию.

Осложняет проблему и то, что допинг — это не только фармакологические препараты, но и определенные манипуляции с кровью, например, аутогемотрансфузия. Суть метода в том, что у спортсмена заблаговременно берут кровь, обрабатывают различными методами и перед соревнованиями вводят ему же (в виде крови, плазмы или эритроцитарной массы) для увеличения ее количества в организме, повышения кислородотранспортной и ряда других функций. Разнообразие препаратов, методов и манипуляций, относимых к запрещенным, ежегодно растет, обостряя вопрос, можно ли обойтись в большом спорте без допинга?

Всемирное антидопинговое агентство (WADA) утвердило обновленный Полный список запрещенных в спорте препаратов (вступило в силу 1 января 2017 года). Запрещенный список представляет собой перечень запрещенных в спорте субстанций и методов. Этот список содержит 9 групп допингов в спорте. Он обновляется не реже одного раза в год и в настоящее время насчитывает около 10 тысяч наименований. Важно то, что три с лишним сотни запрещенных действующих веществ могут входить в тысячи всевозможных лекарств под десятками тысяч торговых названий, о чем ни спортсмены, ни их тренеры могут и не знать.

Допинг сегодня получил широкое распространение среди спортсменов разных стран, причем не только в спорте высших достижений (олимпийском и профессиональном), но и в любительском, и даже детско-юношеском. Несомненно, в олимпийских видах спорта допинг в настоящее время распространен несколько меньше, чем в неолимпийских, что связано с более жестким контролем за его применением. Среди олимпийских видов спорта в применении запрещенных веществ и методов лидируют тяжелая атлетика и легкая атлетика, среди неолимпийских — вероятно, бодибилдинг и пауэрлифтинг. Мы полагаем, что запрещенные вещества и методы применяются спортсменами во всех видах спорта. Согласно данным отчета Всемирной Антидопинговой Организации за 2013 год в России было взято порядка 14582 допинг анализов, а в 2014 году - 12556. Положительный результат в 2013 г. установлен в 184 пробах, в 2014 г. – 114 пробах, что составило соответственно от всех проб 1,3 % и 0,9 %.

За применение допинга понесли наказание и знаменитые олимпийские чемпионы: легкоатлеты Ирина Коржаненко, Ольга Канинская, Валерий Борчин, Сергей Кирдяпкин, Юлия Зарипова, Бен Джонсон, Юрий Белоног, Роберт Фазекаш, Надежда Остапчук, Андреан Ануш, велосипедист Тайлер Хэмилтон, гимнастка Андреа Рэдукан, штангисты Изабелла Драгнева, Збигнев Качмарек, Дмитрий Берестов, Ангел Генчев, лыжники Йохан Мюллер, Лариса Лазутина, Ольга Данилова, Любовь Егорова, борец Александр Ляйпальд, пловец Рик Демонт, конник Киан О'Коннор...И это далеко не полный перечень. Постоянно в список дисквалифицированных спортсменов вносятся все новые и новые фамилии. Так, только в марте 2016 года узнаем, что под санкции WADA попали олимпийская чемпионка фигуристка Е.Боброва,

олимпийский чемпион по шорт-треку С.Елистратов, пятикратный чемпион мира, конькобежец П.Кулижников, «мега-звезда» тенниса М.Шарапова, а ещё волейболист, тяжелоатлет, велогонщик...

Ученые и практики задаются вопросом: правомерно ли применение лекарственных средств для достижения высоких спортивных результатов? Вредно ли это для здоровья спортсменов систематическое употребление таких препаратов? Спортсмены постоянно проводят интенсивные, изнурительные тренировки, участвуют в спортивных состязаниях, совершая частые переезды в иные климатические условия, подвергая свой организм тяжелыми и психоэмоциональными нагрузками. У спортсменов-профессионалов возрастает объем и интенсивность тренировочных и соревновательных нагрузок. Например, за последние 15-20 лет объем и интенсивность тренировочных и соревновательных нагрузок возросли в 2-3 раза и эти показатели постоянно возрастают, тогда как собственные ресурсы преодоления физических и психических нагрузок человека не безграничны. Важно то, что человек по своим физическим способностям остается примерно таким же, как он был , 300, 500 и 1000 лет назад. А рекорды систематически устанавливаются от соревнования к соревнованию.

Общепризнанным считается, что спортсмены уже к середине XX в. вплотную подошли к пределу физиологических возможностей организма (сноска). Поэтому, для того, чтобы качественные показатели спортсменов в их соревновательной деятельности были еще быстрее, выше и дальше, как бы велики не были их собственные ресурсы, дальше без стимуляторов не обойтись. Не ошибемся, если скажем, что многие спортсмены, тренеры и другие специалисты в области спорта полагают,

что в настоящее время невозможно добиться результатов современного уровня без применения медицинских препаратов. Анфиса Резцова – известная российская олимпийская чемпионка по биатлону и лыжным гонкам считает, что «в современном спорте без допинга никуда. Такое пришло время...».

Поэтому становится понятным, что для того, чтобы спортсмены могли заниматься полноценной спортивной деятельностью, необходимо проведение не только восстановительных и профилактических мероприятий, но и применение фармакологических препаратов для обеспечения полноценной спортивной деятельности.

Важным шагом к положительному ответу на этот вопрос может стать разрешенная спортивная фармакология. Ее использование уже дало множество результатов, не отягощенных отрицательными последствиями. В частности, отвечавший в течение 20 лет (1980–2000) за фармацевтическое обеспечение сборных команд СССР и России профессор Р. Сейфулла создал 10 препаратов, которые не являются запрещенными, но в то же время улучшают спортивный результат путем оптимизации внутренних резервов организма. То есть необходим системный научный подход к развитию спортивной фармакологии, позволяющей без ущерба здоровью спортсмена развивать его физические и ментальные качества [3, с 186-191].

Стоит отметить, что ученые создают новые биологические препараты, усиливающие возможности спортсменов. С помощью науки может быть выстроена эффективная работа антидопинговых служб. В конкурентной борьбе как правило, победа бывает на стороне спортсменов тех стран, в которых наука находится на более высоком уровне и где создаются новые биологические препараты. Эти

спортсмены ставят новые рекорды, становятся победителями, поскольку эти новые препараты не попали в единый Запрещенный список, а потому их использование является легальным.

Вместе с тем, уровень заболеваемости спортсменов, количество увечий и даже смертей в спорте в результате применения допингов велики, несмотря на все запрещения и ужесточения дисквалификационных санкций. Допинги утяжеляют последствия нагрузок, что ведет к физическому перенапряжению, инициируя развитие различных патологических состояний. Допинги старят и разрушают организм. От них изнашиваются сердечно сосудистая система, центральная нервная система. Много спортсменов умерло дома, в постели, уже закончив выступления, причем болезнь казалась никак не связанной со спортивной деятельностью. С употреблением допингов связаны смертельные случаи на спортивных соревнованиях или вскоре после них.

Впервые смертельный случай от применения допинга был зафиксирован в 1886 г., когда английский велогонщик скончался от употребления чрезмерной дозы кокаина с героином. Спортсмены из за стимуляторов нередко гибнут даже на дистанции. Первый такой случай зафиксирован в 1960 году, когда амфетамины унесли жизни велосипедистов Йенсена и Ховарда. Во время велосипедного марафона Тур де Франс 1967 г. умер английский велосипедист Симпсон. Летом 1986 г. в результате злоупотребления кокаином погиб американский баскетболист Байес, в 1987 году -- профессиональный футболист Роджерс. И этот далеко не полный список жертв допинга, это те случаи, когда врачи смогли установить, что смерть наступила непосредственно от приема стимулятора [5].

Для спортсменов, участвующих в спортивных состязаниях на олимпийских играх, крайне важно одержать победу, получить золотую медаль, несмотря ни на что. При социологическом опросе американских спортсменов, в ответ на вопрос: “Принимали бы Вы запрещенные препараты, при гарантированной возможности стать олимпийским чемпионом, если бы после этого Вам угрожала смерть?”, 50% опрошенных ответила положительно.

Действительно пришло такое время, когда можно говорить о массовом употреблении спортсменами разных стран запрещенных медицинских препаратов. В мировой прессе все чаще появляются такого рода сообщения «Я точно знаю, что 80% действующего состава нашей команды по бейсболу принимают стероиды», — сообщил источник РТ. Всем известно, что гиганты американского спорта не подпускают экспертов агентств к своим игрокам. Один британский врач признался в назначении запрещенных стимуляторов 150 спортсменам, включая игроков английской Премьер-лиги [8].

Проблема допингов и злоупотреблений настолько серьезна, что каждый спортсмен и тренер, который хочет эффективно использовать фармакологический метод обеспечения тренировочного процесса, должен иметь представления о допингах и допинг-контроле. употребление допинга в детском и юношеском спорте. Делается это бесконтрольно, не квалифицированно и неоправданно. Как следствие – реальный вред, наносимый здоровью вплоть до летального исхода. Так, 13 октября 2008 года во время матча регулярного чемпионата КХЛ «Витязь» (Чехов) – «Авангард» (Омск) у перспективного 19-летнего Алексея Черепанова внезапно остановилось сердце. Эту проблему нужно решать, но не запретами, которые не работают, На наш взгляд,

необходимо дать всем спортсменам знания научных основ разработки и использования стимулирующих веществ и о последствиях их применения. Кроме того, спортсмен должен делать разумный и осознанный выбор в пользу разрешенных фармакологических средств (не допингов) и отказаться от допинговых препаратов.

Если говорить о мнении экспертов относительно их отношения к применению спортсменами допинга, то их мнения разнятся от убежденности экспертов в абсолютной нетерпимости «нечестной игры», обмана болельщиков, судей, ожиданий своей страны и мирового сообщества до концепций, по которым этический подход к большому спорту сегодня должен быть «перенаправлен» с учетом политических интересов стран-участниц соревнований. Более того, некоторые из современных аксиологов утверждают, что для всех видов деятельности время этики в истории человечества осталось позади и современный спорт не является исключением [4].

Допинг в корне противоречит духу спорта. Применение допингов создает в спорте условия для нечестной борьбы. Нечестно присвоенная награда, разрушает нравственную составляющую души человека вследствие нарушения моральных и этических основ спорта и в большинстве случаев наносит вред здоровью самого спортсмена. Спортивная этика должна быть сдерживающим началом применения допингов. Мы считаем, что юные спортсмены должны прослушать курс Спортивной этики.

Началом борьбы с допингом в спорте на современном этапе следует считать, вероятно, 1963 год, когда Совет Европы учредил комиссию экспертов для борьбы с допингом. В 1964 г. Международный олимпийский комитет принимает Медицинский Кодекс, а в 1967 г. МОК

учреждает медицинскую комиссию по борьбе с допингом. В 1968 г. проводятся первые проверки на Олимпийских играх и первая дисквалификация за применение допинга на Олимпиаде. С 1972 г. стали проводиться широкие проверки атлетов на наркотики и стимуляторы. В 1975 г. МОК вносит анаболические стероиды в список запрещенных препаратов, а годом позже происходит первое тестирование на стероиды на Олимпийских играх.

В Копенгагене 3 марта 2003 года на Всемирной конференции по борьбе с допингом в спорте был принят Всемирный антидопинговый кодекс. Кодекс ВАДА является верхушкой всех нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы борьбы с допингом. Данный документ содержит в себе антидопинговые правила и принципы, которым должны следовать спортсмены и антидопинговые организации во всех странах и видах спорта. Кодекс позволяет унифицировать принципы борьбы с допингом: пробы у всех спортсменов берутся по одной и той же схеме, к нарушителям одних и тех же санкций применяются одинаковые санкции и т.д.

Антидопинговые правила, как и правила соревнований, – спортивные правила, по которым проводят соревнования. Спортсмены принимают эти правила как условие участия в соревнованиях и обязаны их соблюдать [2].

Последняя редакция Всемирного антидопингового кодекса вступила в силу 1 января 2015 года.

Международная конвенция «О борьбе с допингом в спорте», принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 33-й сессии в Париже 19 октября 2005 года (Конвенция ЮНЕСКО). 27.12.2006 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию (ФЗ РФ № 240-ФЗ и с 01.02.2007

г. этот документ вступил в силу). Цель Конвенции - содействовать предотвращению применения допинга в спорте, борьбе и искоренению допинга. Конвенция обеспечивает обязательную силу для государств-участников. В соответствии со ст. 11, 12 Конвенции государства-участники поддерживают программы тестирования или обеспечивают их осуществление, а всякий допинг-контроль должен соответствовать Кодексу и включать тестирование в соревновательный и во вне соревновательный периоды без предварительного уведомления [10]. Неотъемлемой частью Конвенции являются запрещенный список препаратов и Стандарты выдачи разрешений на терапевтическое использование (РТИ).

Важные нормативно-правовые акты, направленные на борьбу с допингом, приняты и действуют в Российской Федерации. Так, приказом №307 Минспорттуризма от 13 апреля 2011 года были утверждены Общероссийские антидопинговые правила, отражающие приоритеты национальной политики в области противодействия допингу и определяющие порядок проведения мероприятий допинг-контроля, включая дисциплинарные процедуры и порядок направления и рассмотрения запросов на терапевтическое использование. Такой документ принят в Российской Федерации впервые, что позволило привести процедуры в полное соответствие документам ВАДА с учетом особенностей организации этой работы в России.

В 2016 году вступил в законную силу новый Приказ Минспорта России от 09.08.2016 N 947 (ред. от 17.10.2016) "Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил". 30 марта 2008 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», который дает право разрывать трудовой

договор со спортсменом, если он был уличен в употреблении допинга или если срок его дисквалификации превышает шесть месяцев. Также закон обязывает спортсмена соблюдать Общероссийские антидопинговые правила и антидопинговые правила, утвержденные международными антидопинговыми организациями, проходить допинг-контроль и предоставлять информацию о своем местонахождении в целях проведения допинг-контроля. Кроме того, Трудовой кодекс предусматривает обязанность тренера принимать меры по предупреждению нарушения спортсменом антидопинговых правил.

Важно отметить, что 22 ноября 2016 года вступил в законную силу Федеральный закон N 392-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". Для усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил, для установления ответственности за склонение спортсмена к использованию субстанций и методов, запрещенных в спорте. Интересен и тот факт, что в статье 234 гл. 25 УК РФ уже была прописана ответственность за допинг, согласно этой статье под допингом понимается сильнодействующее или ядовитое вещество.

22 ноября 2011 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 26 и 261 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», позволяющий штрафовать и дисквалифицировать тренеров и врачей в области спортивной медицины за нарушение антидопинговых правил. Ст. 3.11 и 6.18 КоАП теперь четко регламентируют данные случаи.

К важным правовым актам также следует отнести: Приказ Минспорттуризма РФ от 13.05.2009 N 293 (ред. от 14.06.2011) "Об

утверждении Порядка проведения допинг-контроля" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.09.2009 N 14790) и Постановление Правительства РФ от 11.11.2010 N 884 "О порядке ввоза на территорию Российской Федерации, вывоза с территории Российской Федерации и перевозки по территории Российской Федерации проб и оборудования в рамках проведения допинг-контроля в целях предотвращения допинга и борьбы с ним в спорте" (вместе с "Положением о ввозе на территорию Российской Федерации, вывозе с территории Российской Федерации и перевозке по территории Российской Федерации проб и оборудования в рамках проведения допинг-контроля").

Важно отметить, что Конвенция ЮНЕСКО от 19.10.2005 г. «О борьбе с допингом в спорте» официально признает законным использование в медицинских целях препаратов, содержащихся в Запрещенном списке. В таких случаях спортсмену выдается разрешение на терапевтическое использование препарата. Хорошо это или плохо? Решение проблемы допинга в том, чтобы более или менее четко определить границы дозволенного и запрещенного. Приведем пример, После зимней Олимпиады 2002 г. мировая общественность задалась вопросом: почему знамениты шведский биатлонист О.Э. Бьорндалин вполне официально использовал допинг на основании справки врача, об имеющейся у него астме? Норвежские и французские спортсмены под прикрытием «лечения бронхиальной астмы». официально практикуют применение бронходилататоров (бета-миметики). Указанное вещество - самый настоящий допинг и он включен в список запрещенных препаратов. При его приеме существенно улучшается дыхание, что весьма важно для велосипедистов, лыжников, биатлонистов. Диагноз «Астма» имели чуть ли не все лыжники и биатлонисты скандинавских

стран. На летней Олимпиаде в Сиднее этой же профболезнью были поражены 600 олимпийцев, из них 112 – из США. Известные американские спортсмены, входящие в состав сборной Соединенных Штатов Америки по плаванию, победители и призеры чемпионатов мира и Олимпийских игр — тоже — все астматики. Мы считаем, что все спортсмены должны находиться в равных условиях. Нельзя считать правомерным выдавать разрешение на применение в терапевтических целях (по медицинским показаниям) таких препаратов, которые официально включены в список запрещенных препаратов. Следует избавиться от этой несправедливости, добиться внесения соответствующих изменений в Полный список запрещенных препаратов.

В деятельности международных спортивных организаций (МОК, МПК, CAS, международная спортивная федерация по легкой атлетике должен неукоснительно соблюдаться принцип социальной справедливости. В соответствии с Всемирным антидопинговым кодексом каждый спортсмен имеет право участвовать в свободном от допинга спорте. Задача международных спортивных организаций создавать равные возможности для всех спортсменов, не допускать дискриминации прав отдельных спортсменов, группы спортсменов (команды, Федерации). Международная Ассоциация федераций по легкой атлетике (IAAF) приняла дискриминационные меры по отношению к российским легкоатлетам, отказав Федерации легкой атлетики России (68 атлетов) в допуске на Олимпийские игры в Рио-де-Жанейро, а Международный Паралимпийский Комитет вообще не допустил Паралимпийский Комитет Российской Федерации к участию РИО-2016.

Важно отметить серьезные нарушения, в том числе правового характера в деятельности Всемирного антидопингового агентства (WADA).

Международный олимпийский комитет подверг критике работу Всемирного антидопингового агентства на 129-й сессии в Рио-де-Жанейро накануне Олимпийских игр. Члены МОК призвали создать новую структуру, которая будет бороться с допингом, и почти единогласно подтвердили решение исполкома не отстранять Россию от соревнований и дать возможность большинству спортсменов побороться за медали [11]. «Мы должны быть независимы от политики. Тот, кто на нарушение закона отвечает нарушением закона, разрушает справедливость», — сказал Бах,

Спортивные санкции за употребление запрещенных препаратов вплоть до недопущения участвовать в чемпионатах мира, Олимпийских играх, должны применяться персонально к виновным спортсменам. Неправомерно привлекать к ответственности «чистых» спортсменов, как это практикуют руководители WADA, Международных федераций легкой и тяжелой атлетики (IWF) в отношении российских спортсменов.

Руководство WADA открыто и намеренно проводит политику грубейшей дискриминации в отношении российских спортсменов, когда установили специальные требования о проведении допинг-проб. Только за последние полгода перед летними Олимпийскими играми 2016 у российских спортсменов, участников сборной команды страны по легкой атлетике было взято более 2000 таких проб на допинг (лишь в двух случаях были обнаружены следы допинга) [1]. За этот же период ни американские, ни английские, ни немецкие легкоатлеты ни разу не сдавали допинг пробы. В США и Канаде принято вообще не допускать

комиссаров WADA к своим спортсменам. Мы считаем, что сборная США по баскетболу вообще не должна быть допущена на Олимпиаду, потому что комиссары ВАДА ВОООБЩЕ НИ РАЗУ американских баскетболистов не проверяли. Не допускают их американцы, как и вообще к другим спортсменам. Это ли несправедливость, когда всю многочисленную команду спортсменов с ограниченными возможностями России, равным образом всю дружину спортсменов-легкоатлетов не допускают к участию в Олимпийских играх, тогда как спортсмены других стран «неприкасаемые» в этом плане?

Нам представляется необходимым обратить внимание на подготовку спортивных юристов с углубленным изучением российского и международного спортивного права, способных защищать права наших спортсменов на международной арене. До сих пор нередко можно чувствовать отсутствие положительно результативной правовой поддержки.

Следует полностью согласиться с мнением Президента нашей страны В.В. Путина о том, что следует обеспечить прозрачность работы этой организации, открытость самой процедуры, чтобы спортсмены, тренеры и болельщики должны иметь открытый доступ к результатам проверок [9].

Не должно быть сомнения в том, что спортсмены должны быть вне политики. Общественность, в том числе спортивные общества должны принимать необходимые меры, чтобы оградить спортивное движение от политики. Это ли не политика, когда Антидопинговые агентства США (USADA) и Канады обратились к Международному олимпийскому комитету с требованием о лишении права Российской Федерации участвовать на Олимпийских играх в Бразилии. В 2016 году

США и ее партнеры сделали все, чтобы не допустить Россию до участия в Олимпийских играх в Рио-Де-Жанейро. Сейчас будут предприниматься подобные усилия, чтобы Чемпионат мира по футболу 2018 года не состоялся в Москве. Воскресное приложение к британской газете Daily Mail утверждает, что вся сборная РФ по футболу, принимавшая участие в ЧМ-2014 в Рио, находится под следствием ФИФА. Журналистское расследование Daily Mail выявило, что под подозрением в употреблении допинга* находятся все 23 игрока, бывшие в Рио, и ещё 11 российских профессиональных футболистов. Сама ФИФА официально не подтверждает расследование в отношении российской сборной [12].

В заключении хотелось бы высказать пожелание, чтобы антидопинговая политика в спорте сменила акцент с карательного на профилактический.

References

1. Багдасарян В.Э. Допинг и политика. URL: <http://rusrand.ru/forecast/doping-i-politika>. Дата обращения: 30.06.2017.
2. Бойцов К. ВАДА, кругом ВАДА: как живет спортсменам под пристальным надзором комиссаров Всемирного антидопингового агентства / К. Бойцов, О. Чикирис // Советский спорт. - 2007. - 17 августа.
3. Литинская Е.А. Допинг в спорте: социально-философский аспект. // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Сер. 7, Филос. 2011. №3(15)
4. Макинтайр, А. После добродетели: исследования теории морали : пер. с англ. / А. Макинтайр. – М. ; Екатеринбург : Акад. проект : Деловая кн., 2000. – 376 с.

5. Олин И. Вокруг и около спорта политика присутствует всегда

URL: <http://www.gr-sozidatel.ru/articles/vokrug-i-okolo-sporta-politika.html>. Дата обращения: 30.06.2017.

6. Орехова А.В., Москаленко И.С., Шульгов Ю.В. Спортивный допинг: классификация и воздействие на человека. // Международный научный журнал "Символ науки" №4/2015 ISSN 2410-700X. 191 с.

7. Реутов С.И. Рио-2016 и допинговые конфликты: Спорт. Политика. Право. // Новейшие достижения в науке и образовании. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 августа 2016 г. Смоленск: ООО "Новаленсо", 2016. – с. 78-79.

8. Американский политик о допинговом скандале: США не имеют права вмешиваться в дела РФ <https://russian.rt.com/article/303852-amerikanskii-politik-o-dopingovom-skandale-ssha-ne>. Дата обращения: 30.06.2017.

9. В.В. Путин: РФ не может согласиться с дисквалификацией "чистых" легкоатлетов Спорт 27 июля, 14:55 дата обновления: 27 июля, 15:24 UTC+3 <http://tass.ru/sport/3490178>. Дата обращения: 30.06.2017.

10. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/doping.pdf.

11. https://news.rambler.ru/articles/34351052-mok_i_wada_voyuyut_za_rossiyu/ Дата обращения: 30.06.2017.

12. <https://russian.rt.com/inotv/2017-06-25/DM-FIFA-podozrevaet-vsyu-sbornuyu>. Дата обращения: 30.06.2017.

Scientific edition

International Conference on Advanced Engineering, Science and Technology

Conference Proceedings

June 30th 2017

Please address for questions and comments on the publications as well as suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Edited according to the authors' original texts

Format 60x84/16. Conventional printed sheets 2,7

Circulation 100 copies

The publisher Smashwords, Inc.

Address: USA, Los Gatos (CA) 15951

Gatos Blvd., Suite 16 Los Gatos, CA

95032

**International Conference on
Advanced Engineering,
Science and Technology**